Министерство образования и науки Донецкой народной республики ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧЕРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

На правах рукописи

Соболев Александр Юрьевич

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАЗОВЫХ ПРЕВРАЩЕНИЙ В КРИСТАЛЛОГИДРАТАХ СОЛЕЙ НАТРИЯ И ИХ СМЕСЯХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УСТАНОВКАХ ТЕПЛОАККУМУЛЯЦИИ

Специальность 05.14.04 «Промышленная теплоэнергетика»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук

Научный руководитель: Александров Валерий Дмитриевич, доктор химических наук, профессор

Макеевка 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР	15
1.1. Теплофизические характеристики кристаллогидратов солей натрия	15
1.2. Плавление и кристаллизация кристаллогидратов	22
1.3. Физико-химические свойства исследуемых веществ	29
1.3.1 Кристаллогидраты карбоната натрия	29
1.3.2. Кристаллогидраты тиосульфата натрия	31
1.3.3. Кристаллогидраты сульфата натрия	33
1.3.4. Кристаллогидрат ацетата натрия	37
1.3.5. Кристаллизационная вода	38
Выводы к разделу 1	41

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА	. 42
2.1. Материалы для исследования и подготовка образцов	. 42
2.2. Метод циклического термического анализа	. 44
2.3. Установка циклического термического анализа	. 47
2.4. Метод дифференциального термического анализа	. 49
2.5. Метод сканирующей калориметрии (ДСК)	. 50
2.6 Метод термогравиметрического анализа (ТГА)	. 51
2.7. Методы оптической микроскопии	. 52
2.8. Рентгеноструктурный анализ	. 52
2.9. Метод определения электропроводности кристаллогидрата	. 53
2.10. Математическая обработка результатов измерений	. 53
Выводы к разделу 2	. 54

3.3. Кинетика плавления и кристаллизации трехводного ацетата натрия 73

3.5. Электрические свойства кристаллогидратов 89

Выводы к разделу 5	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	. 147
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	. 148
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	150

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. В современных исследованиях по проблемам промышленной теплоэнергетики к числу актуальных направлений относится создание новых и совершенствование имеющихся методов экспериментального анализа и расчета процессов теплообмена в многофазных средах применительно к тепловым процессам в установках для эффективного использования тепловой энергии, в частности тепловых аккумуляторах. С целью совершенствования теплоэнергетических устройств этого типа создаются новые теплоаккумулирующие материалы (ТАМ) с заданными характеристиками и свойствами.

В качестве достаточно перспективного направления развития технологии тепловой энергии В настоящее время аккумуляции рассматривается аккумулирование за счет фазовых превращений (плавления и кристаллизации) в TAM. Использование теплоты плавления для аккумулирования тепла обеспечивает высокую плотность запасаемой энергии при использовании стабильную температуру небольших перепадов температур и достаточно теплоносителя на выходе из аккумулятора теплоты.

Теоретические И экспериментальные исследования процессов теплопереноса в тепловых установках, использующих фазопереходные ТАМ, необходимы для подбора эффективных составов, оптимизации процессов зарядки-разрядки теплового аккумулятора и увеличения срока его эксплуатации. Наиболее часто в качестве ТАМ используют кристаллогидраты солей и их смеси, что обусловлено их низкой стоимостью, большим теплосодержанием и высокой безопасностью при эксплуатации. Оптимизация параметров тепловых технологических процессов, в которых задействованы тепловые аккумуляторы, позволяет повысить их КПД и также продлить срок его эксплуатации.

Вместе с тем при эксплуатации ТАМ можно столкнуться с определенными проблемами: снижением теплоты фазового перехода с течением времени, значительным переохлаждением перед началом фазового перехода, расслоением

компонентов ТАМ. Фазовые превращения в ТАМ характеризуются сложностью релаксационных и гистерезисных процессов. Поскольку точная структура их водных растворов и ее изменение при фазовых превращениях во многих случаях изучены, необходимы систематические детально не экспериментальные исследования влияния многочисленных факторов (в особенности термической предыстории жидкой фазы) на кинетику массовой кристаллизации, а также расширение номенклатуры исследуемых объектов. В этой связи особенно важным является проведение подобных исследований для ранее не изученных перспективных материалов, каковыми являются кристаллогидраты солей натрия, их водные растворы и смеси.

Представленные соображения обуславливают актуальность тематики исследований данной работы для создания новых конструкций установок теплоаккумуляции, обладающих улучшенными эксплуатационными технико-экономическими характеристиками, обусловленными использованием фазопереходных теплоаккумулирующих материалов на основе кристаллогидратов солей натрия.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Работа с тематикой конкурсного исследовательского проекта «Развитие связана фундаментальных основ физико-химической кинетики зародышеобразования и кристаллизации переохлажденных расплавов с целью получения материалов с заданной структурой и свойствами» (МОНУ, № 0106U002595, 2006-2009 гг.); Межгосударственного конкурсного исследовательского проекта «Разработка и химическая/физическая модификация теплоаккумулирующих материалов на основе физико-химического моделирования фазовых диаграмм **ДВУХ-**И трехкомпонентных смесей» (МОН Республики Казахстан, №0113РК00961, 2013-2015гг.); внутривузовского исследовательского проекта «Развитие кластернокоагуляционной модели неравновесной кристаллизации переохлажденных жидкостей» (ГОУ ВПО ДонНАСА МОН ДНР, К-2-15-16, 2016-2020 гг.).

Цель работы заключается в получении данных о теплофизических закономерностях фазовых переходов в теплоаккумулирующих материалах на базе кристаллогидратов солей натрия и их смесей в виде разработки усовершенствованных методик их экспериментального и теоретического анализа.

Для реализации этой цели в работе ставятся и решаются следующие задачи:

– экспериментальное исследование процессов плавления и кристаллизации кристаллогидратов десятиводного карбоната натрия (КН-10), трехводного ацетата натрия (АН-3), пятиводного тиосульфата натрия (ТСН-5), десятиводного сульфата натрия (СН-10) и их смесей с учетом химических и фазовых превращений;

 установление условий, влияющих на переохлаждения, как одну из важнейших характеристик работоспособности ТАМ;

– экспериментальное изучение процессов фазовых превращений в ТАМ на основе водных растворов карбоната, ацетата, тиосульфата, сульфата натрия и построение равновесных и неравновесных диаграмм состояния в системах вода– КН-10, вода–АН-3, вода–ТСН-5, вода–СН-10 с целью подбора оптимального по теплоэнергетическим характеристикам состава;

– построение равновесных и неравновесных диаграмм состояния бинарных смесей кристаллогидратов КН-10–АН-3, КН-10–ТСН-5, СН-10–АН-3 с целью создания ТАМ, обладающих улучшенными эксплуатационными характеристиками;

 построение математической модели, описывающей процессы плавления и кристаллизации кристаллогидратов, использующихся в качестве ТАМ.

-установление условий наиболее эффективного использования кристаллогидратов и их бинарных смесей в качестве ТАМ для применения в теплоэнергетических установках на основании анализа полученных экспериментальных и теоретических данных.

<u>Объект исследования</u>: характеристики фазовых превращений ТАМ в виде кристаллогидратов солей натрия и их водных растворов.

Предмет исследования: закономерности плавления и кристаллизации кристаллогидратов карбоната, ацетата, сульфата, тиосульфата натрия и их смесей.

Методы исследования: циклический термический анализ, дифференциальный термический термогравиметрический анализ, анализ, дифференциальная сканирующая калориметрия, методы математической обработки экспериментальных данных, математическое моделирование процессов нестационарной теплопроводности, теоретическое построение диаграмм состояния, экспериментальный метод измерения электропроводности, методы оптической микроскопии и рентгенофазового анализа.

<u>Научная новизна полученных результатов исследования заключается в</u> том, что:

 впервые описан и систематизирован широкий спектр термодинамических и кинетических характеристик процессов фазовых превращений кристаллогидратов из водных растворов для выяснения механизмов, определяющих структуру и свойства ТАМ;

– впервые установлены оптимальные температурные режимы эксплуатации ТАМ на основе самостоятельных кристаллогидратов, их водных растворов, а также смесей кристаллогидратов, при которых переохлаждения рабочих тел минимальны, а кристаллизация (разрядка теплоаккумулятора) проходит квазиравновесно;

– впервые установлены две разновидности термического гистерезиса для кристаллогидратов TCH-5, растворов и смесей, содержащих TCH-5, заключающиеся в том, что при постоянной скорости нагревания и охлаждения обнаружено резкое понижение температуры плавления от 48 °C в первом цикле до 31 °C во втором и последующих циклах нагревания и охлаждения, что послужило основанием для пересмотра соответствующих диаграмм состояния и построению метастабильных диаграмм;

 впервые построены и проанализированы неравновесные диаграммы в заэвтектических областях водных растворов кристаллогидратов КН-10, АН-3, СН-10, ТСН-5, на основании которых предложены оптимальные составы ТАМ и условия препятствования переохлаждениям;

– впервые построены равновесные и неравновесные диаграммы состояния в бинарных смесях кристаллогидратов КН-10–ТСН-5, КН-10–АН-3, АН-3–СН-10; установлено, что все они имеют эвтектический вид; установлена общая для всех смесей кристаллогидратов закономерность уменьшения переохлаждений по мере приближения к эвтектическим составам, что позволяет использовать данные смеси в усовершенствованных теплоэнергетических установках в качестве ТАМ.

На защиту выносятся:

– результаты экспериментальных исследований фазопереходных явлений в кристаллогидратах КН-10, АН-3, ТСН-5, СН-10, а также в их смесях и водных растворах;

– неравновесные диаграммы состояния водных растворов кристаллогидратов солей натрия, а также равновесные и неравновесные диаграммы состояния смесей кристаллогидратов КН-10–ТСН-5, КН-10–АН-3, АН-3–СН-10, как научная основа для разработки способов создания ТАМ;

 трактовка результатов исследований на основе взаимосвязи структуры жидких растворов и кристаллогидратов.

Практическое значение. Полученные экспериментальные данные банк пополняют физических существенно данных теплотехнических И параметров кристаллогидратов, которые могут быть использованы ДЛЯ управления структурой и свойствами смесей кристаллогидратов, как рабочих тел в установках теплоаккумуляции.

Разработанные диаграммы состояния могут быть использованы в виде справочной литературы.

Установлены, описаны и систематизированы данные о свойствах эвтектических смесей водных растворов кристаллогидратов, которые являются основой для рекомендации по практическому использованию кристаллогидратов в качестве тепло- и холодоаккумулирующих материалов.

Результаты работы внедрены в учебные курсы образовательных программ подготовки специалистов ОУ «Бакалавр» «Централизованное теплоснабжение» и «Автономные системы теплоснабжения» и в учебные курсы ОУ «Магистр»

«Повышение эффективности систем тепло-, газоснабжения и вентиляции», что отражено в учебных программах вышеуказанных дисциплин ДонНАСА.

<u>Достоверность</u> результатов работы подтверждается соответствующей точностью и тарировкой измерительных систем (сертификаты поверки приборов), воспроизводимостью результатов экспериментов, использованием современных компьютерных аппаратных и программных средств сбора и обработки данных, удовлетворительным согласованием отдельных тестовых результатов работы с работами других исследователей.

Личный вклад соискателя. Bce основные экспериментальные И теоретические результаты исследований получены лично соискателем. Им осуществлена разработка и изготовление экспериментальной установки для автоматического управления режимами термографирования ТАМ с применением совмещенных методов термического анализа; сбор экспериментальных данных по тепловым процессам в ТАМ; обработка экспериментальных данных методами математической статистики; научное обоснование выбора температурных режимов при эксплуатации ТАМ на основе кристаллогидратов; научное обоснование метода построения новых ТАМ на основе кристаллогидратов.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты работы были представлены, доложены и обсуждены на 11 разноуровневых конференциях, в том числе: XVII Международной конференции по химической термодинамике, (Казань, 2009); Четвертой Всеукраинской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, (Донецк, 2010); Международной научной конференции «Химическая термодинамика. Фазовые равновесия И термодинамические характеристики компонентов», (Донецк, 2010); XVIII Международной конференции по химической термодинамике, (Самара, 2011); VI Международной научной конференции «Химическая термодинамика и кинетика», (Тверь, 2016), Международной научной конференции «Интеграция, партнерство и инновации В строительной науке И образовании», (Москва, 2016): Международной научной конференции по термическому анализу, (С.-Петербург, 2016).

<u>Публикации.</u> По теме диссертации опубликовано 19 научных работ, в том числе: в изданиях, рекомендованных ВАК ДНР – 5; в изданиях, рекомендованных ВАК ДНР и включенных в международные наукометрические базы – 4; в других изданиях – 9; патент на полезную модель – 1.

Научные работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях

- 1. Александров, В.Д. Теплоаккумулирующие материалы на основе кристаллогидратов: [Текст] / В.Д. Александров, О.В. Соболь, С.А. Фролова, И.В. Сельская, С.Г. Бугасова, Н.В. Щебетовская, Д.П. Лойко, В.Н. Ардатьев, О.Е. Сильченко, М.В. Стасевич, А.Ю. Соболев // Вестник Донбасской академии строительства национальной И архитектуры. Современные строительные материалы. – Вып. 2009-1(75). – 2009. – С. 100–103.
- Александров, В.Д. Кристалізація гідрату Na₂CO₃·10H₂O з водних розчинів H₂O
 – Na₂CO₃: [Текст] / В.Д. Александров, А.Ю. Соболев // Физика и химия
 твердого тела. 2011. –Т.12. №2. С. 407–410.
- Постников, В.А. Тепловые эффекты при плавлении и кристаллизации в системе ацетат натрия тригидрат – сульфат натрия декагидрат: [Текст] / В.А. Постников, В.В. Нижник, О.В. Соболь, А.Ю. Соболев // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: Химия и химическая технология. – 2011. – №17(187). – С. 33–37.
- Александров, В.Д. Тепловые эффекты при плавлении и кристаллизации в системе карбонат натрия десятиводный – сульфат натрия десятиводный установленные методом ДТА: [Текст] / В.Д. Александров, А.Ю. Соболев // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: Химия и химическая технология. – Вып. 19(199). – 2012. – С. 45–48.
- Соболев, А.Ю. Исследование фазовых превращений трехводного ацетата натрия методами термического анализа: [Текст] / А.Ю. Соболев // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: Химия и химическая технология. – Вып. 1(22). – 2014. – С. 30–37.

- Александров, В.Д. Диаграммы состояния системы Na₂CO₃·10H₂O Na₂S₂O₃·5H₂O: [Текст] / В.Д. Александров, А.Ю. Соболев // Неорганические материалы. Т. 50, №7. 2014. С. 739–744. Тоже: Alexandrov, V.D. Phase diagram of the Na₂CO₃·10H₂O Na₂S₂O₃·5H₂O system: [Текст] / V.D. Aleksandrov, A.Yu. Sobolev // Inorganic Materials. Vol. 50, №7. 2014. Р. 686–690.
- Александров, В.Д. Анализ изменения энергии Гиббса при неравновесной кристаллизации сплавов эвтектического типа методами геометрической термодинамики: [Текст] / В.Д. Александров, С.А. Фролова, А.Ю. Соболев, О.В. Соболь, Н.В. Щебетовская // Металлы. № 5. 2015. С. 75–81. Тоже: Alexandrov, V.D. Geometrical thermodynamics analysis of the change in the Gibbs energy during the nonequilibrium solidification of eutectic alloys: [Tекст] / V.D. Alexandrov, S.A. Frolova, A.Y. Sobolev, O.V. Sobol // Russian Metallurgy (Metally). №9. 2015. Р. 739-744.
- Александров, В.Д. Термический гистерезис при плавлении и кристаллизации макрообъектов: [Текст] / В.Д. Александров, Е.А. Покинтелица, А.Ю. Соболев // Журнал технической физики. – Т. 87, вып. 5. – 2017. – С. 722–726. Тоже: Aleksandrov, V.D. Thermal hysteresis during the melting and crystallization of macroobjects [Teкст] / V.D. Aleksandrov, , O.A. Pokyntelytsia, A.Y. Sobolev // Technical Physics. – Vol. 62, №5. – 2017. – Р. 741-744.
- Gritsuk I. Features of application materials while designing phase transition heat accumulators of vehicle engines: [Электронный ресурс] / I. Gritsuk, V. Aleksandrov, S. Panchenko, A. Kagramanian, O. Sobol, A. Sobolev // SAE Technical Paper. – 2017. – DOI: <u>https://doi.org/10.4271/2017-01-5003</u>.

Публикации в других изданиях

10. Александров, В.Д. Термодинамический подход к анализу термограмм плавкости индивидуальных веществ: [Текст] / В.Д. Александров, А.Ю.

Соболев, С.А. Фролова, Н.В. Щебетовская // Вестник Донецкого университета. Серия А. Естественные науки. – Ч1, № 2. – 2008. – С. 223–230.

- 11.Александров, В.Д. Диаграмма состояния системы кристаллогидратов Na₂CO₃·10H₂O – Na₂SO₄·10H₂O: [Текст] / В.Д. Александров, О.В. Соболь, А.Ю. Соболев // Украинский химический журнал. – Т. 78, № 2. – 2012. – С. 88–93.
- 12.Соболев, А.Ю. Изменение энергии Гиббса от температуры и концентрации при кристаллизации растворов бинарных кристаллогидратов: [Текст] / А.Ю. Соболев, С.М. Решетников, В.Д. Александров // Бутлеровские сообщения. Т.39, №9. 2014. С. 86–91.
- 13.Александров, В.Д. Анализ процессов плавления и кристаллизации кристаллогидратов по термограммам плавкости: [Текст] / В.Д. Александров, Ш.К. Амерханова, В.А. Постников, А.Ю. Соболев, О.В. Соболь // Межвузовский сборник научных трудов «Физико-химические аспекты изучения кластеров, наноструктур и наноматериалов». Вып. 7. Тверь. 2015. С. 5–15.

Научные работы в материалах конференций

- 14.Sobolev, A. Yu. Definition of degree of crystallization of the species at equilibrium crystallization from the saturated solution: [Текст] / А. Yu. Sobolev, V.D. Alexandrov // XVII International conference on chemical thermodynamics in Russia, June 29 July 3, Kazan, 2009. Kazan. 2009. Р. 323.
- 15.Alexandrov, V.D. Calculation activity of molecules in water solutions crystal hydrate: [Текст] / V.D. Alexandrov, A. Yu. Sobolev, O.V. Sobol // XVIII International Conference on Chemical Thermodynamics in Russia, 3 – 7 October, Samara, 2011. – Samara. – 2011. – P.23 – 24.
- 16.Александров, В.Д. Аккумулирование тепловой энергии на основе фазовых превращений в материалах: [Текст] / В.Д. Александров, В.А. Постников, Н.В. Щебетовская, О.В. Соболь, А.Ю. Соболев, С.В. Горбань // Ш межвузовская научно-техническая конференция «Энерго- и ресурсосберегающие технологии при эксплуатации машин и оборудования», 29 – 30 листопада, Донецьк, 2011. – Донецьк. – 2011. – С. 46 – 48.

- 17.Александров, В.Д. Циклический термический анализ (ЦТА) как способ изучения фазовых превращений первого рода: [Текст] / В.Д. Александров, В.И. Петренко, В.А. Постников, С.А. Фролова, Н.В. Щебетовская, А.Ю. Соболев, Е.А. Покинтелица // XIV Международная конференция по термическому анализу и калориметрии в России, 23 – 28 сентября, С.-Петербург, 2013. – С.-Петербург. – 2013. – С.102 – 105.
- 18.Соболь, О.В. Расхождение экзотермических эффектов при кристаллизации водных растворов в системе H₂O Na₂S₂O₃: [Текст] / О.В. Соболь, А.Ю. Соболев // International Conference on Thermal Analysis and Calorimetry in Russia, September 16-23, St. Petersburg, 2016. St. Petersburg. 2016. Vol. 1. P. 142 145.

Патенты на изобретения

19.Патент № 80219U Украина, С09К 5/06 (2006.01). Способ нахождения теплоаккумулирующего материала в виде смеси кристаллогидратов на основе диаграммы состояния: [Текст] / В.Д. Александров, О.В. Соболь, В.А. Постников, Н.В. Щебетовская, С.А. Фролова, А.Ю. Соболев. Напеч. 27.05.2013. – Бюлл. №10.

Структура и объем работы

Диссертационная работа состоит из введения, пяти разделов, заключения, общего вывода и списка литературы из 101 наименования. Диссертация изложена на 159 страницах основного текста, включая 90 рисунков (в том числе 16 фотографий), 61 формулу и 14 таблиц.

РАЗДЕЛ 1 ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

1.1. Теплофизические характеристики кристаллогидратов солей натрия

Тепловые аккумуляторы (ТА) в промышленной теплоэнергетике занимают большое место, т.к. включение их в систему теплоснабжения позволяет существенно сократить финансовые расходы и сгладить суточные колебания температуры в зданиях и сооружениях. Одной из разновидностей ТА являются ТА с фазовым переходом. Широкое применение ТА предполагает наличие экспериментальной базы, содержащей информации о фазопереходных явлениях в расширении К различных веществах, номенклатуры материалов. числу малоизученных в этом отношении относится такой класс веществ, как кристаллогидраты, теплофизические свойства которых широко используются для получения фазопереходных теплоаккумулирующих материалов (ТАМ) [1-12].

Для использования в качестве ТАМ к кристаллогидратам предъявляют следующие требования:

• фазовый переход должен сопровождаться поглощением и выделением достаточно большого количества теплоты;

• кристаллогидрат должен иметь незначительное переохлаждение при кристаллизации;

• фазовый переход должен происходить в заданном интервале температур;

• кристаллогидрат должен обладать хорошей воспроизводимостью свойств на протяжении большого числа фазопереходных циклов без ухудшения эффекта скрытой теплоты;

Всем этим требованиям удовлетворяют кристаллогидраты карбоната (КН-10), ацетата (АН-3), тиосульфата (ТСН-5) и сульфата (СН-10) натрия, лежащих в основе исследований в данной диссертации.

В таблице 1.1 приведены теплофизические характеристики перечисленных кристаллогидратов. В скобках приведены данные из различных источников.

Таблица 1.1. Стандартные теплофизические характеристики кристаллогидратов солей натрия и воды [4,13].

	Na ₂ CO ₃ ·10H ₂ O (KH-10)	Na ₂ SO ₄ · 10H ₂ O (CH-10)	NaCH ₃ COO · 3H ₂ O (AH-3)	Na ₂ S ₂ O ₃ ·5H ₂ O (TCH-5)	H ₂ O
Температура плавления Т _L , К	305	305	331	321	273
Энтальпия плавления, ΔH _L , кДж/кг	247 (259)	253 (251; 243,6)	276 (290; 220; 180)	210 (140; 193,55; 201)	334,4
Удельная теплоемкость твердой фазы с ^s _p , Дж/кг·К	1923	1700-1900	2790	1452	2050 (2100,2 060)
Удельная теплоемкость жидкой фазы с ^L _p , Дж/кг·К	-	3310	-	2400-3050	4178 (при 20°С)

Однако, из таблицы 1.1 видно, что даже для индивидуальных кристаллогидратов имеющиеся сведения по одному из важнейших параметров - теплоте фазового превращения имеются самые противоречивые литературные данные, приведенные в обзоре [13].

В таблице 1.2 приведены справочные данные о параметрах кристаллических решеток безводных солей и их кристаллогидратов.

Таблица 1.2. Кристаллофизические характеристики кристаллогидратов [13]. Плотности р_{тв} приведены для температуры 20°С, для льда – при 0°С

Вещество	Сингония	Параметры решетки				Координац ионное	Плотность твёрдого
		а, нм	b, нм	С, НМ	β, град	число	вещества, кг/м ³
α - Na ₂ CO ₃	моноклинная	0,8907	0,5239	0,6043	101,35	4	2509
$Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$	моноклинная	1,2754	0,9009	1,260	115,85	4	1440
Na ₂ CO ₃ ·7H ₂ O	ромбическая	1,448	1,950	0,7016	-	8	1510
$Na_2CO_3 H_2O$	ромбическая	1,072	0,5249	0,6469	-	4	2255
Na_2SO_4	ромбическая	0,975	1,229	0,585	-	8	2670-2700
Na_2SO_4 ·10H ₂ O	моноклинная	12,82	10,35	11,48	107,66	4	1490
$Na_2S_2O_3$	моноклинная	0,65	0,812	0,852	95,04	4	1667-1700
$Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$	моноклинная	0,594	2,157	0,753	103,58	8	1715
α-NaCH ₃ COO	ромбическая	1,785	0,9982	0,6068	-	12	1512
β-NaCH ₃ COO	ромбическая	0,5951	2,0213	0,5902	-	8	1535
NaCH ₃ COO·3H ₂ O	моноклинная	1,2475	1,047	1,049	112,65	8	1450
H ₂ O (лёд)	гексагональная	0,4514	-	0,7352	-	4	0,9162

Физико-химическим характеристикам ТАМ, работающим в заданном интервале температур, удовлетворяют не только чистые кристаллогидраты, но и эвтектические водные растворы солей, смеси кристаллогидратов различной природы и пр.

Об эффективности использования теплоты фазового превращения кристаллогидратов солей натрия свидетельствуют различные литературные сведения и изобретения. Так, авторы изобретения [14] разработали ТАМ на основе глауберовой соли, позволяющий повысить теплоаккумулирующую способность и обеспечить автономное регулирование теплового режима здания. В работе [15] состав на основе кристаллогидратов СН-10, КН-10, ТСН-5 и др. применялся для покрытия крыш зданий для сглаживания температурного режима.

Исследования над таким кристаллогидратом, как тригидрат ацетата натрия (AH-3) [16, 17], показали его исключительные тепловые характеристики в качестве ТАМ. Работоспособность данного материала проверена на тепловозах и автомобилях. Так, во время отстоя транспортных средств в зимнее время двигатель оставляют включенным, чтобы избежать его остывания. При этом расходуется значительное количество теплоты. При использовании AH-3 поддерживается необходимая температура двигателя после его включения, в результате чего происходит значительная экономия топлива. Кроме того, TAM на основе кристаллогидратов используются для обогрева жилых помещений и полов, для создания комфортных жилетов монтажникам и другим работникам, работающим в экстремальных и аварийных условиях в зимнее время.

Более эффективными ТАМ являются водные растворы солей и смеси кристаллогидратов, удовлетворяющие основным требованиям ТАМ. Этим целям служат смеси кристаллогидратов $20\div90\%$ СН₃СООNa·3H₂O+80÷10%Na₂S₂O₃·5H₂O, CH₃COONa·3H₂O+Na₃PO₄·12H₂O, CH₃COONa·3H₂O+Na₂SO₃·7H₂O, глауберова соль — бикарбонат аммония в массовом соотношении от 100:20 до 100:50 [18-21] и др.

При соотношении компонентов 58% $H_2O + 16\% Na_2SO_4 + 26\% Na_2CO_3$, 58% $H_2O + 25\% Na_2SO_4 + 17\% Na_2CO_3$, 70% $H_2O + 14\% Na_2SO_4 + 16\% Na_2CO_3$, 70%

 $H_2O + 4\%$ $Na_2SO_4 + 26\%$ Na_2CO_3 , уменьшается расслоение состава, снижающее емкость аккумулирования теплоты, и повышается стабильность состава, $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O + Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$ от 5:4 до 1:2, $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$ (основа) + 2÷15%Ca₂SO₄·0,5H₂O [21-25].

Авторы [25] предлагают многокомпонентный ТАМ состоящий из 59,6% $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$ и 8,85% $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$, а также поташа и мочевины для В уменьшения переохлаждения. работе [26] предложен способ ДЛЯ предотвращения некоторых кристаллогидратов, расслоения в частности Na₂SO₄·10H₂O, Na₂CO₃·10H₂O, CH₃COONa·3H₂O, Na₂S₂O₃·5H₂O. Для борьбы с переохлаждениями в этой работе использовали зародышеобразующие добавки, такие как боракс (Na₂B₄O₇·10H₂O), Na₂HPO₄·12H₂O, порошковые медь и алюминий, оксид титана. Недостаток данной работы в том, что исследованы лишь самостоятельные кристаллогидраты, требующие достаточно дорогостоящих добавок, которые по отдельности повышают стабильность и предотвращают переохлаждение кристаллогидратов. В борьбе с переохлаждениями И расслоениями в работе [27] предлагается состав, основанный на смеси кристаллогидратов CH-10, KH-10 и др. с добавками полимера и ингибиторов. В работе [28] кристаллогидраты солей сульфата и карбоната натрия смешиваются с парафином и несколькими органическими кислотами, позволяющими снижать переохлаждаемость. Также, работах [26,29] В указывается, что экспериментальные данные о переохлаждаемости растворов имеют значительный разброс, зависящий от природы вещества, его чистоты и условий опыта. Обычно в первых переохлаждаемость раствора опытах зависит ОТ числа перекристаллизаций, а в последующих является не воспроизводимой случайной величиной.

В целом ряде работ можно найти противоречивые сведения о влиянии термоциклов на теплофизические характеристики. В работе [29] показана устойчивость TAM на основе кристаллогидратов солей натрия к термоциклированию. Достигнуты многочисленному величины выделения тепловой энергии при кристаллизации порядка 140 – 200 кДж/кг на протяжении

нескольких тысяч циклов нагревания – охлаждения. В работе [27] исследовано влияние числа термоциклов на зародышеобразование в растворе H₂O – Na₂SO₄. В качестве зародышеобразующих веществ использованы бура и глинозем в количестве 2,6 и 9,3 масс.% соответственно. Экспериментальные результаты получены в 600 циклах нагревания – охлаждения в интервале 11 – 50 °C. Показано, что с увеличением числа циклов размер кристаллов возрастает, что отражается на изменении температуры кристаллизации, т.е. на переохлаждении.

Как видим, добавка к кристаллогидратам различных ингибиторов способствует уменьшению переохлаждения при кристаллизации растворов. недостатком использования Однако ИХ является неустойчивость смесей кристаллогидратов с ингибиторами при многократном термоциклировании. Примером такого явления могут служить опыты с АН-3 с ингибитором $Na_2PO_4 \cdot 12H_2O$. На первых порах он снижает переохлаждение с 80 до 5 градусов, термоциклов, либо однако, через несколько при перегреве раствора переохлаждение вновь возвращалось к 80 градусам [18].

Здесь приведен лишь краткий перечень изобретений, относящихся к ТАМ, в которых используются смеси кристаллогидратов с различными добавками. Вместе с тем их анализ и анализ последующих изобретений и других литературных источников свидетельствует об отсутствии систематических исследований систем двойных и тройных кристаллогидратов.

Кроме того, в литературе авторы редко приводят диаграммы состояния систем типа вода-кристаллогидрат, ограничиваясь лишь формулами конкретных составов. При этом равновесные диаграммы состояний систем типа соль-вода построены для всех солей, образующих кристаллогидраты [30], но отсутствует информация о неравновесных диаграммах этих же систем, несмотря на то, что в технологических процессах часто условия фазовых переходов далеки от равновесных.

В литературе практически отсутствуют сведения о диаграммах состояния кристаллогидрат А – кристаллогидрат В. И это при том, что смеси

кристаллогидратов, как следует из приведенного выше списка изобретений, широко используются для изготовления ТАМ.

Очевидно, необходим поиск других методик, снижающих переохлаждение и, одновременно, повышающих стабильность работы ТАМ в циклах плавлениякристаллизации без привлечения дополнительных дорогостоящих компонентов.

Одним из основных факторов, влияющих на характер кристаллизации, является термическая предыстория жидкой фазы.

В работах [31-33] была обнаружена зависимость переохлаждений при $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$ кристаллогидратов $Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$ кристаллизации И ОТ температуры предварительного прогрева жидкой фазы. При этом слабо прогретые жидкости при охлаждении кристаллизовались квазиравновесно, практически без переохлаждений, a относительно прогретые затвердевают сильно co значительными переохлаждениями ΔT^{-} относительно температур плавления T_{L} . Это же относится и к водным растворам указанных кристаллогидратов, что позволило построить и проанализировать неравновесные диаграммы водакристаллогидрат, а также установить зависимость ΔT^{-} от состава водного раствора с минимальными переохлаждениями, приходящимися на эвтектическую смесь.

Условия кристаллизации кристаллогидратов влияют на структуру и свойства материалов. Например, при изучении глауберовой соли [31] было обнаружено, что при кристаллизации она может находиться в двух различных формах: кристаллогидрат игольчатой формы (с длиной иголок от 10 до 45 мкм) и гелеобразная структура с иголками, длиной от 0,05 до 2 мкм. Процесс кристаллизации в первом случае протекает с постепенным выделением тепла. Кристаллизация в зависимости от концентрации сульфата натрия начинается по достижении критической температуры. Во втором случае, инициирующим фактором кристаллизации является простое встряхивание образца, которая протекает мгновенно. Авторами было изучено влияние числа термоциклов нагревания и охлаждения на зародышеобразование в растворе на основе Na₂SO₄·10H₂O. Установлено, что с увеличением числа циклов размер кристаллов

растет, а при наличии зародышеобразующих добавок понижается температура кристаллизации.

Разброс и расхождение данных различных авторов по фазообразованию кристаллогидратов связаны с тем, что эксперименты проводятся в разных условиях, подбираются произвольно взятые составы, скорости нагревания и охлаждения, разрозненные примеси и т.д. Это не позволяет использовать имеющиеся сведения для удовлетворительного представления о механизмах и кинетике кристаллизации данных веществ.

Проведенный выше обзор касался, в основном, анализа экспериментальных и технологических способов получения ТАМ на основе кристаллогидратов. Вместе с тем, в литературе практически отсутсвует разбор теоретических основ фазопереходных процессов для кристаллогидратов. Это касается, в первую очередь, взаимосвязи теории кристаллизации и плавления с теорией дегидратации и гидратации, от которых напрямую зависят особенности процессы фазовых превращений. Нет анализа различных термодинамических функций при фазовых и химических превращениях, энергий внутри- и межмолекулярных связей в жидком и твердом состояниях, влияющих на тот или иной механизм кристаллизации и пр.

1.2. Плавление и кристаллизация кристаллогидратов

Кристаллизация из водных растворов относится к числу наиболее процессов химической В распространенных технологии. отличие ОТ кристаллизации безводных солей из растворов, кристаллогидраты могут образовываться как из собственной кристаллизационной воды, так и из водного раствора. В первом случае синтез происходит как бы ИЗ расплава кристаллогидрата. Во втором случае синтез кристаллогидрата подчиняется законам кристаллизации из раствора.

Процессы кристаллизации из жидкой фазы напрямую зависят от степени пересыщения растворов и от величины переохлаждения [32-34]. В зависимости от

концентрации растворенного вещества растворы бывают ненасыщенными, насыщенными или пересыщенными. Растворимость зависит от температуры, и характер этой зависимости может быть различным.

Как ненасыщенные, так и насыщенные растворы находятся в устойчивом состоянии и сохраняются в неизменном виде неограниченное время. В отличие от них пересыщенные растворы нестабильны. Как долго может продолжаться это состояние - зависит от степени отклонения раствора от равновесия и от природы образующих раствор веществ. Переход из неравновесного состояния в равновесное сопровождается кристаллизацией. Способ выражения степени отклонения раствора ОТ равновесного состояния зависит ОТ условий кристаллизации.

Предельное пересыщение - это максимальное пересыщение, при достижении которого начинается спонтанная кристаллизация. Особенно склонны к образованию пересыщенных растворов соединения, имеющие в своем составе кристаллизационную воду, т.е. кристаллогидраты. Граница метастабильности делит область пересыщений на две части: лабильную и метастабильную (рис. 1.1). Лабильная область характерна тем, что растворы имеют концентрацию выше предельной, а кристаллизация происходит мгновенно. Метастабильная область характерна тем, что в ней растворы имеют концентрацию ниже предельной, а кристаллизация в таких растворы имеют концентрацию ниже предельной, а кристаллизация в таких растворах не происходит.

Рис. 1.1. Схематическое изображение различных состояний растворов и пути их охлаждения до наступления кристаллизации.

Если раствор, представленный точкой А на рис. 1.1, охлаждается без потери растворителя (линия ABC), то спонтанная кристаллизация не произойдет до тех будут достигнуты условия, представленные пока не точкой C. пор, Кристаллизацию можно вызвать затравкой, перемешиванием, ультразвуковым воздействием и др. Для начала кристаллизации необходимо дальнейшее охлаждение до некоторой точки Д. При частичном испарении растворителя путь охлаждения будет пролегать по линии АВС' с началом кристаллизации в условиях, представленной точкой С'.

При охлаждении из точки M в точке C при температуре T_c начинает образовываться кристаллогидрат, состав которого соответствует концентрации x. При этом в равновесии находятся три фазы: жидкая, кристаллогидрат и соль; причем число степеней свободы равно нулю: i=3-3=0, что указывает на постоянство температуры T_c и состава x раствора в точке C.

Водные растворы солей натрия, в основном, характеризуются диаграммами состояния с инконгруэнтно плавящимся кристаллогидратом в точке С (рис.1.2) [30]. В перитектической точке С, так же как и в эвтектической Е, в равновесии находятся раствор и две твердые фазы. Однако процессы при охлаждении трехфазной системы существенно различаются. В эвтектической точке Е одновременно выпадают две твердые фазы, а в перитектической точке С одна твердая фаза выпадает, а другая растворяется. На кривой охлаждения при перитектической температуре t_с наблюдается горизонтальный участок (линия bb' на рис. 1.2, б). Эта точка является температурой плавления кристаллогидрата состава х, либо температурой равновесной кристаллизации. При неравновесной кристаллизации имеет место переохлаждение ΔT^- (рис. 1.2, б – правая термограмма).

Рис.1.2. Диаграмма состояния бинарной системы с химическим соединением, плавящимся инконгруэнтно (а), термограммы с точками фазовых превращений (б).

Из диаграммы состояния вода – соль можно выделить самостоятельную диаграмму вода – кристаллогидрат состава х (точка C), с границей на линии Cx. Ряд кристаллогидратов, таких как Na₂SO₄·10H₂O, Na₂CO₃·10H₂O, Na₂S₂O₃·5H₂O при нагревании от точки C и выше разлагаются с образованием метастабильных кристаллогидратов: Na₂S₂O₃·5H₂O \rightarrow Na₂S₂O₃·2H₂O, Na₂CO₃·10H₂O \rightarrow Na₂CO₃·7H₂O, Na₂SO₄·10H₂O \rightarrow Na₂SO₄·7H₂O. Допустим, что эти превращения происходят в условной точке а при температуре t_a. Тогда на кривых нагревания и охлаждения в точках будут наблюдаться соответствующие изломы (рис. 1.2, б).

Теория массовой кристаллизации является универсальной, как при затвердевании расплавов, так и растворов [34-36]. Поэтому основные постулаты этой теории могут быть перенесены и на образование кристаллогидратов как из собственной кристаллизационной воды (из расплава), так и из водных растворов солей.

Процесс затвердевания состоит из следующих этапов: образования зародышей, их роста и объединения. Масса твердеющей фазы m за время t, по

отношению к массе исходного раствора m₀ выражается уравнением Джонсона-Мэла-Аврами-Колмогорова [37]:

$$\eta = 1 - \exp(-Jv^{n-1}(t-\tau)^n), \qquad (1.1)$$

где $\eta = \frac{m}{m_0}$ – степень кристалличности, J – скорость возникновения центров

затвердевания; v - скорость роста зародышей твердой фазы; τ - инкубационный период зарождения кристаллогидратов; n – показатель Аврами, который в зависимости от формы зародышей обычно имеет значения от 2 до 4.

Скорость образования зародышей имеет вид $J = \frac{\rho}{m} \frac{dN}{dt}$, где ρ , m – плотность и масса вещества соответственно; N – число зародышей.

Формально скорость зарождения новой фазы Ј из идеально чистых растворов может быть описана уравнениями кинетики химических реакций,

связывающими величину J с концентрацией пересыщенного раствора х

$$\mathbf{J} = \mathbf{K}_{\mathbf{P}} \mathbf{x}^{\mathbf{P}},\tag{1.2}$$

где p – порядок реакции, К_p – константа реакции.

Из уравнения (1.2) следует, что с увеличением пересыщения скорость образования зародышей резко возрастает.

Скорость зародышеобразования зависит также от работы формирования зародыша кристалла. Эта работа равна разности свободных энергий Гиббса ΔG между сосуществующими фазами $\Delta G_{LS} = \Delta G_L - G_S$, которая является функцией переохлаждения ΔT^- (рис.1.3) либо пересыщения Δx (рис.1.4).

Величина переохлаждения (не путать с концентрационным) является важной характеристикой при изучении термодинамики и кинетики неравновесной кристаллизации. Она достаточно надежно определяется методами термического анализа, являющимися основными в данной диссертации.

Рис. 1.3. Зависимость энергииГиббса *G* для твердой (S) и жидкой(L) фаз от температуры T.

Рис. 1.4. Зависимость энергии Гиббса *G* для твердой (S) и жидкой (L) фаз от концентрации х.

С учетом величины ΔG_{LS} скорость зародышеобразования, в зависимости от температуры Т представляют в виде [38, 39]

$$\mathbf{J} = \mathbf{J}_0 \exp(-\frac{\Delta \mathbf{G}_{\mathrm{LS}}}{\mathbf{RT}}) \cdot \exp(-\frac{\Delta \mathbf{G}_{\eta}}{\mathbf{RT}}), \qquad (1.3)$$

где J_0 – предэкспоненциальный множитель, слабо зависящий от температуры и концентрации, ΔG_{η} - энергия активации, необходимая для диффузии молекул из раствора к кристаллу.

Ключевым звеном в теории зародышеобразования является вопрос об условиях формирования стабильных зародышей новой фазы в переохлажденной жидкости. Так, в работе [36] экспериментально установлена прямая связь между тенденцией к переохлаждению и разностью химических потенциалов в насыщенном растворе $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O_4$ переохлажденном расплаве И для Na₂S₂O₃·5H₂O, CaCl₂·6H₂O, Ca(NO₃)₂·4H₂O и др. А в работе [38] установлена связь химического потенциала $\Delta \mu$ с активностями молекул в пересыщенном a_1 и насыщенном a_2 растворах $\Delta \mu = RT \ln \frac{a_1}{a_2}$. При анализе изменения свободной энергии Гиббса ΔG_{LS} в процессе возникновения зародыша твердой фазы из растворов обычно ограничиваются двумя слагаемыми – объемной ΔG_V И

поверхностной ΔG_s составляющими. Знак ΔG_{LS} зависит от соотношения ΔG_V и ΔG_s , которые в свою очередь зависят от размеров 1 образующихся зародышей. Функция $\Delta G_{LS} = f(1)$ для идеальных кристаллов проходит через максимум ΔG_{max} , который отвечает определенному числу частиц в зародыше с критическим размером $l_{\kappa p}$. Зародыши новой фазы, имеющие размеры $l < l_k$ растворяются, а частицы с $l > l_k$ становятся устойчивыми и способными к дальнейшему росту. Так, при кристаллизации пентагидрата тиосульфата натрия $Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$ размеры зародышей колеблются в пределах 10-15 мкм [40], а при образовании зародышей Na_2SO_4 и $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$ из водных растворов критические размеры составляют 1-5 мкм [41].

Для реальных кристаллов с дефектами график $\Delta G_{LS} = f(l)$ имеет минимум и максимум [42]. Для кристаллогидратов в качестве дефектообразующих элементов, кроме классических дефектов, могут выступать т.н. молекулярные вакансии в виде молекул воды и «осколков» в виде дегидратных соединений.

В заключение данного параграфа следует отметить, что, несмотря на известный огромный теоретический И экспериментальный материал ПО кристаллизации растворов, тем не менее, теория зародышеобразования и массовой кристаллизации растворов изучена недостаточно. Особенно это касается формирования реальных кристаллогидратов. Отсутствуют надежные экспериментальные данные по теплофизическим характеристиками кристаллогидратов, критическим предкристаллизационным переохлаждениям и влиянию на них различных факторов, по структуре растворов вблизи тех или иных фазовых превращений и пр.

Для выяснения тех или иных механизмов кристаллизации кристаллогидратов необходимы систематические экспериментальные исследования.

1.3. Физико-химические свойства исследуемых веществ

Кристаллогидраты – вещества, включающие в себя обособленные частицы воды, в которых атомы кислорода связаны с атомами водорода ковалентными связями, а молекулы воды в целом связаны с другими атомами межмолекулярными связями [13].

1.3.1. Кристаллогидраты карбоната натрия

Натрия карбонат (кальцинированная сода) Na₂CO₃ – бесцветные кристаллы. До 350 °C существует α-модификация (см. табл.1.2), в интервале 350-479 °C - βфаза с моноклинной кристаллической решеткой. Высшим кристаллогидратом является десятиводный гидрат. Схема распределения связей, характеризующая пары водных октаэдров в молекуле десятиводного кристаллогидрата изображена на рис. 1.5.

Рис. 1.5. Схема распределения связей в молекуле десятиводного кристаллогидрата.

Ниже 32 °C из водных растворов образуется декагидрат, в интервале 32-35 °C - гептагидрат, выше 35 °C - моногидрат, а выше 112,5 С - безводная соль по схеме:

$$+32,5^{\circ}C +35^{\circ}C +112,5^{\circ}C$$

$$Na_{2}CO_{3}:10H_{2}O \rightarrow Na_{2}CO_{3}:7H_{2}O \rightarrow Na_{2}CO_{3}:H_{2}O \rightarrow Na_{2}CO_{3}$$

В работе [43] методом компьютерного моделирования на основе рентеноструктурного анализа получена структура карбоната натрия декагидрата (рис. 1.6) в проекции.

Рис. 1.6. Кристаллическая структура Na₂CO₃·10H₂O.

В этом кристалле все молекулы воды связаны с натрием, каждый ион натрия окружен шестью молекулами воды. Кристаллическая структура схожа с искаженной структурой NaCl, состоящей из ионов $[Na_2(H_2O)_{10}]^{2+}$ и CO_3^{2-} , структура иона $[Na_2(H_2O)_{10}]^{2+}$ показана на рис. 1.5.

Особые точки	T, °C	X, %
Лед + Na ₂ CO ₃ ·10H ₂ O	-2,1	5,75
Na_2CO_3 ·10 H_2O	32,5	31,2
α - Na ₂ CO ₃ ·7H ₂ O	35,4	33,1
β- Na ₂ CO ₃ ·7H ₂ O	(25)	(34)
Na ₂ CO ₃ ·H ₂ O (мет.)	(>33)	(>33,3)

Таблица. 1.3. Особые точки диаграммы вода – карбонат натрия [30].

Диаграмма состояния H₂O – Na₂CO₃ является диаграммой эвтектического типа с инконгруэнтной точкой плавления T_L=32,5°C при концентрации карбоната натрия (KH) x_i=31,2 масс. %. В таблице 1.3. приведены особые точки диаграммы

состояния вода – карбонат натрия. Для доэвтектической точки, приходящейся на температуру $T_3 = -2,1$ °C при концентрации Na_2CO_3 5,75 масс. %, в процессе затвердевания ниже линии ликвидус T_L выкристаллизовывается в основном лед с незначительным содержанием эвтектической смеси лед – KH-10. В заэвтектической зоне выпадают крупные кристаллы десятиводного карбоната натрия KH-10 – $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$ с мелкозернистой эвтектической смесью лед – KH-10.

Равновесная диаграмма H₂O – Na₂CO₃ строится на основании кривых нагревания. В то же время в литературе отсутствует информация по построению неравновесной диаграммы при охлаждении водных растворов.

1.3.2. Кристаллогидрат тиосульфата натрия

Тиосульфат натрия $Na_2S_2O_3$ (TCH) – бесцветные кристаллы. Строение иона $S_2O_3^{2-}$ таково, что три атома кислорода и один атом серы образуют пирамиду, в центре которой находится второй атом серы (рис. 1.7). Эту пирамиду можно рассматривать как искаженный тетраэдр.

Из водных растворов TCH при 11—48 °C кристаллизуется пентагидрат $Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$ (TCH-5) кристаллографические параметры которого приведены в табл. 1.2

В работах [44-46] на основании данных измерений дифракции нейтронов рассчитана кристаллическая структура Na₂S₂O₃·5H₂O, представленная на рис. 1.8.

Рис. 1.8. Структура $Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O_2$.

Обособленные водные октаэдры, подобные изображенным на рис. 1.8, свойственны гидратированным солям натрия, например десятиводному сульфату натрия. Система водородных связей в ТСН-5 разбита на 4 класса: две сильные: вода – кислород ТСН; две слабые: вода – кислород ТСН; две: вода – вода; три: вода – сера.

С точки зрения геометрии окружения один из атомов водорода можно рассматривать как не участвующий в водородной связи. При плавлении кристаллогидрата $Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$ происходит поэтапное разрушение кристаллического каркаса, начиная от слабых связей. В небольшом интервале температур выше температуры плавления жидкая фаза далека от френкелевской и в ней сосуществуют молекулярные фракции различного состава (H₂O, Na₂S₂O₃, Na₂S₂O₃ · 0,5H₂O, Na₂S₂O₃ · 2H₂O, Na₂S₂O₃ · 5H₂O). Не исключено, что в подобной жидкости могут сохраняться и более крупные комплексы, включая и кристаллоподобные кластеры. По мере повышения температуры в жидкой фазе происходит дальнейшее «дробление» молекулярных группировок по схеме:

^{+48°C} +73°C +80°C Na₂S₂O₃· 5H₂O₂→ Na₂S₂O₃· 2H₂O → Na₂S₂O₃· 0,5H₂O → Na₂S₂O₃ и уменьшение кристаллоподобных кластеров [30].

Диаграмма состояния $H_2O - Na_2S_2O_3$ является диаграммой эвтектического типа с инконгруэнтной точкой плавления T_L =48,2°C при концентрации тиосульфата натрия (TCH) с = 61,5 масс. % [30]. Для доэвтектической точки, приходящейся на температуру T_3 = -12°C при концентрации $Na_2S_2O_3$ 29 масс. %, в процессе затвердевания ниже линии ликвидуса T_L выкристаллизовывается лед с незначительным содержанием эвтектической смеси лед – TCH. В заэвтектической зоне выпадают крупные кристаллы пятиводного тиосульфата натрия TCH-5– $Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$ с мелкозернистой эвтектической смесью лед – TCH либо лед -TCH-5.

В таблице 1.4 приведены особые точки диаграммы состояния вода – тиосульфат натрия.

Таблица. 1.4. Особые точки диаграммы растворимости системы вода – тиосульфат натрия [30].

Состав	Лед	Лед+α- Na ₂ S ₂ O ₃ · 5H ₂ O (эвтектика)	$\begin{array}{c} \alpha-\\ Na_2S_2O_3\\ \cdot 5H_2O \end{array}$	$\begin{array}{c} \alpha-\\ Na_2S_2O_3\\ \cdot 2H_2O \end{array}$	$\begin{array}{c} \alpha-\\ Na_2S_2O_3\\ \cdot0,5H_2O \end{array}$	α - Na ₂ S ₂ O ₃	β- Na ₂ S ₂ O ₃ ·4H ₂ O (мет)
T, °C	0	-10,6	48,5	65,5	74	>74	30,2
x, %	0	30,3	63,7	67,8	69,0	>70	(57,1)

В литературе отсутствует информация по построению неравновесной диаграммы при охлаждении водных растворов в системе вода - TCH-5.

1.3.3. Кристаллогидраты сульфата натрия

Соль Na_2SO_4 устойчива выше 32,383°С, а в интервале 32,4-400°С образуется ряд полиморфных модификаций. Из них в первую очередь следует отметить тенардит (рис. 1.9), на основе которого формируется мирабилит [47-49].

Строение сульфат иона таково, что 4 атома кислорода и один атом серы образуют пирамиду, в центре которой находится атом серы (рис. 1.10).

Рис. 1.10. Строение иона SO_4^{2-} .

В интервале от -1,2 до 32,4°С из водных растворов H₂O - Na₂SO₄ в качестве стабильной формы кристаллизуется декагидрат сульфата натрия Na₂SO₄·10H₂O.

Образование Na₂SO₄·10H₂O сопровождается трехкратным увеличением объема по сравнению с безводным Na₂SO₄, что является причиной возрастания кристаллизационного давления в твердой фазе от нуля при 32,38 °C до $2 \cdot 10^7$ Па при 25 °C и до $7 \cdot 10^7$ Па при 0 °C [49]. Структура молекулы CH-10 имеет вид, показанный на рис. 1.11. Параметры решетки CH-10 приведены в табл. 1.2.

Рис. 1.11. Структура молекулы Na₂SO₄·10H₂O.

Размер катионного радиуса Na⁺=0,09 нм очень мал, поэтому он легко притягивает 5 диполей молекул воды. Структура моноклинных кристаллов SO₄²⁻ и ионов Na⁺, окруженных молекулами ИЗ ИОНОВ состоит воды. расположенными в вершинах искаженного октаэдра (рис. 1.12). Октаэдры имеют общие ребра и образуют цепи вдоль оси «с». Средние расстояния между атомами *S*-*O*:0,146 нм и *Na*-*O*:0,243 нм. В искаженных октаэдрах с цепями вдоль оси «с» заняты 8 из 10 молекул H₂O. Все молекулы воды участвуют в водородных связях H₂O-H₂O, H₂O - SO₄ с неравнозначными энергиями связи. Два типа молекул из занятых в октаэдре образуют при помощи водородных связей 4-х членное кольцо, в котором водородные связи могут осуществляться двумя различными способами. Кроме того, имеются катионные цепочки ионов, координированные мостиковыми молекулами – H₂O параллельно оси «с» [49] Н-связи в цепочках соединяют соседние немостиковые молекулы воды. Анионы образуют линейные цепочки Нсвязей и заполняют каналы на краях катионных сеток. Имеется некоторый изгиб цепочек, так что соседние октаэдры отклоняются от параллельной конфигурации. Вследствие этого внутрицепочечные Н-связи короче, чем расстояния между центрами соседних октаэдров.

Рис. 1.12. Кристаллическая структура Na₂SO₄·10H₂O.

Из приведённых кристаллохимических параметров строения молекулы и кристаллогидрата CH-10 следует, что не все молекулы воды в решетке CH-10 прочно связаны с кристаллическим каркасом. Слабо связанные молекулы воды

легко удаляются из решетки, что может привести к образованию других модификаций (CH-7, CH-5 и др.).

Диаграмма состояния H₂O – Na₂SO₄ является диаграммой эвтектического типа с точкой плавления T_L=32,4°C при концентрации сульфата натрия (CH) x=33 масс. % [30]. Для доэвтектической точки, приходящейся на температуру Т_Э= -1,5°С при концентрации СН меньше 10 масс. %, в процессе затвердевания ниже линии ликвидус Т₁ выкристаллизовывается в основном лед с незначительным содержанием эвтектической смеси лед – СН. В заэвтектической зоне выпадают крупные кристаллы десятиводного сульфата натрия CH-10 - Na₂SO₄·10H₂O с мелкозернистой эвтектической смесью лед – СН либо лед - СН-10. В таблице 1.5 приведены особые точки в системе вода – сульфат натрия. Кроме того, в работе [49] указываются наличие метастабильной фазы Na₂SO₄·7H₂O, а также особая точка в этой области: лед+Na₂SO₄·7H₂O (мет.) с эвтектическим составом 12,7 при температуре -3,6 °С. Выше температуры 32,4 °С происходит полная дегидратация образованием безводного сульфата натрия ромбической с сингонии. Растворимость сульфата натрия в системе H₂O – Na₂SO₄ с повышением температуры уменьшается по принципу подвижного равновесия Ле-Шателье – Брауна. Это объясняется тем, что растворение Na₂SO₄ в воде сопровождается выделением теплоты (+0,28 ккал/моль).

Равновесная диаграмма H₂O – Na₂SO₄ строится, как и для предыдущих систем, на основании кривых нагревания. Для построения неравновесных диаграмм необходимы исследования на основе кривых охлаждения водных растворов.

На рис. 1.13 показаны структуры ацетат-иона СН₃СОО⁻ (а) и проекция структуры кристаллогидрата АН-3 (б) [50-52]. Пунктиром показаны водородные связи между молекулами воды и карбоксильными группами ацетатных ионов. Как видно из рисунка, ацетатные ионы образуют кластеры (в плоскости рисунка в кластере 4 иона), причем метильные группы ориентированы внутрь кластера, а карбоксильные – наружу.
Особые точки	t, °C	x, %
Лед	0	0
Лед+Na ₂ SO ₄ ·10H ₂ O (эвтектика)	-1,2	4,0
$Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$	32,4	33,3
Na ₂ SO ₄	>32,4	>33,3
Лед+Na ₂ SO ₄ ·7H ₂ O (эвтектика - мет.)	-3.6	12.7
$Na_2SO_4 \cdot 7H_2O$	24	34,2

Таблица. 1.5. Особые точки диаграммы растворимости системы вода – сульфат натрия [30].

1.3.4. Кристаллогидрат ацетата натрия

Т.о., ацетатные кластеры находятся в матрице, состоящей из молекул воды и ионов натрия.

Рис. 1.13. Структура ацетат-ионов (а) и кристаллическая решетка ацетата натрия трехводного (б).

Ацетат натрия с водой образует систему с инконгруэнтно плавящимся тригидратом, который, в свою очередь, с водой при затвердевании образует эвтектические смеси [30]. В работе [51] представлен комплекс исследований температур начала самопроизвольной кристаллизации и температур стеклования

переохлажденных растворов в системе H₂O – NaCH₃COO. Заметим, что растворы промежуточных составов (от ~30 до ~40 масс.% ацетата натрия) при охлаждении самостоятельно не кристаллизуются и приходят в стеклообразное состояние.

1.3.5. Кристаллизационная вода

Вода, как компонент в виде «свободной» составляющей в водных растворах солей натрия либо в «связанном» состоянии в виде кристаллизационной воды в кристаллогидратах $Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$, $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$ и $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$, $NaCH_3COO \cdot 3H_2O$ и др. является одним из основных фигурантов этих гидратов. Кроме того, при кристаллизации водных растворов эвтектического типа наряду с кристаллогидратами выпадают кристаллы льда.

Структура молекул воды, строение и свойства воды и разнообразных формах льда изучена достаточно основательно [53-61]. В свободной молекуле воды каждый из двух атомов водорода (или протонов) соединен с атомом кислорода валентной связью, образованной «обобществлением» электрона из атома водорода. Молекула воды (рис. 1.14, а) имеет уголковую форму с расстоянием O-H = 0,9584 Å (обе связи O-H) равноценны и углом H-O-H, равным 104°3', откуда следует, что расстояния между протонами составляет 1,515 Å.

Рис. 1.14. Модель молекулы воды, построенная с использованием межмолекулярных радиусов.

В кристаллической структуре льда (рис. 1.15) [57] каждая молекула воды окружена четырьмя ближайшими к ней молекулами, находящихся на одинаковых расстояниях от нее, равных 2,76 Å и размещенных в вершинах правильного тетраэдра.

В кристаллах льда задействованы все четыре водородные связи на каждую молекулу, так что все молекулы оказываются жестко соединенными между собой системой связей в виде регулярной пространственной решетки. В природе лед представлен главным образом, одной кристаллической разновидностью, кристаллизующейся в гексагональной решетке.

Рис. 1.15. Структура льда.

Структурным отличием жидкой воды от кристаллического льда является хаотическая пространственно-временная незавершенность системы связей. В каждый момент времени в ней присутствуют молекулы, охваченные всеми возможными (от 0 до 4) количествами водородных связей. Такое статически неустойчивое строение воды с непрерывно мигрирующими водородными связями придает ей свойство текучести, определяющее жидкое состояние. Структурный анализ обнаруживает сходство усредненного ближнего прядка структуры воды с элементами решетки льда (рис. 1.16).

Структурные модели воды и льда Рис. 1.16. Кластеры воды.

Кластерная модель структурированной воды

Для объяснения известных аномалий в свойствах воды принимается [53, 58-59], что водородные связи отдаляют друг от друга охваченные ими молекулы по сравнению с колебательными связями. Поэтому плотность воды с ее частично реализованными водородными связями оказывается выше плотности льда с его полностью водородосвязанной структурой. Расширительным эффектом водородных связей объясняется аномалия в плотности воды с максимумом при +4°С и прогрессирующее ее уменьшение с понижением температуры в переохлажденном состоянии, т.к. удельная концентрация водородных связей находится в обратной зависимости от энергии тепловых колебаний молекулы. Поэтому с понижением температуры плотность воды, с одной стороны, должна увеличиваться за счет ослабления тепловых колебаний молекул, а с другой – уменьшаться за счет увеличения концентрации водородных связей, отдаляющих молекулы друг от друга. При перегревах воды выше 4°С преобладает первая тенденция, а с увеличением переохлаждения – вторая. Эту «границу» (~4°С) удалось зафиксировать методом термического анализа в работе [61] и воспроизвести в нашей работе (см. §4.1) при изучении влияния температуры прогрева воды на ее кристаллизацию при охлаждении. Было установлено, что недогретая до 4°С вода кристаллизуется без переохлаждения, а прогретая выше 4°С – с заметным переохлаждением. Причем, переход от одного вида кристаллизации к другому носил скачкообразный характер, а кристаллизация переохлажденной воды была взрывной.

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 1

1. На основании критического обзора литературы выделены основные области применениея и достоинства кристаллогидратов солей натрия в ТА.

2. Выделены основные недостакти при работе с кристаллогидратами, на основании чего сформулирована основная цель диссертационной работы и задачи для ее реализации, приведенные во введении.

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

В работе использовались общепринятые методы исследования [62-64], поэтому в этом разделе по ним представлены лишь основные сведения. В тех же случаях, когда применялись нетрадиционные подходы к исследованию выбранных объектов, было подробно рассмотрено их описание.

Для каждого метода исследования приведены доверительные интервалы, в пределах которых с вероятностью равной 0,95, находились значения соответствующих параметров, представленных в таблицах и на рисунках. Подобный анализ был использован при построении линий ликвидуса и солидуса на диаграммах состояния, границ метастабильности на них, при построении обобщающих графиков зависимостей переохлаждений от перегревов и т.д.

Все аналитические зависимости получены по экспериментальным данным, обработанным по методу наименьших квадратов. Среднеквадратичные значения экспериментальных отклонений от расчетных приведены в таких случаях в скобках при соответствующих уравнениях, либо показаны на соответствующих графиках.

2.1. Материалы для исследования и подготовка образцов

В работе были исследованы индивидуальные кристаллогидраты: декагидрат карбоната натрия $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$, декагидрат сульфата натрия $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$, пентагидрат тиосульфата натрия $Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$, тригидрат ацетата натрия $NaCH_3COO \cdot 3H_2O$, их водные растворы, а так же бинарные промежуточные и эвтектические составы в системах $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$ - $NaCH_3COO \cdot 3H_2O$, $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$ - $Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$, $NaCH_3COO \cdot 3H_2O$, - $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$, дважды перегнанная дистиллированная вода. Все вещества были либо марки XЧ, либо чистые для анализа ЧДА.

42

В работе [65] на многочисленных веществах было доказано, ЧТО переохлаждаемость жидкой фазы практически не менялась при использовании нормальных скоростей охлаждения в интервале от 0,001 до 10 К/с, и массы образцов от 1 мг до нескольких грамм. Подобное наблюдалось и при кристаллизации кристаллогидратов. Поэтому нами были использованы наиболее оптимальные значения масс И скоростей охлаждения. Основная доля экспериментов приходилась на образцы массами 0,5г и скорости охлаждения от 0,1 до 0,2 К/с. В некоторых случаях использовались образцы массами от 0,1 до 1г, а скорости нагрева и охлаждения варьировались от 0,1 до 0,2 К/с. Число образцов каждого состава лежало в пределах от 5 до 20, как от одной, так и разных поставок того или иного вещества. Количество термоциклов составляло от 20 (при установлении температуры фазового перехода) до 100 (при установлении завосимости величины теплового эффекта от числа термоциклов).

Образцы готовили по стандартной методике [64]. При изготовлении растворов навески компонентов (кристаллогидратов, безводных солей и воды) взвешивали на аналитических весах ВЛА-200г-М. Погрешность взвешивания кристаллогидратов составила 0,1 мг, а воды – 10 мг. Водные растворы солей получали путем их растворения при соответствующих температурах растворимости. Бинарные смеси твердых кристаллогидратов готовили путем перетирки в алундовой ступке. Навески помещали в кварцевые пробирки диаметром 5 мм и толщиной стенок 0,5 мм, закрытые притертыми крышечками.

При исследовании ЭНДО-И экзотермических эффектов фазовых превращений и химических реакций применяемыми методами являются дифференциальный термический анализ (ДТА), дифференциальная сканирующая калориметрия (ДСК), термогравиметрический анализ (ТГА) и др., позволяющие количественно и качественно определять температурные интервалы фазовых превращений, степени переохлаждений, превращений и др. В наших работах в основном был использован последовательный циклический термический анализ (ЦТА), а также методы ДСК, ТГА и ДТА.

2.2. Метод циклического термического анализа

Методом циклического термического анализа определялись кинетические параметры процессов плавления и кристаллизации образцов, их устойчивость к длительному термоциклированию, характер кристаллизации.

В методе ЦТА источником информации является целая группа параметров, характеризующих процессы плавления, кинетику кристаллизации переохлажденных растворов и др. фазовых превращений, сопровождающихся экзо- и эндотермическими эффектами. Такими параметрами являются:

T_L - температура плавления;

T_s - температура равновесной кристаллизации;

 ΔT^+ - величина перегрева жидкой фазы относительно температуры плавления T_L;

ΔT_{min} – граница метастабильности;

 $\Delta T^- = T_L - T_{min}$ - степень предкристаллизационного переохлаждения;

 ΔT_{L}° , ΔT_{S}° - переохлаждения относительно линий ликвидуса и солидуса для бинарных систем;

Т_к⁺ - критический перегрев жидкой фазы;

 ΔH_{LS} – энтальпия плавления;

ΔH_{SL} - энтальпия кристаллизации;

τ и v - время и скорость плавления, либо кристаллизации;

τ₁ - инкубационный период зарождения новой фазы;

τ_в - время изотермической выдержки расплава;

τ₂ и v_к - время и скорость коагуляции зародышей;

τ₃ - время затвердевания после коагуляции зародышей;и др.

Сущность метода ЦТА заключается в достижении специально подобранным режимом включения или выключения печи, чем обеспечивается минимальное различие в температурах печи и образца (за счет инерционности печи). Тем самым с повышенной чувствительностью регистрируются температуры термических превращений. Для обнаружения новых эндо- и экзотермических эффектов проверяется каждый сигнал, после чего тщательно исследуется обнаруженный фазовый переход путем термоциклирования. В качестве эталонного вещества была выбрана дистиллированная вода (рис. 2.1). Видна хорошая воспроизводимость при многократном термоциклировании в заданном интервале температур.

Рис. 2.1. Циклические термограммы охлаждения и нагревания воды методом ЦТА.

На рис. 2.2 для двух последовательных термоциклов приведены схематические обобщенные кривые нагревания и охлаждения, характеризующие плавление и разные виды кристаллизации. На участках abcd (термоцикл 1) и hklm (термоцикл 2) происходит нагрев. Участки bc термоцикла 1 и kl термоцикла 2 свидетельствуют о плавлении образца за время τ_L (при одинаковой скорости нагрева). На линии dd'e (в 1-м термоцикле) образец охлаждается. На участке d'e жидкость находится в переохлажденном метастабильном состоянии в течении времени τ_1 .

Охладившись до некоторой минимальной температуры T_{T} , образец в течение времени τ_2 самопроизвольно прогревается до температуры плавления T_L (линия ef). На участке fg идет дальнейшее затвердевание образца в течение времени τ_3 , и далее, на линии gh затвердевший образец охлаждается. Таким образом, полное время кристаллизации составляет $\tau' = \tau_1 + \tau_2 + \tau_3$. Скорость охлаждения $v_{\text{охл}}$ (либо нагревания $v_{\text{нагр}}$) в любой момент времени (в отсутствии

45

фазовых превращений) определяются как тангенс угла ϕ между касательной к температурной кривой в данной точке и осью времени - $v_{oxn} = dT/d\tau = tg\phi$.

Рис. 2.2. Схематические кривые нагревания и охлаждения, характеризующие кристаллизацию вещества с переохлаждением (термоцикл 1) и без переохлаждения (термоцикл 2), получаемые методом ЦТА. Заштрихованные области эквивалентны теплотам для соответствующих эндо- и экзотермических эффектов.

Термоцикл 1 является обобщенным примером неравновесно-взрывной кристаллизации (НРВК) с последующей изотермической докристаллизацией при T_L . Термоцикл 2 обобщенным является примером квазиравновесной кристаллизации (КРК), происходящей практически без переохлаждения ΔT^{-} . Два последовательных термоцикла, в одном из которых кристаллизация проходит по типу НРВК, а в другом по типу КРК, служат источником для определения степени кристалличности у на различных этапах НРВК. Долю у затвердевшего образца в течение времени τ₁+τ₂ оценивали на основании сравнения времен изотермической кристаллизации в случае КРК (τ'') и НРВК (τ'). Отношение $\xi = \tau_3 / \tau''$ по правилу рычага определяет количество образца, затвердевшего при изотермической кристаллизации на участке fg рис. 2.2. Тогда $\eta = 1- \xi - доля$ вещества,

затвердевшего за время $\tau_1 + \tau_2$. По заштрихованным областям определяли теплоты соответствующих эндо-и экзотермических эффектов при фазовых превращениях.

Из уравнения теплового баланса оценивали долю вещества α , кристаллизация которой приводила к прогреву образца от T_m до T_L : $Q_x = c_p m_0 \Delta T^- = m_x \Delta H_L$, откуда получаем $\beta = m_x/m_0 = c_p \Delta T^- / \Delta H_L$, где m_0 – масса образца; m_x - масса доли β образца. Это уравнение достаточно обоснованно, т.к. теплоотвод примерно на три порядка меньше, чем поступление теплоты за счет кристаллизации на данном этапе.

Погрешность измерения температуры составляла 0,5 К. На каждом образце проводилось от 10 до 20 термоциклов нагревания и охлаждения, в зависимости от задач термоциклирования. Достоверность результатов подтверждалась на основании их повторяемости при достаточно большом количестве термоциклов.

2.3. Установка циклического термического анализа

Структурная схема установки для циклического термического анализа, изображена на рис. 2.3. Установка состоит из следующих функционально связанных между собой частей и систем: измерительной системы; блока стабилизации напряжения питания ФСТ-1000; блока управления ЦАП, блока регистрации данных АЦП.

а

б

Рис.2.3. Схема установки для термографирования вещества методом ЦТА с ДТА методом (*a*), скспериментальные установки: для малых образцов (*б*), для больших образцов (*в*).

в

Измерительная система включает в себя дифференциальную термопару ДТП, печь, измеритель-регулятор ТРМ202 фирмы «Овен», компьютер.

Для термографирования при отрицательных температурах использовалась холодильная морозильная камера BEKO FSE 1010, работающая при температуре - 20°С.

При исследовании различных веществ применялись хромель-алюмелевые и хромель-копелевые термопары диаметрами от 0,1 до 0,5 мм. Использовали термопары с незащищенным спаем, поскольку исследуемые вещества являются не активными по отношению к веществу термопар. Эксперименты проводились в специально изготовленной «безградиентной» печи в центральной части (рис. 2.4) с потребляемой мощностью от 10 до 50 Вт, что определялось условиями проведения эксперимента.

Рис. 2.4. Схема используемой печи.

2.4. Метод дифференциального термического анализа

Методом ДТА в работе определялись величины тепловых эффектов при плавлении и кристаллизации образцов, а также, совместно с ЦТА, температуры начала и завершения фазового перехода.

Метод ДТА [64] основан на сравнении термических свойств образца исследуемого вещества и термически инертного вещества, принятого в качестве эталона. Регистрируемым параметром служит разность их температур ΔТ, измеряемая при нагревании или охлаждении образца с постоянной скоростью, которая может быть представлена в виде функции температуры образца (или времени), эталона и нагревателя. На рис.2.5 приведены обобщенные кривые ДТА для вещества, кристаллизующегося с переохлаждением ΔT⁻ (HPBK) (термоцикл 1) и без него (KPK) (термоцикл 2).

Рис. 2.5. Обобщенные кривые ДТА, характеризующие кристаллизацию с переохлаждением ΔT⁻ (термоцикл 1) и без него (термоцикл 2).

Буквы, отмечающие характерные точки на кривой ДТА, соответствуют одноименным буквам на кривых ЦТА на рис. 2.2. Метод ДТА позволяет достаточно хорошо провести количественный анализ происходящих в образце фазовых превращений, сопровождающихся эндо- или экзотермическими эффектами. Тепловым эффектам плавления и кристаллизации на кривой ДТА на рис. 2.5 соответствуют заштрихованные области тепловых пиков.

Методы ДТА и ЦТА по отношению друг к другу имеют преимущества и недостатки. Метод ЦТА достаточно информативен для изучения кинетики кристаллизации, однако по кривым ЦТА невозможно удовлетворительно тепловых эффектов, оценивать величины поскольку площади эффектов (заштрихованные участки на рис. 2.2) зависят от скорости охлаждения (нагревания). Основные недостатки метода ДТА для исследования кинетики зародышеобразования при кристаллизации индивидуального вещества – это отсутствие на дифференциальных кривых информации об инкубационном периоде нуклеации, а также сложности подбора материала для эталона. Но очевидно, что эти два метода дополняют друг друга: ДТА дает оценку происходящих в образце эндо-и экзотермических эффектов фазовых превращений (погрешность определения удельной величины энтальпии превращения может составлять не более 2%); ЦТА же представляет общую картину изменения температуры образца от времени.

Определение величин термических эффектов производилось путём сравнения площадей соответствующих пиков для эталонных веществ (в нашем случае пальмитиновой кислоты и дистиллированной воды) с известными температурой и энтальпией плавления, не меняющимися от цикла к циклу.

2.5. Метод сканирующей калориметрии (ДСК)

Метод дифференциальной сканирующей калориметрии использовался для уточнения данных, полученных методом ДТА, а также для проверки

50

литературных данных касательно энтальпий плавления самостоятельных кристаллогидратов.

При ДСК – анализе использовался термоаналитический комплекс Du Pont 9900 в условиях линейного повышения температуры со скоростью 10 °С/мин. Метод ДСК основан на нагревании (охлаждении) образца и эталона с заданной скоростью (при сохранении их температур одинаковыми) и измерении компенсирующего теплового потока от температуры, а в изотермических опытах от времени [64]. Изменение температуры в этом методе используется для регулирования компенсирующего потока, прямо пропорционального изменению внутренней энергии (энтальпии) образца. Площадь под ДСК – пиком пропорциональна суммарному изменению энтальпии. В установке Du Pont 9900 производится автоматический подсчёт теплового эффекта И интервала температур, а информация наносится на ДСК – граммы.

2.6. Метод термогравиметрического анализа (ТГА)

Метод термогравиметрического анализа использовался для определения доли потерянной за счет дегидратации воды в образцах в области рабочих температур.

Термогравиметрические исследования проводили на дериватографе Q-1500D системы Paulik-Paulik-Erdey, модернизированный подключением многоканального АЦП модуля MBA8 фирмы «Овен» и подключенный к компьютеру. Эксперимент проводили в динамическом режиме нагревания в диапазоне температур 15-200°C в алундовых тиглях без крышки в среде неподвижного воздуха. Скорость нагревания составила 5°C/c. В качестве эталона использовался оксид алюминия.

51

2.7. Методы оптической микроскопии

Методы оптической микроскопии [66] использовались для визуального наблюдения за фронтом кристаллизации, а также для определения формы кристаллов в зависимости от типа кристаллизации.

Микроструктуру кристаллогидратов изучали методом оптической микроскопии на микроскопах МИМ-8 и БИОЛАМ. Размер частиц и фазовый состав определяли методом секущих как при непосредственном наблюдении в микроскоп, так и по микрофотографиям. Капли раствора помещали на предметное стекло микроскопа, при этом капли растекались в жидкое «пятно» толщиной ~70÷80 мкм и площадью ~100÷110 мм². За процессом кристаллизации и структурой образовавшихся кристаллов наблюдали при увеличениях от x20 до x200. Структуру кристаллов на отдельных этапах затвердевания фотографировали цифровым фотоаппаратом «OLYMPUS», встроенным в микроскоп. Массовую скорость зародышеобразования определяли путем подсчета кристаллитов за определенные промежутки времени, а линейную скорость роста находили с помощью микрометрической линейки и секундомера.

2.8. Рентгеноструктурный анализ

Рентгеноструктурный анализ использовался для сравнения кристаллических структур образцов при разных типах кристаллизации.

Состав кристаллическую структуру образцов И исследовали на рентгеновском дифрактометре ДРОН-3 методом порошка с применением Cu_{Ka} и Fe_{Ka} -излучений при напряжении 30 кВ и силе тока 30 мА. Монохроматором служил кристаллографит. Съемку проводили с использованием внутреннего и [67. 68]. внешнего стандартов Погрешность определения параметров кристаллической решетки находилась в пределах $\pm 0,0003$ нм.

2.9. Метод определения электропроводности кристаллогидрата

Для исследования электропроводности кристаллогидрата в процессе фазового превращения была изготовлена установка [69, 70], показанная на рис. 2.6.

Рис. 2.6. Схема установки для измерения электропроводности.

- 1. Печь сопротивления.
- 2. Стеклянная трубка.
- 3. Угольные электроды.
- 4. Термопара.
- 5. Терморегулятор.

В работе определялось значение σ по стандартной методике [69]. Эксперимент проводился в стеклянных трубках диаметром 6 мм и длиной 40 мм. В качестве электродов использовались угольные стержни такого же диаметра. Трубка помещалась в печь сопротивления, которая, в свою очередь, помещалась в холодильную камеру с температурой -3°С. Скорость нагревания и охлаждения поддерживалась постоянной ~0,01°С/мин. Сила тока в трубке измерялась при каждой температуре в прямом и обратном направлениях с частотой переключений 1 с⁻¹.

2.10. Математическая обработка результатов измерений

Истинное значение измеряемой величины оценивали по формуле [62-63]:

$$\mathbf{x} = \overline{\mathbf{x}} \pm \mathbf{t}_{\alpha} \sqrt{\frac{\mathbf{S}^2}{\mathbf{n}(\mathbf{n}-1)}},$$
(2.1)

где \bar{x} - среднее значение оцениывемой величиы, вычисленное из нескольких измерений (не менее 15); t_{α} – коэффициент Стьюдента для заданного доверительного интервала $\alpha = 0.95$, S – среднеквадратичное отклонение.

Средствами Microsoft Excel проводили статистический анализ при помощи встроенных в пакет функций. При этом определялись следующие величины: максимальное и минимальное значения по выборке, размах вариации $r = x_{max} - x_{min}$, среднее линейное отклонение $d = \frac{\sum |x_i - x_{cp}|}{n}$, дисперсия по генеральной совокупности $\sigma^2 = \frac{\sum (x_i - x_{cp})^2}{n}$, дисперсия по выборке $s^2 = \frac{\sum (x_i - x_{cp})^2}{n-1}$, среднеквадратичные отклонения по генеральной совокупности $\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x_i - x_{cp})^2}{n}}$, коэффициент вариации $v = \frac{s}{x_{cp}} \cdot 100\%$,

коэффициент осцилляции $V_R = \frac{x_{\text{max}} - x_{\text{min}}}{x_{cp}} \cdot 100\%$.

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 2

1. Описан основной способ исследования в работе – циклический термический анализ (ЦТА), приведена схема установки и методика исследования влияния термовременной обработки растворов на их кристаллизацию, а также методика расшифровки термограмм.

2. Дан сравнительный анализ двух способов термографирования (дифференциального термического (ДТА) и циклического термического анализов), дополняющих друг друга при исследовании экзо – и эндотермических эффектов.

3. Приведены методики дополнительных методов термического анализа – дифференциальной сканирующей калориметрии (ДСК) и термогравиметрического анализа (ТГА).

4. Даны методики структурных исследований рентгеноструктурного анализа и оптической микроскопии.

5. Дана методика измерения электропроводности кристаллогидратов и их водных растворов.

РАЗДЕЛ 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КИНЕТИКИ КРИСТАЛЛИЗАЦИИ КРИСТАЛЛОГИДРАТОВ КАРБОНАТА, АЦЕТАТА, ТИОСУЛЬФАТА И СУЛЬФАТА НАТРИЯ ИЗ ВОДНЫХ РАСТВОРОВ

3.1. Изучение термических эффектов при нагревании кристаллогидратов натрия методами ТГА и ДСК

Целью данного параграфа являлось экспериментальное изучение термических эффектов при плавлении и дегидратации кристаллогидратов натрия: ацетата трехводного (АН-3), тиосульфата пятиводного (ТСН-5), сульфата десятиводного (СН-10) и карбоната натрия десятиводного (КН-10) в режиме непрерывного нагревания методами термогравиметрического анализа (ТГА) и сканирующей калориметрии (ДСК).

Проанализируем экспериментальные графики, полученные методами ТГА и ДСК для перечисленных веществ.

Ацетат натрия трехводный (NaCH₃COO·3H₂O).

На рис. 3.1 показан результат термогравиметрического анализа при нагревании исходного трехводного ацетата натрия в интервале от комнатной температуры до 250° C. График характеризует медленную дегидратацию кристаллогидрата NaCH₃COO·3H₂O до безводного NaCH₃COO и испарение 9,476% кристаллизационной воды в интервале температур от ~50°C до 100°C с последующим интенсивным испарением и выпариванием основной массы 27,99% кристаллизационной воды в интервале от ~100°C до 170°C.

На рис. 3.2 приведена запись эндотермических эффектов при нагревании ацетата натрия от водного до безводного в интервале температур от -60° C до $+400^{\circ}$ C методом ДСК. Согласно данным, приведённым на этом рисунке, плавление NaCH₃COO·3H₂O начинается при 55,54°C и заканчивается при температуре 66,05°C. Касательная к линии эндотермии пересекает ось температур на отметке ~58°C, что совпадает со справочным значением [30, 51]. Энтальпия плавления NaCH₃COO·3H₂O при этом составила Δ H_L = 274,4 Дж/г. Энтальпия плавления Δ H_L достаточно чувствительна к условиям эксперимента и состояния кристаллогидрата ацетата натрия. В наших опытах на различных образцах величина Δ H_L колебалась от 273,5 до 289,0 Дж/г.

Рис. 3.2. ДСК-граммы термических эффектов при нагревании АН-3.

эффект, 3.2, Следующий эндотермический показанный на рис. соответствует термогравиметрическому эффекту потери кристаллизационной 100°С до +175°С. Тепловой эффект интервале ОТ испарения воды В кристаллизационной воды составил при этом 642,2 Дж/г.

И наконец, на том же рис. 3.2 виден тепловой эффект плавления безводного ацетата натрия, который начинается при температуре 324° С и заканчивается при температуре 337° С. Температура 324° С соответствует справочному значению температуры плавления ацетата натрия [30], а энтальпия плавления $\Delta H_{L}(AH) = 103 \text{ Дж/г}$, что меньше энтальпии плавления водного ацетата натрия в 2,66 раза. Максимальное поглощение теплоты имеет место при 331° С при скорости нагрева 10° С/мин.

Тиосульфат натрия пятиводный (Na₂S₂O₃·5H₂O).

Для полноты картины приведем сведения по этому веществу из работы [30, 44]. На рис. 3.3 представлен график изменения массы TCH-5 по мере его нагревания от комнатной температуры до $\approx 900^{\circ}$ С методом TГА. Видно, что потеря массы происходит в несколько этапов. Очевидно, что потеря массы связана с явлением дегидратации TCH-5 и выпариванием кристаллизационной воды. В жидкой фазе до $\approx 80^{\circ}$ С слабо связанные молекулы H₂O могут отрываться из раствора и испаряться. Их процент, как видно из рис. 3.3 составляет $\approx 3,208\%$ от общей массы кристаллогидрата. Согласно диаграмме состояния вода – тиосульфат натрия [27] до этих температур в растворе происходит деструкция молекул Na₂S₂O₃ · 5H₂O по схеме Na₂S₂O₃ · 5H₂O \rightarrow Na₂S₂O₃ · 2H₂O \rightarrow Na₂S₂O₃.

Рис. 3.3. График изменения массы ТСН-5 по мере его нагревания от комнатной температуры до ≈900°С.

Сульфат натрия десятиводный (Na₂SO₄·10H₂O).

На рис. 3.4 дан график потери массы при нагревании CH-10 от температуры плавления T_L до $\approx 425^{\circ}$ C [30, 47]. Из него следует, что выпаривание воды происходит в интервале температур от 30°C до $\approx 140^{\circ}$ C. Таким образом, в процессе нагревания происходит почти полная (94,15%) дегидратация CH-10.

Рис. 3.4 График потери массы при нагревании CH-10 от температуры плавления T_L до $\approx 300^{\circ}$ C, полученный методом TГА.

Карбонат натрия десятиводный (Na₂CO₃·10H₂O).

На рис. 3.5 приведен график потери массы при нагревании КН-10 от комнатной температуры до 150°С, полученный нами методом ТГА. Из него

59

следует, что основная потеря воды происходит в интервале температур $T_L = 50 \,^{\circ}C$ до $\approx 100 \,^{\circ}C$ с потерей массы воды $\approx 59\%$ от m(CH-10).

Рис. 3.5. График потери массы при нагревании КН-10 от комнатной температуры до 150°С, полученный нами методом ТГА.

Согласно диаграмме состояния, данный кристаллогидрат переходит в одноводное состояние при температуре 35°С, а при температуре ≈100°С полностью дегидратируется. Основная же потеря массы приходится на интервал температур 50-100°С, очевидно ввиду того, что при низких температурах скорость испарения воды значительно меньше, чем при температурах выше 70°С.

3.2. Особенности кристаллизации десятиводного карбоната натрия из собственной кристаллизационной воды

В данном параграфе описаны особенности кристаллизации КН-10 из собственной кристаллизационной воды в зависимости от величины предварительного перегрева ΔT^+ жидкой фазы относительно температуры плавления T_L [71]. На рис. 3.6 приведены две термограммы, характеризующие влияние слабого (термограмма 1.) и относительно сильного перегрева (термограмма 2) на физическое переохлаждение ΔT_{ϕ}^- и вид кристаллизации десятиводного карбоната натрия.

Рис. 3.6. Na₂CO₃·10H₂O, Термограммы охлаждения И нагревания характеризующие переход от квазиравновесной кристаллизации (термограмма 1) неравновесно-врзывной (термограмма 2)B зависимости величины к ОТ предварительного перегрева раствора.

Из этих термограмм следует, что плавление кристаллогидрата происходило в интервале от 31 до 33[°]C, что близко к справочному значению температуры плавления декагидрата карбоната натрия T_L = 32,5[°]C [30]. При охлаждении жидкой фазы регистрировались различные виды кристаллизации в зависимости от предварительного перегрева ΔT^+ раствора относительно температуры T_L . Установлено, что при прогреве раствора до некоторой «критической» температуры $T_{\kappa} \approx 40^{\circ}$ C (т.е. при $\Delta T_{\kappa}^+ \approx 7$ K) и дальнейшем охлаждении кристаллизация наступает при 32,5[°]C, т.е. без переохлаждения. Подобный вид кристаллизации назовём равновесной (РК).

При охлаждении раствора, предварительно перегретого выше температуры T_{κ} хотя бы на один градус, характер кристаллизации резко меняется. Кристаллизация наступает при температуре $T_{min} \approx 19^{0}$ С, т.е. при среднем переохлаждении $\Delta T_{\phi}^{-} \approx 13^{0}$ С и носит взрывной характер. При этом температура резко поднимается от T_{min} со скоростью порядка 5 К/с. Данная кристаллизация в отличие от РК является неравновесно-взрывной (НРВК). В целом, НРВК происходит за промежуток времени τ_{s} , который можно разделить на три отрезка τ_{1} , τ_{2} , τ_{3} , т.е. $\tau_{s}=\tau_{1+}\tau_{2+}\tau_{3}$ (рис. 3.8). Время τ_{1} можно считать инкубационным

периодом зародышеобразования, τ₂ – временем коагуляции зародышей, τ₁ – временем докристаллизации оставшейся части раствора[80].

По термограммам (рис. 3.6) находим целый спектр кинетических параметров плавления и кристаллизации, таких как время τ_L плавления, скорость плавления υ_L , времена τ_1 , τ_2 , τ_3 , и общее время τ_s при неравновесной кристаллизации, время затвердевания τ_s' при равновесной кристаллизации, температура плавления T_L , минимальная температура T_{min} начала взрывной кристаллизации, физическое переохлаждение ΔT_{db}^{-1} .

Используя эти данные и физические характеристики КН-10 (табл. 1.1) вычислялись следующие кинетические и термодинамические параметры кристаллизации [65]:

- скорость массовой кристаллизации v_s

при РК:
$$v_s = \frac{m}{\tau'_s}$$
, при НРВК: $v_s = \frac{m}{\tau_s}$; (3.1)

– степень переохлаждения при НРВК ΔT_{d} ;

- температурная скорость *^π* взрывной кристаллизации

$$\varpi = \frac{\Delta T_{\phi}^{-}}{\tau_{2}}; \qquad (3.2)$$

– доля α всех зародышей в переохлажденном расплаве, образовавшихся за время τ_1

$$\mathbf{A} = \boldsymbol{\tau}_1 / \boldsymbol{\tau}_{\mathbf{S}}; \tag{3.3}$$

– доля β расплава, затвердевшего в объеме V_x (массой $m_x)$ за время τ_2

$$\beta = \frac{m_x}{m} = \frac{c_p^L \cdot \Delta T_{\phi}^-}{\Delta H_L} \quad (cm. \ \S2.2) \tag{3.4},$$

- константа k скорости коагуляции зародышей из формулы

$$\beta = \alpha \exp(-k\tau_2). \tag{3.5}$$

Для определения константы k применена формальная кинетика гомогенных односторонних реакций [72]. Учитывая быстрый характер этой реакции, ее можно приближенно считать реакцией первого порядка, подчиняющейся приведенному

уравнению, где α – начальная концентрация зародышей во всем образце, β – концентрация зародышей в объеме V_x, убывающая за время τ_2 за счет их коагуляции и образования сплошной твердой фазы долей β в том же объеме;

– незатвердевшая часть γ образца за время τ_1 + τ_2 определялась по отношению промежутков времени τ_3 при НРВК и τ_s' при РК (по длинам плато) для одного и того же образца при прочих равных условиях эксперимента:

$$\gamma = \tau_3 / \tau_{\rm S}'; \tag{3.6}$$

– затвердевшая часть 1–γ (учитывается, как затвердевшая доля β зародышей в объеме V_x, так и зародышей в оставшейся части расплава);

– доля δ зародышей, не задействованных в коагуляции (т.е. доля зародышей в объеме V-V_x)

$$\delta = \alpha - \beta; \tag{3.7}$$

- скорость изотермического дозатвердевания при НРВК

$$v_3 = \frac{m(1-\alpha)}{\tau_3};$$
 (3.8)

константы К скорости изотермической кристаллизации без учета стадии зародышеобразования

при РК:
$$K_1 = \frac{1}{\tau'_s} \ln \frac{\rho_s}{\rho_L}$$
, при НРВК: $K_2 = \frac{1}{\tau_3} \ln \frac{\rho_s}{\rho_L}$, (3.9)

где ρ_s , ρ_L – плотности твердой и жидкой фаз.;

- критический размер 1_к зародыша кубической формы [73, 74]

$$l_{k} = 4\sigma_{L}T_{L} / \rho_{s}\Delta H_{L}\Delta T_{\phi}^{-}, \qquad (3.10)$$

где σ_L – межфазная поверхностная энергия на границе расплав – кристалл;

- работа A_k - образования зародыша размером 1_k[74]

$$A_{k} = 32\sigma_{L}^{3}T_{L}^{2}/\rho_{s}^{2}\Delta H_{L}^{2}(\Delta T_{\phi}^{-})^{2}, \qquad (3.11)$$

- работа A_k', приходящаяся на одну элементарную ячейку

$$A_{k}' = \frac{A_{k}}{N_{gq}},$$
 (3.12)

где $N_{_{\mathbf{y}\mathbf{y}}} = \frac{l_k^3}{V_{_{\mathbf{y}\mathbf{y}}}}$ – число ячеек в зародыше, l_k^3 – объем зародыша, $V_{_{\mathbf{y}\mathbf{y}}} = a \cdot b \cdot c \cdot sin\delta$ –

объем ячейки, a, b, c, δ – параметры моноклинной решетки (табл. 1.2);

- скорость зародышеобразования I во всем объеме при НРВК

$$I = \frac{1}{V} \frac{N_{3ap}}{\tau_s} = \frac{1}{V} \frac{V}{\tau_s V_{3ap}} = \frac{1}{\tau_s l_k^3},$$
 (3.13)

где V – объем тела.

Расчетные данные перечисленных параметров для кристаллогидрата карбоната натрия Na₂CO₃·10H₂O массой 0,4 г приведены в табл. 3.1.

Из таблицы 3.1 видна существенная разница в параметрах кристаллизации типа РК и НРВК. Так, например, если общее время (75 с) при равновесной кристаллизации было равно времени плавления, то при неравновесной кристаллизации общее время (468,6 с) было больше времени плавления и времени равновесной кристаллизации (75 с). Это указывает на весомую роль инкубационного периода (~250 с) в зародышеобразовании метастабильной области в интервале переохлаждений ΔT_{ϕ}^- до 13 К.

Таблица 3.1. Расчетные значения кинетических параметров плавления и кристаллизации КН-10.

Параметры	РК	НРВК	Параметры	РК	НРВК
$\tau_{\rm S}, c$	75	468.6	γ	-	0.842
ν_{s} , MG/c	6.6	1.07	1-γ	-	0.158
τ_1, c	-	250	δ	-	0.052
τ_2, c	-	2,6	ν ₃ , мг/с	-	1.08
τ_3, c	-	216	K, c ⁻¹	$9.28 \cdot 10^{-4}$	$3,22 \cdot 10^{-4}$
ΔT_{φ}^{-} , K	0	13	1 _k , HM	-	18.4
σ, K/c	-	5	$I, cm^{-3}c^{-1}$	-	$3.4 \cdot 10^{14}$
α	-	0.053	N _{яч}	-	4795
β	-	0.105	A_k , $\Im B$	-	297
k	-	0,63	А _k ', эВ	-	0,062

Кроме того, вычислялись константы Z₁ и Z₂ массовой кристаллизации, включающей все стадии затвердевания, а также параметры Аврами n₁ и n₂:

при РК
$$\eta = 1 - \exp[-Z_1 t^{n_1}],$$
 (3.14)

при НРВК
$$\eta = 1 - \beta - \exp[-Z_2(t - \tau_1)^{n_2}].$$
 (3.15)

В качестве примера приведем расчет этих параметров для КН-10 из уравнения Аврами-Колмогорова [37] в случае НРВК. Для этого по ДТА (рис. 3.7 а) либо ЦТА-граммам строили зависимость η от времени t (рис. 3.7 б).

Затем путем двойного логарифмирования и построения графика зависимости $\ln\ln(1/(1-\eta))$ от lnt (рис. 3.8) по углу наклона находили показатель n_2 =tg α =1.2.

Рис. 3.7. ДТА-грамма неравновесной кристаллизации КН-10 (*a*), график зависимости степени кристалличности η от времени t при неравновесной кристаллизации КН-10 (,).

По двум отдаленным точкам на этой прямой находили значение $Z_2=ln((1-\eta_1)/(1-\eta_2))/(t_2^{n_2}-t_1^{n_2})$, $Z_2\approx 3.65\cdot 10^{-3}$ с⁻². В этом случае зависимость степени кристалличности η от времени t при НРВК имеет вид $\eta = 1 - 0.102 - exp[-3.65\cdot 10^{-3}(t-\tau_1)^{1.2}]$. По той же схеме рассчитывали параметры Z_1 и n_1 для кристаллизации типа РК.

Рис. 3.8. График зависимости $ln ln(1/(1-\eta))$ от ln t при НРВК КН-10.

Аналогичным образом были получены значения Z₁, Z₂, n₁, n₂ для кристаллизации типа РК и НРВК для КН-10. Эти данные для сравнения занесены в табл. 3.2.

Таблица 3.2. Константы кристаллизации Z и показатели Аврами n при PK и НРВК

Вещество	Т _L , К	$\left<\Delta T_{\varphi}^{-}\right>,K$	Z_1	n ₁	Z_2	n ₂
КН-10	305.5	13.0	$1.76 \cdot 10^{-4}$	2.4	$3.65 \cdot 10^{-4}$	1.2

Как видно из этой таблицы, при изменении вида кристаллизации от РК к НРВК увеличивается величина константы кристаллизации Z и уменьшается показатель Аврами п. Как известно, параметр Аврами характеризует форму кристаллитов. Получается, что при кристаллизации слабо прогретого расплава образуются кристаллы, представленные на рис. 3.13 a, а при кристаллизации типа НРВК образуются кристаллы, показанные на рис. 3.13 б.

По экспериментальным кривым вычислены разности энтропий ΔS при PK (ΔS') и HPBK (ΔS'') (табл. 3.3).

Здесь ΔS' – изменение энтропии в обратимом процессе с кристаллизацией без переохлаждения, т.е. при РК

66

$$\Delta S' = -\frac{\Delta H_{\rm L}}{T_{\rm L}},\tag{3.16}$$

где $\Delta S''$ – изменение энтропии в необратимом процессе с кристаллизацией с переохлаждением, т.е. при НРВК (по пути b $\rightarrow c \rightarrow d \rightarrow e$ на термограмме 2 рис. 3.6):

$$\Delta \mathbf{S}'' = \Delta \mathbf{S}_1 + \Delta \mathbf{S}_2 + \Delta \mathbf{S}_3, \tag{3.17}$$

где ΔS_1 – изменение энтропии при охлаждении (b \rightarrow c) и формировании зародышей за время τ_1

$$\Delta S_1 = \int_{T_L}^{T_m} c_p^L \frac{dT}{T} + \int_0^{\alpha} \frac{\Delta H_L}{T} d\alpha. \qquad (3.18)$$

Если интенсивное зародышеобразование будет происходить вблизи минимальной температуры расплава T_m в метастабильной области, то выражение $\Delta S'' = \Delta S_1 + \Delta S_2 + \Delta S_3$ можно представить в виде

$$\Delta S_1 \approx -c_p^L \ln(\frac{T_L}{T_m}) - \alpha \frac{\Delta H_L}{T_m}.$$
(3.19)

Слагаемое $\alpha \frac{\Delta H_L}{T_m}$ характеризует изменение энтропии при образовании доли

 α , затвердевшей в процессе охлаждения от T_L до T_m .

 ΔS_2 – изменение энтропии при взрывной кристаллизации за время τ_2

$$\Delta S_2 = \int_{T_m}^{T_L} c_p^L \frac{dT}{T} + \int_0^\beta \frac{\Delta H_L}{T} d\beta'$$
(3.20)

Слагаемое $\int_{0}^{\beta} \frac{\Delta H_{L}}{T} d\beta'$ относится к изменению энтропии при образовании в

ходе взрывной кристаллизации твердой доли β. Положим $\beta' = \frac{T - T_m}{\Delta T_{\varphi}^-}$, тогда

$$\Delta S_2 \approx c_p^L \ln(\frac{T_L}{T_m}) - \beta \frac{\Delta H_L}{\Delta T_{\phi}^-} \ln(\frac{T_L}{T_m}).$$
(3.21)

Наконец, ΔS_3 соответствует изменению энтропии при изотермической докристаллизации оставшейся части расплава за время τ_3 :

$$\Delta S_3 = -\gamma \frac{\Delta H_L}{T_m}.$$
(3.22)

В таблице 3.3 приведены величины изменения общей энтропии при равновесной ($\Delta S'$) и неравновесной ($\Delta S''$) кристаллизации, а также энтропии ΔS_1 , ΔS_2 , ΔS_3 каждого из трех этапов НРВК для КН-10. Из таблицы видна также разница $\Delta S = \Delta S''$ - $\Delta S'$ общих энтропий при РК и НРВК.

На начальном этапе НРВК за время τ_1 и τ_2 можно рассчитать степень кристалличности β образца по формуле $\beta = \frac{m_x}{m}$, где m_0 – масса первично затвердевшей части образца, m – масса всего образца.

Таблица 3.3. Изменение энтропии (в Дж/кг·К) при равновесной и неравновесной кристаллизации КН-10

$\Delta S'$	ΔS_1	ΔS_2	ΔS_3	$\Delta S''$		$\Delta T_{\phi}^{-}, K$
РК	НРВК				Δ5- Δ5 - Δ5	(HPBK)
-810,47	-536,39	0,789	-372,82	-908,43	-97,95	13,00

Учитывая адиабатный характер теплового эффекта первичной кристаллизации, можно считать, что теплота $Q_1 = \Delta H_L m_x$, выделяющаяся при синтезе гидрата, идёт на прогрев всего образца массой m на величину $Q_2 = c_p m \Delta T^-$. Учитывая, что $\Delta H_L = 67.8$ кДж/моль, $c_p = 536$ Дж/моль·К (табл. 1.1), то степень кристалличности β будет равна $\beta = c_p \Delta T^- / \Delta H_L$, т.е. $\eta = 0,1$.

На основании многократного термоциклирования установлены средние значения <∆T_•→≈13° (рис.3.9).

Эти термограммы свидетельствуют также о том, что при кристаллизации из раствора выпадают кристаллы именно КН-10, т.е. происходит полная гидратация соли. Данное утверждение справедливо только для процессов плавлениякристаллизации, происходящих в закрытом сосуде, т.е. в условиях, препятствующих безвозвратному удалению молекул воды из раствора.

Рис.3.9. Термограммы нагревания – охлаждения карбоната натрия декагидрата.

На рис. 3.10 приведен обобщенный график зависимости переохлаждений ΔT_{ϕ}^{-} от величины предварительного перегрева ΔT^{+} жидкой фазы.

3.10. Рис. Зависимость переохлаждения ΔT^- от величины ΔT^+ предварительного перегрева раствора кристаллизации при декагидрата карбоната натрия ИЗ собственной кристаллизационной воды.

Следует отметить, что дальнейший перегрев жидкой фазы до температуры ~ 62° C ($\Delta T^{+} \approx 30^{\circ}$) не влияет на величину ΔT_{ϕ}^{-} (рис.3.10). Кроме того, на средние значения $<\Delta T_{\phi}^{-}>$ не влияла продолжительность выдержки жидкой фазы при $\Delta T^{+}>$ ΔT_{κ}^{+} . При выдержке переохлажднного расплава при T<T_L наблюдали следующую особенность, показанную на рис. 3.11. Здесь приведены две совмещенные термограммы, полученные методами ЦТА и ДТА, характеризующие плавление и кристаллизацию КН-10 после изотермической выдержки жидкой фазы. В первом случае после выдержки при 23°C в течение ≈9 мин (с учетом инкубационного

периода $\tau_1'\approx 10$ мин) наступала самопроизвольная кристаллизация, в результате чего температура скачком поднималась от 23°C до 29,0°C. Можно говорить о том, что за время ≈ 19 мин в метастабильной жидкости происходило постепенное накопление зародышей с их последующей коагуляцией. Во втором случае изотермическая выдержка при 29°C в течение ~15 мин не приводила к самопроизвольной кристаллизации. Она наступала лишь после «принудительного» охлаждения до 4°C, т.е. при физическом переохлаждении $\Delta T_{\phi}^- = 28^{\circ}$ C относительно температуры плавления $T_L = 32^{\circ}$ C.

Анализируя термограммы I и II на рис.3.6, можно сделать вывод: при слабом прогреве кристаллогидрата KH-10 (от ~32°C до ~35°C) согласно данным [30], из жидкого раствора должны выпадать кристаллы KH-7, а при температуре выше ~35,4°C – кристаллы одноводного карбоната натрия $Na_2CO_3 \cdot H_2O$ (KH-1). При охлаждении раствора в первом случае кристаллизация происходит опять при ~32°C (то есть при температуре плавления KH-10), а во втором кристаллизация происходит с переохлаждением. Следующие термоциклы в том и другом случаях опять приводят к плавлению кристаллов при ~32°C (рис.3.11).

Рис. 3.11. Термограммы нагревания и охлаждения кристаллогидрата Na₂CO₃·10H₂O, отражающие влияние изотермической выдержки переохлажденного расплава.

Если в первом случае в осадок выпадают кристаллы $Na_2CO_3 \cdot 7H_2O$, то наличие эндоэффекта при ~32°C во втором (и последующих циклах в этих условиях) говорит об обратном явлении – гидратации по мере нагревания раствора $Na_2CO_3 \cdot 7H_2O$ + $3H_2O$, что приводит опять к образованию

кристаллогидратов Na₂CO₃·10H₂O. После относительно сильного прогрева раствора в осадок выпадают кристаллы Na₂CO₃·H₂O, а при нагревании переохлажденного раствора Na₂CO₃·H₂O + 9H₂O вновь образуются кристаллы Na₂CO₃·10H₂O. Здесь также, по видимому, происходит гидратация по схеме Na₂CO₃·H₂O + 9H₂O = Na₂CO₃·10H₂O, а в последующем цикле гидрат KH-10 вновь плавиться при ~32°C.

В зависимости от условий кристаллизации КН-10 меняется структура кристаллов, о чем свидетельствует рентгенограммы (рис. 3.12) и микрофотографии (рис. 3.13).

Рис.3.12. Рентгенограммы кристаллов КН-10, полученных в результате равновесной (а) и неравновесной (б) кристаллизации.

Из анализа рентгенограмм (рис. 3.12) следует, что структура КН-10, закристаллизованного из слабо прогретого раствора соответствует структуре кристаллогидрата $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$ (a) [67]. Рентгенограмма (б), полученная от кристалла КН-10, закристаллизованного при охлаждении сильно перегретого раствора, свидетельствует о том, что наряду с основными линиями, относящимися к гидрату $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$ появляются дополнительные, по-видимому связанные с гидратами $Na_2CO_3 \cdot 7H_2O$ и $Na_2CO_3 \cdot H_2O$.

Рис. 3.13. Оптические микрофотографии кристаллов КН-10, полученных из слабо нагретого (а) и перегретого (б) раствора (х100).

Из фотографий кристаллогидратов КН-10 видно, что после слабых прогревов растворов при охлаждении растут мелкие кристаллы, а в случае относительно больших прогревов и взрывной кристаллизации образуются игольчатые кристаллы с резко выраженной анизотропией роста.

Результаты экспериментов можно объяснить с позиции структурных изменений, происходящих в жидкой фазе по мере увеличения. На рис. 1.6 показана кристаллическая решетка Na₂CO₃·10H₂O [43], свидетельствующая о достаточно сложном переплетении различных связей между ионами Na⁺, CO₃⁻ и молекулами воды - от ковалентных, ионных до водородных и ван-дер-ваальсовых. Наличие анизотропии связей может свидетельствовать о том, что при плавлении вначале должны разрушаться слабые связи с сохранением ближнего порядка между отдельными молекулами, либо должна происходить частичная дегидратация КН-10 за счет слабосвязанных молекул H₂O и образованием гептагидрата Na₂CO₃·7H₂O. При охлаждении подобного раствора слабые связи могут быстро восстанавливаться, a молекулы $Na_2CO_3 \cdot 7H_2O$ 3a счет перегидратации должны восстанавливать стехиометрию КH-10: Na₂CO₃·7H₂O + $3H_2O = Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$.

Естественно, что затвердевание в данном случае должно происходить как бы на собственных затравках (оставшихся не расплавившимися) и носить

72
квазиравновесный характер с отсутствием переохлаждения. В сильно нагретом растворе могут, во-первых, разрушаться и более прочные связи, а, во-вторых, может происходить «обвальная дегидратация» по схеме Na₂CO₃·10H₂O \rightarrow Na₂CO₃·7H₂O \rightarrow Na₂CO₃·H₂O. В последнем случае в осадок должны выпадать моногидраты Na₂CO₃·H₂O. При охлаждении подобного водного раствора с осадком Na₂CO₃·H₂O происходит его гидратация кристаллизационной водой до стехиометрического состава декагидрата. Об этом свидетельствует тот факт, что в повторных циклах при нагревании постоянно фиксируется одна и та же температура плавления (T_L=32⁰) Na₂CO₃·10H₂O (рис.3.9). Естественно, что для восстановления связей хотя бы до размеров зародышей кристаллогидратов требуется инкубационный период, а система переходит в метастабильное переохлажденное состояние. Взрывная кристаллизация, по-видимому, происходит за счет коагуляции зародышей при их сближении. Уменьшение переохлаждения по мере снижения концентрации Na₂CO₃·B воде связано с возрастающей ролью воды и малочисленностью кристаллогидратов Na₂CO₃·10H₂O в растворе.

3.3. Кинетика плавления и кристаллизации трехводного ацетата натрия

Данный параграф посвящен исследованию кинетики плавления и кристаллизации ацетата натрия трехводного методами ЦТА, ДТА и визуальной политермии.

На рис. 3.14 [72] представлены кривые нагревания и охлаждения трехводного ацетата натрия массой 1г методом ЦТА, характеризующие его плавление и кристаллизацию. Как видно из рисунка, при нагревании со скоростью 0.07 К/с при температуре ~58°С наблюдается небольшое горизонтальное плато, свидетельствующее о начале плавления. При дальнейшем нагревании АН-3 визуально не наблюдалось выделение жидкости, так что вещество образца оставалось в твердом состоянии вплоть до ~70 °С. При нагревании выше 70°С наблюдалось двухфазное состояние: прозрачная жидкость с осадком в виде белых

кристаллов. По мере дальнейшего нагревания происходило растворение кристаллов, которое полностью заканчивалось при температуре выше 95°С.

Рис.3.14. Кривые нагревания и охлаждения АН-3: термоцикл 1 характеризует квазиравновесную кристаллизацию, а термоцикл 2 – неравновесно-взрывную.

Рис. 3.14 скачкообразного характеризует явление перехода ОТ кристаллизации (KPK) квазиравновесной c небольшим переохлаждением (термоцикл 1) к неравновесно-взрывной кристаллизации (НВК) с значительным переохлаждением (термоцикл 2). Предварительно не перегретый выше $T_{\kappa}^{+} = T_L +$ $\Delta T_{r}^{+} \approx 69^{\circ} C$ образец при охлаждении кристаллизуется небольшим c переохлаждением $\Delta T = 3 \div 8$ К. После выдержки образца в течение 1,5 часа при 64÷65°С кристаллизация также проходила квазиравновесно. Перегретые выше T⁺_к образцы сильно переохлаждались и могли не кристаллизоваться в течение 2-х месяцев при температуре выдержки -15°С. По этой причине взрывную кристаллизацию инициировали с помощью собственных затравок (кристалликов АН-3 массой до 10 мг). В этом случае кристаллизация происходила на порядки быстрее, о чем свидетельствуют быстрый саморазогрев образца сразу же после введения затравки (участок 9-10 на рис.3.14) и непосредственные визуальные наблюдения. Аналогичный эффект фиксировали методом ДТА (рис. 3.15). Эффект скачкообразного перехода от КРК к НВК представлен на рис.3.16 в виде обобщающего графика зависимости величины переохлаждения от перегрева $\Delta T^{-}=f(\Delta T^{+})$.

Рис.3.15. Кривые ДТА, характеризующие плавление и кристаллизацию NaCH₃COO·3H₂O (цифрами указаны температуры в ^oC).

Известно, что существенным недостатком трехводного ацетата натрия, используемого в качестве термоаккумулирующего материала, является его склонность к значительным переохлаждениям. Исходя из полученных на данном этапе результатов, можно сделать вывод об управляемости величины переохлаждения, и рекомендовать АН-3 в качестве ТАМ предварительно не перегретым в жидком состоянии выше критического значения $T_{\kappa}^{+} = 10$ К относительно температуры T_{L} .

При охлаждении жидкого АН-3 в прозрачных пробирках визуально наблюдали следующую картину: по мере снижения температуры в жидкости формируются нитевидные полупрозрачные сгустки (рис.3.17), имеющие гелеобразную консистенцию. Причем, чем ниже температура раствора, тем больше доля данных образований. При длительной выдержке расплава в переохлажденном состоянии (от 3-х суток и выше) в верхней части образца выделяется прозрачная однородная фаза. При добавлении затравки данная фаза быстро кристаллизуется, что свидетельствует о пересыщенности отделившейся области.

Рис.3.17. Фотографии макроструктуры жидкого раствора NaCH₃COO·3H₂O при разных температурах.

На рис.3.18 представлены графики зависимости линейной скорости продвижения фронта кристаллизации v от величины переохлаждения жидкой фазы ΔT^{-} , полученные методом визуальной политермии. Эта зависимость имеет вид «кривой с насыщением» при средней скорости роста $v_m \approx 7.6$ мм/с и интерполируется выражением

$$v = v_{\rm m} (1 - \exp(-k(\Delta T)^{\rm n})) \tag{3.23}$$

где $v_r \approx 7.6$ мм/с – скорость докристаллизации, k ≈ 0.1045 и n ≈ 3.513 – параметры интерполяции (среднеквадратичное отклонение s = 0.81 мм/с). На рисунке также приведены данные авторов [54] (точки, соединенные тонкой линией), которые также имеют вид «кривой насыщения», однако установленная ими скорость насыщения составляла $v_r \approx 6$ мм/с, а переохлаждение «порога насыщения» лежала в районе 20 К, что приблизительно на 10 К превосходит наши результаты.

Рис.3.18. Зависимость линейной скорости продвижения фронта кристаллизации АН-3 от величины переохлаждения (кривая 1). Кривая 2 - данные авторов [54].

Эффект влияния перегрева на предкристаллизационное переохлаждение можно объяснить следующим образом. Согласно Уббелоде [73], структура ближнего порядка жидкости вблизи фазового перехода жидкость - твердое тело может быть либо квазикристаллической или антикристаллической. Если первый тип ближнего порядка жидкости обуславливает достаточно низкий барьер зародышеобразования при небольших переохлаждениях, то последний определяет более значительный порог для формирования зародышей кристаллов, тем самым порождая большие переохлаждения жидкости перед кристаллизацией.

3.4. Особенности плавления и кристаллизации кристаллогидратов сульфата натрия и тиосульфата натрия

Ранее в работе [31-33] для кристаллогидратов $Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$ и $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$ было обнаружено отличие температур равновесной

кристаллизации T_S от температур плавления T_L. Однако не было сказано об устойчивости температур плавления T_L и кристаллизации T_S при многократном Принимая термоцклировании. BO внимание важность воспроизводимости теплофизических характеристик кристаллогидратов, например, при ИХ использовании в качестве ТАМ и при построении равновесных и неравновесных диаграмм состояния с их участием, нами были проведены дополнительные исследования в этом направлении.

а) пятиводный тиосульфат натрия.

На рис. 3.19 приведены две последовательно записанные термограммы нагревания и охлаждения ТСН-5 совмещенным методом ЦТА и ДТА на одном и том же образце массой 0,5 г в интервале температур от -15 до 70°С.

Рис. 3.19. ЦТА- и ДТАграммы нагревания и охлаждения TCH-5.

Из рис. 3.19. следует, что плавление TCH-5 в первом цикле происходило в районе 48°C, что практически совпадает со справочным значением [30]. При охлаждении раствора начало кристаллизации приходится на $T_{min} = -8^{\circ}C$, т.е. при переохлаждении $\Delta T^{-} \approx 56^{\circ}$. Далее при $-8^{\circ}C$ начинается быстрый подъем температуры до +19°C со скоростью порядка 30° в секунду. Это свидетельствует об адиабатном (взрывном) характере кристаллизации. Тот же образец при

последующем нагревании уже плавится не при температуре плавления ($T_{L1} = 48^{\circ}$ C), а при более низкой температуре ($T_{L2} \approx 31^{\circ}$ C). При этом температура $T_{min} = -8^{\circ}$ C остается той же, что и в первом цикле. Т.о. «новое» переохлаждение ΔT_{L}^{-} составляет ~40 градусов. В последующих циклах температура плавления $T_{L2} \approx 31^{\circ}$ C не меняется и переохлаждения ΔT^{-} остаются неизменными. Если же поменять образец на новый, то вновь наблюдается та же закономерность. На основании десяти термоциклов на одном и том же образце и по одной первой термограмме для десяти образцов построены графики зависимости ΔT^{-} и T_{L} от числа термоциклов п и числа образцов термотроены графики зависимости ΔT^{-} и T_{L} от видна неизменность величин ΔT_{L1}^{-} , ΔT_{L2}^{-} , $T_{L1} T_{L2}$ по отношению к п и т.

Рис. 3.20. Зависимость температур плавления T_{L1} и T_{L2} , а также переохлаждений ΔT_{L1}^{-} , ΔT_{L2}^{-} , от числа термоциклов п и числа образцов т для TCH-5.

Для «усиления» обнаруженного эффекта дополнительно были проведены исследования на образцах TCH-5 массами по 4г. Изучалась кристаллизация после прогрева жидкой фазы от 53°C, то есть после слабых (до 5°C) и сильных (22°C) прогревов относительно температуры плавления $T_L \approx 48^{\circ}$ C.Было установлено следующее: в результате нагрева исходного образца TCH-5 фиксировалось плавление при температуре $T_{L1} \approx 48^{\circ}$ C на линии плато bc (рис. 3.21, термограмма 1), как и на рис. 3.19 для массы 0,5г. При охлаждении слабо прогретой жидкости (от точки d' до точки g) кристаллизация происходила

изотермически по линии плато hk при температуре $T_s \approx 31$ °C, т.е. при своеобразном переохлаждении $\Delta T_{L1S}^- \approx 17$ °. Следует подчеркнуть, что не смотря на это переохлаждение, как признак неравновесного состояния системы, кристаллизация при T_s носила равновесный характер типа КРК.

При последующем нагревании того же образца от точки а' до точки d' во втором цикле затвердевшее вещество плавилось уже не при 48,5°С, как и в первом цикле, а при температуре $T_{L2} \approx 31$ °С, которая совпадала с температурой T_s (см. плато k'h' во втором цикле). При последующем непрерывном термоциклировании того же самого образца ситуация повторялась как и во втором термоцикле. Обнаруженное явление было свойственно всем изученным образцам TCH-5 разной массы и разной поставки.

Понижение температуры плавления от T_{L1} до T_{L2} , по-видимому, связано с частичной дегидратацией TCH-5 при нагревании и образовании при охлаждении метастабильного кристаллогидрата β –Na₂S₂O₃·4H₂O (TCH-4), имеющий температуру плавления ~31°C [30].

Очевидно, за короткий промежуток времени после плавления могла произойти частичная дегидратация ТСН-5 с образованием метастабильной твёрдой фазы за счёт отрыва одной слабосвязанной молекулы H₂O по схеме

Рис. 3.21. Схематические термоциклы нагревания и охлаждения TCH-5 массой 4г с учётом плавления и равновесной кристаллизации.

На следующем этапе изучали влияние времени $\tau_{выд}$ выдержки твёрдой фазы, образовавшейся после охлаждения в первом цикле, на параметры плавления и кристаллизации. Выдержку проводили при температурах ~ -10°C. Установлено, что при нагреве подобного образца через несколько часов выдержки температура плавления восстанавливалась до $T_{L1} \approx 48$ °C. Т.е. за время $\tau_{выд}$ при температурах T < T_s возможно происходила гидратация по обратной схеме

$$\beta - Na_2S_2O_3 \cdot 4H_2O (Met) + H_2O \rightarrow \alpha - Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O.$$
 (3.25)

Однако в новой серии термоциклов уже во втором и последующих циклах повторялась ситуация, как и в первой серии циклирования до выдержки.

Описанные выше явления относились к т.н. равновесным процессам плавления и кристаллизации. После относительно высоких прогревов жидкой фазы, как и в случае с массой 0,5г на рис. 3.19, и охлаждения происходила неравновесная кристаллизация с переохлаждениями $\Delta T_{L1}^- = T_{L1} - T_{min} \approx 56^{\circ}$, $\Delta T_{L2}^- = T_{L2} - T_{min} \approx 39^{\circ}$, $\Delta T_{LS}^- = T_{L1} - T_{S} \approx 17^{\circ}$, где $T_{min} \approx -8^{\circ}$ C – температура начала самопроизвольной кристаллизации (рис. 3.22).

Рис. 3.22. Схематические термоциклы нагревания и охлаждения TCH-5 с учётом плавления и неравновесной кристаллизации.

Установлено, что выявленные закономерности при равновесной кристаллизации, имели место и при неравновесной кристаллизации.

При НРВК, как и при КРК, температура докристаллизации T_s также была ниже температуры плавления T_{L1} (рис. 3.21, термограмма 1), а во второми и последующих циклах температура плавления понижалась от 48°C до 31°C. При взрывной кристаллизации температура поднималась от температуры T_{min} только до T_s , но не до T_{L1} . Как и при КРК, было установлено восстановление первоначальной температуры плавления 48,5°C после длительного пребывания твердой фазы при отрицателной температуре (рис.3.22, термограмма 3).

Для всех обнаруженных эффектов по методике [74] разработана схема (рис. 3.23) изменения энергий Гиббса для жидкой G_L , твёрдой G_{S1} (TCH-5) и метастабильной G_{S2} (TCH-4) фаз в зависимости от температуры по мере нагревания и охлаждения. Стрелками показаны пути их изменения в соответствии с рис. 3.21 и рис. 3.22, как при равновесной (РК), так и неравновесной (НРК) кристаллизации. Первый цикл при плавлении и РК прохлдит через точки $a \rightarrow b \rightarrow c \rightarrow d' \rightarrow h \rightarrow k \rightarrow g$, а второй (и последующие циклы) по направлению $a' \rightarrow k' \rightarrow h' \rightarrow d \rightarrow e_k \rightarrow g$, а второй (и последующие циклы) по направлению $a \rightarrow b \rightarrow c \rightarrow d \rightarrow e_k \rightarrow h \rightarrow k \rightarrow g$, а второй (и последующие циклы) по направлению $a' \rightarrow k' \rightarrow h' \rightarrow d \rightarrow e_k \rightarrow h \rightarrow k \rightarrow g$. Переход от метастабильного состояния (TCH-4) в стабильное (TCH-5) после термовременной выдержки ($\tau_{выд}$) системы TCH-4 + вода показан по линии $g \rightarrow a$.

Сравнивая линии нагревания и охлаждения в первом цикле, получаем термический гистерезис [76]. Причём, термическим гистерезисом I рода будем считать явление, когда при охлаждении расплав остывает до точки e_k , лежащей ниже точки b ($a' \rightarrow k' \rightarrow h' \rightarrow d' \rightarrow h \rightarrow k \rightarrow g$). Термическим гистерезисом II рода будем считать случай, когда РК происходит при температуре T_{L2} ниже T_{L1} . И, наконец, смешанным TГ будем считать случай, когда происходит при температуре T_{L2} ($a \rightarrow b \rightarrow c \rightarrow d \rightarrow e_k \rightarrow h \rightarrow k \rightarrow g$).

Рис. 3.23. Зависимости энергий Гиббса G_L, G_{S1}, G_{S2} от температуры при нагревании и охлаждении TCH-5.

Установленные закономерности нами были учтены при построении диаграмм состояния с участием TCH-5 (§4.4 и 5.4). Это следует учитывать как при эксплуатации TCH-5 в качестве TAM, так и при построении различных диаграмм состояния с его участием.

б) десятиводный сульфат натрия.

Учитывая гистерезисные эффекты для TCH-5, описанные в предыдущем разделе, возникла необходимость в исследовании подобных эффектов у кристаллогидрата CH-10. У десятиводного сульфата натрия, в отличие от TCH-5, температура плавления всегда остается постоянной, как при многоразовом термоциклировании на одном образце, так и на других образцах. На рис. 3.24 показаны три последовательно записанные кривые нагревания и охлаждения одного и того же образца $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$ массой 0,5 г в интервале температур от - 22°C до 62°C.

Рис. 3.24. Термограммы нагревания и охлаждения CH-10 массой 0,5 г.

Видно, что температура плавления остается одной и той же (~31-32°С), не зависящей от числа термоциклов (в отличие от TCH-5). Кристаллизация же происходила в два этапа. Один из них в пределах $T_{S1} = 18-19^{\circ}$ С, т.е. при переохлаждении 13-14°С. Второй экзоэффект фиксировался, начиная с (9±1)°С. Согласно литературным данным [30] сразу после плавления CH-10 должен перейти в раствор соли Na₂SO₄ в собственной кристаллизационной воде. Очевидно, при нагревании CH-10 чуть выше T_L кристаллогидрат распадается не полностью по схеме Na₂SO₄·10H₂O \rightarrow Na₂SO₄+10H₂O, а с образованием метастабильной фазы Na₂SO₄·7H₂O по схеме Na₂SO₄·10H₂O \rightarrow Na₂SO₄·7H₂O(мет.) +3H₂O. Эта метастабильная фаза имеет температуру кристаллизации ≈23°С, близкую к T_{S1}. При дальнейшем охлаждении системы CH-7 – вода при T_{min} происходит экзотермический фазовый переход CH-7 \rightarrow CH-10 с реакцией гидратации:

$$Na_2SO_4 \cdot 7H_2O(MeT.) + 3H_2O \rightarrow Na_2SO_4 \cdot 10H_2O.$$
(3.26)

О том, что в результате образуется кристаллогидрат CH-10, свидетельствует следующая термограмма, из которой следует, что плавление снова происходит при температуре плавления Na₂SO₄·10H₂O, т.е. при ≈32°C.

в) сравнительный анализ влияния перегрева жидкой фазы на переохлаждение при кристаллизации кристаллогидратов АН-3, КН-10, СН-10 и TCH-5.

84

На рис. 3.25 приведены графики зависимости ΔT^- от ΔT^+ для четырех кристаллогидратов на основании многократного термоциклирования в одинаковых условиях эксперимента. Переохлаждения ΔT^- отсчитывались от температуры плавления соответствующего вещества, а для гидрата TCH-5 относительно температуры плавления TCH-4.

Рис. 3.25. Зависимость предкристаллизационного переохлаждения от величины предварительного перегрева для исследуемых кристаллогидратов (а) и средние квадратичные отклонения (б).

Видны общие для всех кристаллогидратов закономерности:

- с увеличением степени перегрева жидкой фазы средние переохлаждения увеличиваются;

каждое вещество имеет некий условный предел ∆T⁺_к перегрева, после которого при охлаждении происходит быстрый переход от относительно небольших переохлаждений к большим;

- дальнейший перегрев жидкой фазы выше ΔT_{κ}^{+} не влияет на степень переохлаждения при НРВК;

- после слабых прогревов $\Delta T^+ < \Delta T_{\kappa}^+$ и охлаждении, наблюдается квазиравновесная кристаллизация (КРК), а при $\Delta T^+ > \Delta T_{\kappa}^+$ - НРВК.

особенностью AH-3 TCH-5 Отличительной И является глубокое переохлаждение (80° и 48° соответственно), а у КН-10 и СН-10 существенно меньше (14° и 16° соответственно). Подобное различие, по-видимому, связано со структурой твердой и жидкой фаз соответствующего вещества, а также процессами дегидратации жидкой фазы. При сопоставлении переохлаждений можно заметить, что большими переохлаждениями обладают кристаллогидраты с небольшим содержанием молекул воды (АН-3 и ТСН-5), малыми – с большим содержанием молекул воды (CH-10 и KH-10). При этом прослеживается закономерное уменьшение переохлаждений с ростом числа молекул H₂O в кристаллогидрате.

Переход от КРК с малыми переохлаждениями к НРВК с большими переохлаждениями связан с тем, что при слабых прогревах выше T_L в жидкой фазе остаются кристаллоподобные кластеры. Тогда при охлаждении имеет место равновесная кристаллизация. При больших прогревах эти кластеры могут разрушаться и при охлаждении подобной жидкости процесс восстановления связей требует определенного инкубационного периода и наблюдаются большие переохлаждения. Об этом свидетельствуют структурные изменения кристаллогидратов в процессе нагревания и охлаждения (см. таблицу 3.4 и рис. 3.26 - 3.28).

86

Таблица 3.4. Структурные превращения в кристаллогидратах при нагревании без испарения и охлаждении [27, 30-33, 41, 71, 75].

Крис-	Нагрев	Охлаждение	
талло- гидрат	Плавление и дегидратация	После слабого прогрева и КРК	После слабого прогрева и НРВК
TCH-5	$\alpha - Na_{2}S_{2}O_{3} \cdot 5H_{2}O \xrightarrow{48,5^{\circ}C} \rightarrow \beta - Na_{2}S_{2}O_{3} \cdot 5H_{2}O(\text{MeT}) \xrightarrow{>48,5^{\circ}C} \rightarrow \beta - Na_{2}S_{2}O_{3} \cdot 4H_{2}O(\text{MeT}) + H_{2}O \xrightarrow{00\ 65^{\circ}C} \rightarrow \alpha - Na_{2}S_{2}O_{3} \cdot 2H_{2}O + 3H_{2}O \xrightarrow{>65^{\circ}C} \rightarrow \alpha - Na_{2}S_{2}O_{3} \cdot 5H_{2}O + 4,5H_{2}O \xrightarrow{>70^{\circ}C} \rightarrow Na_{2}S_{2}O_{3} + 5H_{2}O$	$\beta - Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O(\text{Met}) \xrightarrow{30^\circ C} \beta - Na_2S_2O_3 \cdot 4H_2O(\text{Met}) + H_2O$	от T < 65°C α – Na ₂ S ₂ O ₃ ·2H ₂ O+3H ₂ O \rightarrow \rightarrow β – Na ₂ S ₂ O ₃ ·4H ₂ O+H ₂ O, или от T > 70°C Na ₂ S ₂ O ₃ +5H ₂ O \rightarrow \rightarrow Na ₂ S ₂ O ₃ ·4H ₂ O(мет)+H ₂ O
KH- 10	$\alpha - Na_2CO_3 \cdot 10H_2O(cta\delta) \xrightarrow{\sim 32^\circ C} \beta - Na_2CO_3 \cdot 7H_2O(met) + 3H_2O$ $T > 36^\circ C \xrightarrow{\sim} Na_2CO_3 \cdot H_2O + 9H_2O$	α –Na ₂ CO ₃ ·10H ₂ O(мет) ^{32° C} \rightarrow $\rightarrow \alpha$ – Na ₂ CO ₃ ·10H ₂ O или β –Na ₂ CO ₃ ·7H ₂ O+3H ₂ O ^{32° C} \rightarrow $\rightarrow \alpha$ –Na ₂ CO ₃ ·10H ₂ O(стаб)	α -Na ₂ CO ₃ +10H ₂ O \rightarrow $\rightarrow \alpha$ - Na ₂ CO ₃ ·10H ₂ O
AH-3	$\alpha - Na_{2}CH_{3}OO \cdot 3H_{2}O(cta\delta) \rightarrow \rightarrow \beta - Na_{2}CH_{3}OO \cdot 3H_{2}O(met) + 3H_{2}O \rightarrow \rightarrow 100^{\circ}C \rightarrow Na_{2}CH_{3}OO + 3H_{2}O$	$\beta - Na_2 CH_3 OO \cdot 3H_2 O(MeT)$ $ \xrightarrow{66^{\circ} C} \rightarrow \rightarrow \alpha - Na_2 CH_3 OO \cdot 3H_2 O(ctab)$	восстановление разрушенных связей между молекулами Na ₂ CH ₃ OO·3H ₂ O
CH-10	$\alpha - Na_2 SO_4 \cdot 10H_2 O(cta\delta) \xrightarrow{32,4^{\circ}C} \rightarrow$ $\rightarrow \beta - Na_2 SO_4 \cdot 7H_2 O(met) \xrightarrow{T>32,4^{\circ}C} \rightarrow$ $\rightarrow \alpha - Na_2 SO_4 + 10H_2 O$	α –Na ₂ SO ₄ ·10H ₂ O(мет) ^{32,4°} <i>C</i> \rightarrow $\rightarrow \beta$ –Na ₂ SO ₄ ·10H ₂ O(стаб) или β –Na ₂ SO ₄ ·7H ₂ O+3H ₂ O ^{32,4°} <i>C</i> \rightarrow $\rightarrow \alpha$ –Na ₂ SO ₄ ·10H ₂ O(стаб)	$\alpha - Na_2SO_4 + 10H_2O \rightarrow \rightarrow \alpha - Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$

Рис. 3.26. Фотографии кристаллов Na₂SO₄·10H₂O, сформированных из непереохлажденной (а) и переохлажденной (б) жидкости, ×200.

а б Рис. 3.27. Фотографии кристаллов $Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$, полученных из слабо прогретой жидкости (а) и из сильно перегретого раствора (б), ×200.

Рис. 3.28. Рентгенограммы СН-10 (а) и ТСН-5 (б), полученные для кристаллогидратов, закристаллизовавшихся при различных условиях.

3.5. Электрические свойства кристаллогидратов

Кристаллогидраты в расплавленном состоянии представляют собой водные растворы солей в собственной кристаллизационной воде [69], а водные растворы солей являются электролитами с различной концентрацией диссоциированных молекул. Очевидно, фазовые переходы должны влиять на величину электропроводности кристаллогидратов.

Интерес представляет изучение изменения электропроводности в процессе фазовых переходов. В связи с этим была исследована температурная зависимость удельной электрической проводимости о в твердом и жидком состояниях с учетом процессов плавления и кристаллизации кристаллогидратов в переменном электрическом поле. Для измерения электропроводности электролитов

применяют, в основном, переменный ток звуковой частоты, чтобы не было изменения концентрации раствора вследствие электролиза и поляризации электродов, вызывающих изменение сопротивления. Ионы должны колебаться около электродов, но не разряжаться на них.

В качесте примеров были выбраны кристаллогидраты солей КН-10 и TCH-5, имеюшие противоположную температурную растворимость. Результаты исследования электропроводности кристаллогидратов КН-10 приведены на рис. 3.29.

Рис. 3.29. Температурная зависимость электрической проводимости КН-10 при нагревании и охлаждении вблизи температуры плавления. Стрелками показаны направления нагревания и охлаждения.

На графике температурной зависимости проводимости КН-10 (рис. 3.29) видны области нагревания твердой фазы (ab), плавления (bc), охлаждния жидкой фазы (cd) нервновесно-взрывной кристаллизации (de), охлаждение оставшейся незакристаллизованной жидкости (ee') и охлаждение полностью затвердевшего кристаллогидрата (e'f). Устновлено, что в процессе нагревания твердой фазы электропроводность незначительно вырастала от ~5См/м при -3°С до ~25См/м При плавлении в интервале от 30° до 33°С вблизи 30°C. удельная электропроводность резко увеличивалась примерно на порядок. Далее, в переохлажденной фазе (cd) электропроводность постепенно падала от 65 См/м до 45 См/м. Следует отметить, что на начальной стадии взрывной кристаллизации соотвествующей (на участке de), взрывному характеру затвердевания, электропроводность увеличилась. Это явление вполне объяснимо. При взрывной

кристаллизации количество жидкого кристаллогидрата уменьшается, однако, большая часть всего объема остается незакристаллизованной (см. табл. 3.1). При этом на взрывном этапе кристаллизации резко возрастает температура образца, что приводит к увеличению подвижности ионов и частичному расплавлению твердой фазы за счет выделившейся поверхностной энергии. Таким образом, проводимость кратковременно возрастает, а затем уменьшается по мере уменьшения доли жидкой фазы при кристаллизации и понижении температуры образца.

По мере охлаждения затвердевшего кристаллогидрата электропроводность экспоненциально уменьшалась и становилась почти равной электропроводности образца в начале эксперимента. Сравнивая кривые σ(T) при нагревании и охлаждении, обнаруживается гитерезисный эффект с петлей abcdee'f.

Установленный гистерезис проводимости, возможно, связан с различной концентрацией носителей зарядов и их подвижностью при нагревании и охлаждении.

Гистерезис электропроводности обнаруживается и при изучении TCH-5. (рис. 3.30). Как и для KH-10 электропроводность жидкой фазы TCH-5 была выше электропроводности твердой. Однако, в отличие от гистерезиса для KH-10 кривые $\sigma(T)$ ведут себя иначе: если кривые нагревания и охлаждения твердой фазы мало отличаются друг от друга, то линия на участке bc, соотвествующая плавлению и нагреванию жидкой фазы лежит существенно выше линии на участке cde, соответствующей охлаждению и кристаллизации жидкой фазы.

Рис. 3.30. Температурная зависимость электрической проводимости ТСН-5 при нагревании и охлаждении вблизи температуры плавления.

Очевидно, это связано с тем, что под действием электрического поля TCH-5 частично дегидратируется с образованием кристаллогидрата TCH-4, имеющего температуру плавления ~31°C, аналогично тому, что происходило с ним во втором и поледующих циклах нагревания без воздействия электрического поля (см. §3.4).

Анализируя форму петли, можно предложить два механизма переноса зарядов. В твердом состоянии основной механизм – это перенос протона H^+ по каналам, занятым молекулами воды, а в жидком состоянии – за счет подвижности ионов Na⁺, CO₃²⁻, S₂O₃²⁻.

Установленные гистерезисные явления коррелируют с термическими гистерезисными явлениями, описанными в §3.4.

Наличие электрической проводимости у кристаллогидратов в твердом состоянии, скорее всего, связано с линейными цепочками Н-связей, которые могут служить каналами проводимости [69]. А поскольку в переохлажденной жидкости существуют лишь разрозненные кластеры, отдельным носителям заряда необходимо затрачивать большее время и энергию при перемещении к электроду.

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ З

1. Методами ТГА и ДСК изучены дегидрационные процессы в кристаллогидратах КН-10, АН-3, СН-10 и ТСН-5. Определены интервалы температур для изучения процессов плавления и кристаллизации этих веществ.

92

2. Разработана методика расчета кинетических и термодинамических параметров фазовых превращений (скорость массовой кристаллизации, степень переохлаждения при НРВК, температурная скорость взрывной кристаллизации, константа скорости коагуляции зародышей, степень кристалличности, скорость зародышеобразования, кристические размеры зародышей и работы их образования, энтальпии зародышеобразования, коагуляции и докристаллизации и т.д.).

3. Методами ЦТА и ДТА изучена кинетика кристаллизации КН-10 и АН-3 и некоторые теплофизические особенности при плавлении и кристаллизации CH-10 и TCH-5 из собственной кристаллизационной воды.

4. Для всех кристаллогидратов установлено влияние температуры прогрева жидкой фазы на предкристаллизационные переохлаждения, характер кристаллизации от равновесной к неравновесно-взрывной и структуру кристаллов. Доказан скачкообразный переход от равновесной кристаллизации без переохлаждения к неравновесно-взрывной с соотвествующим переохлаждением в зависимости от степени предварительного прогрева жидкой фазы.

5. На основании экспериментов предложены модели молекулярных превращений в процессе фазовых переходов и химических реакций (гидратации и дегидратации).

6. Для TCH-5 установлена зависимость температуры плавления от числа термоциклов. Если в первом цикле температура была стандартной (48°C), то после кристаллизации и нагрева в последующих циклах температура плавления понижалась до ~31°C. Разработана схема изменения энергий Гиббса от температуры, характеризующая установленное явление.

7. Проведены структурные исследования методами оптической микроскопии, рентгеноструктурного анализа и визуального наблюдения, свидетельствующие о различных механизмах кристаллизации растворов в разных условиях.

8. Проанализированы условия возникновения термического гистерезиса в кристаллогидратах. Установлены две разновидности ТГ-I и ТГ-II. ТГ-I возникает при сравнении равновесного процесса кристаллизации с неравновесным (при этом температура плавления совпадает с равновесной температурой кристаллизации T_s=T_L. ТГ-II возникает при T_s<T_L).

9. Для КН-10 и TCH-5 отмечена корреляция между температурным гистерезисом и гистерезисом электропроводности.

РАЗДЕЛ 4. КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ КРИСТАЛЛОГИДРАТОВ ИЗ ВОДНЫХ РАСТВОРОВ

В приведены исследований данном разделе результаты кинетики кристаллизации растворов солей Кинетика воды И водных натрия. кристаллизации воды приведена ввиду того, что вода входит как компонент во все исследуемые кристаллогидраты, причем содержание воды в растворе намного больше содержания соли. Очевидно, что при подобных составах необходимо учитывать кинетику кристаллизации воды.

4.1. Особенности плавления и кристаллизации воды

Процессу кристаллизации воды уделено достаточно большое внимание [54, 59-61]. Однако, ввиду того, что вода входит как компонент во все кристаллогидраты, было проведено исследование процессов плавления и кристаллизации воды.

Исследовали дважды перегнанную дистиллированную воду в тех же условиях, что и кристаллогидраты. Ниже приведены две термограммы, записанные последовательно методами ЦТА (рис.4.1) и ДТА (рис.4.2)для воды массой 0,5 г в интервале температур от -18°C до +18°C. Они характеризуют плавление и кристаллизацию из переохлажденного состояния, а также свидетельствуют о структурных перестройках в жидкой воде выше температуры плавления.

Рис. 4.1. Термограммы нагревания и охлаждения воды, характеризующие стабильность переохлаждений при кристаллизации.

> Рис. 4.2. ДТА-граммы, характеризующие плавление и кристаллизацию воды. Знаками "+,, и "-,, отмечены моменты включения и выключения печи.

Кроме эффектов, связанных с плавлением и кристаллизацией, на кривых нагревания и охлаждения фиксируются небольшие пики при температуре $T_{\kappa}^{+} \approx 4^{\circ}$ С. Причем, при нагревании они схожи по форме с экзо- а при охлаждении с эндо- процессами. Особенно это заметно на ДТА-граммах на рис. 4.2. Оценка тепловых эффектов второго типа показывает, что они составляют порядка 10 Дж, что почти в 17 раз меньше теплоты плавления (\approx 170Дж). Из литературы [61] известно, что температура 3,98°С является особой для воды: при нагревании от 0°С до T_{κ}^{+} ее плотность увеличивается, а при нагревании выше T_{κ}^{+} - уменьшается (рис. 4.3).

В относительно недавно опубликованной работе [60] выдвинута идея, объясняющая подобное поведение воды при нагревании от 0 до 4°С. Согласно предложенной модели содержит кластеры виде пустотелых вода В многогранников, в вершинах которых находятся молекулы воды, а ребрами служат водородные связи. При повышении температуры конкурируют два процесса: уменьшение водородных связей и сжатие кластеров. Предполагается, что до 3,98°С последний процесс доминирует над увеличением водородных связей, что в итоге приводит к увеличению плотности воды. Если эта теория верна, то динамика изменения плотности воды от температуры должна иметь монотонный характер, как на рис. 4.3. Тогда как эффекты (рис. 4.1 и 4.2) указывают на скачкообразный характер перехода от одного состояния к другому при $T_{\kappa}^{+} \approx 4$ °C, напоминающий фазовый переход I рода.

При изучении влияния температуры прогрева на последующий характер кристаллизации при охлаждении была выявлена еще одна особенность температуры T_{κ}^+ . Как и в работах [58, 59, 61] было установлено, что недогретая до ~4°С вода при охлаждении кристаллизовалась по типу КРК практически с отсутствием переохлаждения, тогда как вода прогретая выше 4°С при охлаждении кристаллизовалась неравновесно по типу НРВК (рис. 4.4).

Рис. 4.4. Термограммы, характеризующие переход от квазиравновесной кристаллизации к неравновесной в зависимости от величины прогрева воды.

На основании многократного термоциклирования воды нами построен график зависимости величины переохлаждения ΔT^- от температуры прогрева воды (рис. 4.5), свидетельствующий о скачкообразном переходе от КРК к НРВК и постоянстве переохлаждений при прогреве выше 4°С.

Рис. 4.5. Зависимость предкристаллизационного переохлаждения воды от температуры ее перегрева.

При анализе кривых нагревания и охлаждения с учетом неравновесной кристаллизации появляются признаки термического гистерезиса. Если линию охлаждения dee_kba на рис. 4.1 записать в противоположном направлении относительно линии нагревания abcd, то получим петлю гистерезиса в виде треугольника (рис. 4.6). Подобный гистерезис относится лишь к этапу зародышеобразования, а не ко всему процессу кристаллизации (термический

гистерезис первого рода (ТГ-I)) [76]. Термический гистерезис обусловлен тем, что лед не перегревается выше 0°С, а вода при НРВК кристаллизуется из переохлажденного состояния.

Схема изменения энтальпий при ТГ-I (рис. 4.7) показывает, что общая энтальпия кристаллизации ΔH_{sL} состоит из энтальпии зародышеобразования ΔH_1 , коагуляции ΔH_2 и докристаллизации ΔH_3 : $\Delta H_{sL} = \Delta H_1 + \Delta H_2 + \Delta H_3$. Схема кругового процесса, связанного с изменениями энтальпий, показана на рис. 4.7.

Рис. 4.6. Термический гистерезис при плавлении льда и неравновесной кристаллизации воды.

Рис. 4.7. Схема изменения энтальпий при формировании термического гистерезиса I рода.

Проанализируем поведение кривых нагревания ($a \rightarrow b \rightarrow c \rightarrow d$) и охлаждения ($d \rightarrow e' \rightarrow e \rightarrow f \rightarrow d$), формирующих петлю гистерезиса (рис. 4.6) и покажем пути изменения энергий Гиббса при плавлении и кристаллизации (рис. 4.8).

Для анализа поведения энергий Гиббса рассмотрим кривые зависимости свободной энергии Гиббса от температуры для жидкой G_L(T) и твердой G_S(T) фаз

с учетом процесса зародышеобразования. В данном случае функция $G_L(T)$ ниже температуры плавления должна приближаться к кривой $G_S(T)$ по пути b $\rightarrow e_k$ (рис. 4.8), поскольку она в данной области характеризует не идеальную жидкость, а смесь жидкого состояния с кристаллоподобными кластерами или зародышами.

Следует учитывать ещё одно немаловажное обстоятельство: весь процесс затвердевания состоит из трёх составных частей – зародышеобразования за инкубационный период τ_1 , коагуляции зародышей за время τ_2 и дальнейшего изотермической кристаллизации за время τ_3 .

Рис. 4.8. Зависимость энергий Гиббса для жидкой (G_L) , твердой (G_s) и жидко-твердой (G_{LS}) фаз от температуры при термическом гистерезисе.

Коагуляции зародышей начинается только В случае достижения критической границы метастабильного состояния, т.е. температуры T_{min} в одной точке е_к с последующим быстрым подъёмом температуры до Т_L. Поэтому остаётся один вариант, показанный на рис. 4.8. На этом рисунке отражены и три составные части изменения энергии Гиббса при затвердевании: ΔG_1 на этапе зародыше
образования; ΔG_2 на этапе коагуляции зародышей;
 ΔG_3 на этапе докристаллизации. В данном случае проявляется своеобразная петля (см. заштрихованную область, пунктиром), замкнутую ограниченную свидетельствующая о гистерезисном характере изменения энергий Гиббса, т.к.

при нагревании они меняются по направлению $a \rightarrow b(c) \rightarrow d$, а при охлаждении по направлению $d \rightarrow e_k \rightarrow e(f) \rightarrow a(g)$.

4.2. Кристаллизация десятиводного карбоната натрия из водного раствора [71]

Из диаграммы состояния H_2O - Na_2CO_3 (рис. 4.9) следует, что синтез кристаллогидрата $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$ осуществим из заэвтектической области: от эвтектической точки с координатами T_3 = -2,1°C и концентрацией карбоната натрия 5,75 масс.% до раствора H_2O +31,2 масс.% Na_2CO_3 ,соответствующего стехиометрическому составу кристаллогидрата $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$ [25].

Рис.4.9. Диаграмма состояния системы H₂O $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$ с указанием температур ликвидуса $(\circ),$ солидуса (•) и минимальных температур $T_{min}(\times)$ на момент начала кристаллизации ИЗ переохлажденного состояния.

Растворы карбоната натрия получали в следующей пропорции: вода + 5,75(I), 10(II), 15(III), 20(IV), 31,2(V) масс %. Na₂CO₃. Раствор V, соответствующий стехиометрическому составу кристаллогидрата Na₂CO₃·10H₂O, был описан в параграфе 3.2. На рис. 4.10 приведены выборочные термограммы в данной системе. Перечисленные точки нанесены на диаграмму состояния H₂O – Na₂CO₃ (рис. 4.9). Видно, что они хорошо ложатся на линии ликвидуса и солидуса диаграммы состояния H₂O – Na₂CO₃ [30].

Набор точек T_{min} позволил выделить метастабильную область при синтезе кристаллогидратов $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$ из водных растворов, приходящихся на заэвтектическую часть диаграммы. При этом установлено, что величина переохлаждения ΔT^- относительно линии ликвидус закономерно уменьшается от 13° для КН-10 (V) до нуля для эвтектики (I) по мере увеличения концентрации воды в растворе.

Рис. 4.10. Термограммы нагревания и охлаждения растворов в системе H_2O – Na₂CO₃ (70% масс. Na₂CO₃ (*a*), 90% масс. Na₂CO₃ (*b*).

4.3. Система $H_2O - Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$ [79-80]

а) диаграмма состояния вода – пятиводный тиосульфат натрия.

В литературе [30] диаграмма состояния вода – ТСН в части, касающейся подсистемы вода – кристаллогидрат TCH-5 (рис.4.11) строится исходя из того, что температура плавления TCH-5 составляет T_{L1} =48,5°С. Однако, как показали наши эксперименты над TCH-5, описанные в параграфе 3.4, температура плавления T_{L1} неустойчива к термоциклированию и снижается до температуры $T_{L2}\approx31^{\circ}$ С, которая устойчива к термоциклированию. В этой связи возникает вопрос: исходя из какой температуры следует строить равновесную диаграмму состояния вода – TCH -5. Для этого были исследованы некоторые растворы в этой системе:

- эвтектический состав (H₂O +49,3% масс. Na₂S₂O₃·5H₂O);

- два заэвтектических состава (40% масс. воды + 60% масс. Na₂S₂O₃·5H₂O, 20% масс. воды – 80% масс. Na₂S₂O₃·5H₂O);

- были учтены результаты по кристаллогидрату TCH-5 (§ 3.4)

Результаты показали, что, как и с чистым TCH-5, температуры ликвидуса после первого термоцикла ложились на линию ликвидуса, приводимую в литературе [30]. Однако при следующем термоциклировании температуры начала плавления уменьшались. По этим повторным точкам построена дополнительная линия ликвидуса вода–TCH-5 в заэвтектической области, начинающаяся от температуры плавления $T_{L2} \approx 31^{\circ}$ С и заканчивающееся при эвтектической температуре $T_{3} \approx -12^{\circ}$. При этом температуры солидуса оставались одинаковыми, как после первых, так и после последующих термоциклов.

Рис. 4.11. Диаграмма состояния вода – ТСН-5 и вода - TCH-4: 1 – линия ликвидуса в системе вода – ТСН-5, 2 – ликвидуса линия В области заэвтектической В системе вода – ТСН-4, 3 – метастабильности, граница линия солидуса.

В параграфе 3.4 было высказано предположение о том, что при $T_{L2} \approx 31^{\circ}$ С образуется метастабильная β -фаза (β - Na₂S₂O₃·4H₂O). Получается, что ниже первой линии ликвидуса (1) выпадают кристаллы α - Na₂S₂O₃·5H₂O, а ниже второй линии ликвидуса – кристаллы β -модификации Na₂S₂O₃·4H₂O. Тогда образуется вспомогательная диаграмма H₂O – Na₂S₂O₃·4H₂O (2).

Что касается переохлаждений, то независимо от порядка термоциклирования температуры T_{min} начала кристаллизации оставались неизменными. По точкам T_{min} (см. пунктирную линию) была определена метастабильная зона в системах вода – TCH-5 и вода – TCH-4.

б) гистерезисные эффекты в системе $H_2O - Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$ [76, 78].

Требования, предъявляемые к ТАМ, были перечислены в литературном обзоре. Однако, одно обстоятельство практически не принимается во внимание – это соотношение скоростей поглощения теплоты q₁ и выделения теплоты q₂ где q₁ $= Q_1/\tau_L, q_1 = Q_2/\tau_S$ (Q₁ и Q₂ - теплоты плавления и кристаллизации, τ_L и τ_S - времена плавления и кристаллизации). Считается, что $q_1 = q_2$ при любых вариантах кристаллизации. Однако эксперименты показывают, что ЭТО равенство соблюдается только при равновесной кристаллизации, происходящей при температуре затвердевания T_S, равной температуре плавления. Подобный вариант кристаллизации довольно редок и требует соблюдения специфических условий. Чаше реализуются ситуации, при которых температура всего начала кристаллизации гораздо ниже температуры плавления T_L., а теплоты не равны друг другу ($q_1 \neq q_2$). Сравнивая теплофизические характеристики при нагревании и охлаждении с учетом прямого и обратного фазового превращений, получаем «остаточные эффекты» в виде термических гистерезисов.

На рис. 4.12 приведены подобные термограммы для TCH-5, записанные в прямом (abcd) и обратном (de_khkg) направлениях для равновесной кристаллизации (a), при неравновесной кристаллизации (в) и схемы соответствующих изменений энтальпий фазовых переходов (б, г). Как видим, петля термического гистерезиса kbchk второго типа (TГ-II) формируется при сопоставлении процессов плавления при температуре T_L и равновесной кристаллизации при температуре T_L .

Рис. 4.12. Формирование петель гистерезиса при плавлении и кристаллизации TCH-5 при равновесной кристаллизации (а), при неравновесной кристаллизации (в) и схемы соответствующих изменений энтальпий фазовых переходов (б, г).

Следует отметить, что ТГ-II возникает в случае кристаллизации слабо прогретых растворов (от точки с до точки d', рис.4.12 а). При охлаждении из точки d, лежащей выше d' формируется, так называемый, комбинированный гистерезис (рис. 4.12 в).

Учитывая, что плавление происходит равновесно с энтальпией ΔH_L , а кристаллизация происходит в три этапа (зародышеобразование ΔH_{L1} , коагуляция

105

зародышей ΔH_{L2} и докристаллизация ΔH_{L3}), была разработана схема изменения энтальпий фазовых превращений TCH-5 (рис. 4.13б) в соответствии с рис. 4.12 (а).

Рассмотрим гистерезисный эффект при плавлении и кристаллизации раствора вода+80% ТСН-5 для заэвтектической зоны. Нанесем на диаграмму схематические кривые нагревания $a \rightarrow b \rightarrow c \rightarrow d$ и охлаждения $d \rightarrow e_k \rightarrow e \rightarrow b \rightarrow g$, адаптированных к диаграмме состояния (см. рис.4.11). В результате вновь образуется петля гистерезиса с- e_k -e-c. Для смесей эвтектического типа плавление начинается при температуре солидуса T_s , (в точке b) и заканчивается при нагревании при температуре ликвидуса (в точке c). При охлаждении и равновесной кристаллизации, наоборот, кристаллизация начинается в точке с (ликвидус) и заканчивается в точке b (солидус). Неравновесная кристаллизация идет по пути с (ликвидус) — e_k (минимальная температура T_{min} в области переохлаждения)— $e \rightarrow b$ (солидус). После анализа неравновесной кристаллизации температура должна подняться от точки e_k до точки е на линии bc. Для малых объемов либо больших скоростей охлаждения температура в данном случае поднимается лишь «частично», т.е. от e_k до h.

4.4. Кристаллизация трехводного ацетата натрия из водного раствора [75]

В литературе [51] приводится диаграмма состояния вода – АН-3 (рис. 4.13). Ее неполнота связана с трудностями определения температур ликвидуса и солидуса из-за слишком вязкого состояния растворов, особенно близких к эвтектическим. Условно имеется тенденция К образованию диаграммы эвтектического типа. Кроме того, наблюдается уменьшение переохлаждений как в до-, так и в заэвтектической областях. Однако нет полной картины самой диаграммы и метастабильных областей. Нами была сделана попытка построения этих границ. Для этого были выбраны следующие растворы, содержащие 10, 20, 30,40, 50, 60, 70, 80, и 90 масс. % АН-3. Эксперименты показали, что, как и в работе [51], наблюдается резкое понижение границ метастабильности (температур T_{min}) как со стороны доэвтектических, так и заэвтектических растворов.

Возможно, что такое поведение растворов связано с их переходом в стеклообразное состояние при низких температурах.

Рис. 4.13. Экспериментальные точки (■) вблизи температур ликвидуса на диаграмме состояния H₂O-NaCH₃COO·3H₂O и границы метастабильности переохлажденных растворов (●).

Как видно из этих данных, существенным недостатком АН-3 и его водных растворов в отношении их использования в качестве ТАМ можно назвать глубокие переохлаждения жидкой фазы, характеризующие переход в новую форму конденсированного состояния, а именно в аморфную.

4.5. О системе $H_2O - Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$

Данная система была ранее изучена [80]. Однако, учитывая появление метастабильных фаз в водных растворах сульфата натрия (см. §3.4), возникла задача проведения дополнительных исследований границ метастабильности в системе вода – сульфат натрия. Равновесная диаграмма вода – CH-10 строится по температурам плавления воды (0°C), CH-10 (32,4°C), солидуса и ликвидуса при нагревании образцов в данной системе. Она является диаграммой эвтектического типа с эвтектической температурой ~-1,5°C (рис. 4.14) [30] с эвтектикой E_1 , при концентрации 12 масс. % Na₂SO₄·10H₂O.

Рис. 4.14. Диаграммы состояния вода – СН-10, вода – СН-7.

На этом же рисунке показана т.н. «метастабильная» диаграмма вода – семиводный сульфат натрия (СН-7), исходя из температуры кристаллизации СН-7 (T_{L2} ≈25°С). Координаты эвтектики E_2 в системе вода – CH-7: -3,5 °С, при 28 масс.% CH-10. Как эксперименты, концентрации показали наши кристаллогидрат Na₂SO₄·10H₂O плавится при $T_{L1}\approx 32-33^{\circ}$ C, а кристаллизуется из переохлажденного состояния при температуре T_{L2} образованием с кристаллогидрата СН-7 [30]. После охлаждения до Т_s≈-4°С данной смеси она плавится при температуре T_{L1}, что свидетельствует о полном восстановлении стурктуры CH-10: $3H_2O + Na_2SO_4 \cdot 7H_2O \rightarrow Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$. Такая закономерность повторяется стабильно от цикла к циклу (в отличие от кристаллогидрата TCH-5).

Эксперименты [80] показали, что и для водных растворов имеется аналогичная тенденция, т.е. температуры ликвидуса от E_1 до T_{L1} , построенные при нагревании, всегда выше температур ликвидуса от E_2 до T_{L2} , фиксируемые при охлаждении. Таким образом, получается, что диаграмма вода – CH-10 строится по термограммам нагревания, а диаграмма вода – CH-7 – по термограммам охлаждения. Если система вода – CH-10, построенная в равновесных условиях, является стабильной и равновесной, то система вода – CH-7 в этих условиях является метастабильной по отношению к системе вода – CH-10. Следует
отметить, что «второй» ликвидус от E₂ до T_{L2} образуеся в случае кристаллизации слабо прогретых растворов.

После относительно больших прогревов растворов и охлаждении, их кристаллизация начинается не с температур T_{L1} и T_{L2} ликвидусов, а гораздо ниже – при температурах $T_{min} < T_{L1}$ и T_{L2} . Такая кристаллизация (как и у CH-10) носит неравновесный характер. В данном случае имеют место переохлаждение ΔT_{L1}^{-} , как относительно температур ликвидуса T_{L1} (для системы вода – CH-10), так и ΔT_{L2}^{-} относительно температур ликвидуса T_{L2} (для системы вода – CH-10), т.е. $\Delta T_{L2}^{-} = T_{L} - T_{min}$, $\Delta T_{C}^{-} = T_{C} - T_{min}$. Как и в работе [80] точки T_{min} нами были нанесены на диаграмму (рис. 4.14, пунктирные линии).

Для примера, показывающего переохлажденное ΔT_L^- состояние в водном растворе 30% воды – 70% СН-10, на рис. 4.15 приведена наша термограмма нагревания и охлаждения, записанная методами ЦТА и ДТА.

Рис. 4.15. Термограмма нагревания и охлаждения водного раствора 30% H₂O – 70% Na₂SO₄.

Что касается термических гистерезисных эффектов в системе вода – CH-10, то они аналогичны тем, что были подробно рассмотрены для системы вода – TCH-5 в параграфе 4.3. Из-за различия между температурами ликвидуса T_{L1} (при нагревании) и ликвидуса T_{L2} (при охлаждении) для каждого состава, введем

понятие температурно-концентрационного гистерезиса (в отличие от температурно-временного, описанного ранее). «Равновесный» гистерезис можно изобразить в виде петли E_1 - T_{L1} - T_{L2} - E_2 - E_1 , с границами линий ликвидуса L_1 и L_2 (рис. 4.14, заштрихованная область) и «неравновесный» гистерезис между линией ликвидуса и линией, соединяющей минимальные температуры T_{min} .

4.6. Анализ термограмм нагревания и охлаждения, характеризующих плавление и кристаллизацию вещества, методами численного моделирования

Рассмотрим экспериментальные кривые нагревания и охлаждения на примере воды, рассмотренные в § 4.1. На рис. 4.16 а представлены термограммы в координатах температура T – время t. На участках abcf (цикл 1) и a'b'c'f' (цикл 2) происходит нагрев льда. Условная горизонтальная линия, проведенная через точки bcg'j' соответствует температуре плавления T_L льда ~273 К. В первом цикле на линии fgh образец охлаждается. На участке gh вода находится в переохлажденном состоянии в течение времени т₁. Дойдя до некоторой минимальной точки $T_{min} = 265 \text{ K}$, температура в течении времени τ_2 резко поднимается до T_L (линия hi). Быстрый подъем температуры на этом участке со скоростью около ~40 К/с свидетельствует о стремительном протекании в объеме переохлажденной воды взрывного этапа кристаллизации с выделением теплоты Q, способствующей прогреву всего образца на величину ΔT . В данном случае величина $\Delta T^{-} \approx 7 \text{ K}$ при скорости охлаждения 0,03 К/с. На участке і идет дальнейшее изотермическое затвердевание воды при 273 К в течение времени $\tau_3 = 200$ с и массовой скоростью кристаллизации 0,022 К/с, и далее (на линии ja') затвердевший образец охлаждается. Во втором термоцикле (a'-k') кристаллизация воды происходит квазиравновесно (КРК) при температуре 273 К в течение времени $\tau = 300$ с с массовой скоростью кристаллизации 0,013 г/с. Различие циклов 1 и 2 друг от друга заключается в том, что в первом случае кристаллизуется вода, предварительно перегретая относительно некоторой

«граничной» температуры T_{κ}^{+} выше температуры плавления, а во втором – недогретая до T_{κ}^{+} . Как видим, «перегретая» вода кристаллизуется с значительным переохлаждением, а недогретая – почти без переохлаждения. При этом переходы кристаллизации типа НРВК к КРК (и наоборот) происходят резко, в зависимости от предварительного прогрева воды ниже или выше T_{κ}^{+} в пределах одного-двух градусов.

Данное уравнение теплопроводности в цилиндрической системе координат для случая осевой симметрии имеет вид:

$$c\rho \frac{\partial T}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial r} \left(\lambda \frac{\partial T}{\partial r} \right) + \frac{\lambda}{r} \cdot \frac{\partial T}{\partial r} + g, \qquad (4.1)$$

где с– удельная теплоемкость, ρ– плотность, Т– температура, t – время, r – координата, λ – коэффициент теплопроводности, g – мощность тепловых источников в единице объёма вещества. В задаче рассматривается образец цилиндрической формы, нагреваемый либо охлаждаемый в отсутствие конвекции. Это справедливо для малых капель, находящихся в тонких цилиндрических сосудиках или в невесомости.

Решая уравнение (4.7) методом сеток [81], расставляем на координатной плоскости r(t) узлы с шагом h = R/N вдоль пространственной оси r и с шагом τ вдоль оси времени t. Здесь R – радиус цилиндра, N – число ячеек вдоль радиуса. Нумерацию узлов начинаем с нулевого узла, лежащего на поверхности цилиндра. Обозначим через T_n^j температуру в узле с координатами r = (N – n)h и t = j τ , где n – номер ячейки, j – номер шага времени.

Дифференциальное уравнение (4.7) заменяем разностным [82]:

$$c_{n}^{j}\rho_{n}^{j}\frac{T_{n}^{j+1}-T_{n}^{j}}{\tau} = \lambda_{n}^{j}\frac{T_{n-1}^{j+1}-2T_{n}^{j+1}+T_{n+1}^{j+1}}{h^{2}} + \left(\lambda_{n}^{j}-\lambda_{n+1}^{j}\right)\frac{T_{n}^{j+1}-T_{n+1}^{j+1}}{h^{2}} + \frac{\lambda_{n}^{j}}{N-n} \cdot \frac{T_{n}^{j+1}-T_{n+1}^{j+1}}{h^{2}} + g.$$
(4.2)

Уравнение (4.2) можно переписать в виде

$$-T_{n-1}^{j+1} + \left(1 + \frac{c_n^j \rho_n^j h^2}{\lambda_n^j \tau} + \frac{\lambda_{n+1}^j}{\lambda_n^j} - \frac{1}{N-n}\right) T_n^{j+1} + \left(\frac{\lambda_{n+1}^j}{\lambda_n^j} + \frac{1}{N-n}\right) T_{n+1}^{j+1} = \frac{c_n^j \rho_n^j h^2}{\lambda_n^j \tau} T_n^j + \frac{gh^2}{\lambda_n^j}.$$
(4.3)

Если ввести обозначения

$$a_n = -1,$$
 (4.4) $b_n = 1 + \frac{c_n^j \rho_n^j h^2}{\lambda_n^j \tau} + \frac{\lambda_{n+1}^j}{\lambda_n^j} - \frac{1}{N-n},$ (4.5)

$$c_{n} = -\frac{\lambda_{n+1}^{j}}{\lambda_{n}^{j}} + \frac{1}{N-n}, \quad (4.6) \qquad f_{n} = \frac{c_{n}^{j}\rho_{n}^{j}h^{2}}{\lambda_{n}^{j}\tau}T_{n}^{j} + \frac{gh^{2}}{\lambda_{n}^{j}}, \quad (4.7)$$

то уравнение (4.3) примет вид

$$a_{n}T_{n-1}^{j+1} + b_{n}T_{n}^{j+1} + c_{n}T_{n+1}^{j+1} = f_{n}.$$
(4.8)

Температуру T_{n-1} в предыдущей точке представим через температуру T_n в последующей точке в виде

$$T_{n-1} = L_{n-1/2}T_n + M_{n-1/2}.$$
(4.9)

(4.10)

да $T_n = L_{n+1/2} T_{n+1} + M_{n+1/2}.$

Подставив (4.15) в (4.14), имеем:

$$a_n L_{n-1/2} T_n + a_n M_{n-1/2} + b_n T_n + c_n T_{n+1} = f_n,$$
 (4.11)

откуда

$$T_{n} = \frac{-c_{n}}{a_{n}L_{n-1/2} + b_{n}}T_{n+1} + \frac{f_{n} - a_{n}M_{n-1/2}}{a_{n}L_{n-1/2} + b_{n}}.$$
 (4.12)

Сравнив (4.10) и (4.12), найдём

$$L_{n+1/2} = \frac{-c_n}{a_n L_{n-1/2} + b_n},$$
(4.13)

$$M_{n+1/2} = \frac{f_n - a_n M_{n-1/2}}{a_n L_{n-1/2} + b_n}.$$
(4.14)

Граничное условие для поверхности цилиндра (n = 0) представляет собой уравнение теплового баланса для прилегающего к границе слоя толщиной h. Через поверхность цилиндра проходит тепловой поток

$$\mathbf{q}_0^{\mathbf{j}} = \alpha(\theta^{\mathbf{j}} - \mathbf{T}_0^{\mathbf{j}}), \qquad (4.15)$$

где α – коэффициент теплоотдачи, θ^j – температура окружающей среды, T^j₀ – температура граничной ячейки. Тогда имеем

$$\left(T_0^{j+1} - T_0^j \right) c_0^j \rho_0^j h = \alpha (\theta^j - T_0^j) \tau + \frac{T_1^{j+1} - T_0^{j+1}}{h} \lambda_0^j \tau .$$
 (4.16)

В левой части равенства записано количество теплоты, затраченное на нагревание единицы поверхности цилиндрического слоя толщиной h от

температуры T₀^j до T₀^{j+1}. Первое слагаемое в правой части представляет собой энергию, выделенную из указанного объёма в окружающую среду, второе слагаемое – энергию, приносимую из глубины цилиндра механизмом теплопроводности. Из (4.16) находим

$$T_{0}^{j+1} = \frac{\lambda_{0}^{j}\tau}{\lambda_{0}^{j}\tau + c_{0}^{j}\rho_{0}^{j}h^{2}}T_{1}^{j+1} + \frac{T_{0}^{j}c_{0}^{j}\rho_{0}^{j}h^{2} + \alpha(\theta^{j} - T_{0}^{j})h\tau}{\lambda_{0}^{j}\tau + c_{0}^{j}\rho_{0}^{j}h^{2}}.$$
(4.17)

Сравнивая (4.10) и (4.17), получаем

$$L_{1/2} = \frac{\lambda_0^{j} \tau}{\lambda_0^{j} \tau + c_0^{j} \rho_0^{j} h^2}, \qquad (4.18)$$

$$M_{1/2} = \frac{T_0^j c_0^j \rho_0^j h^2 + \alpha (\theta^j - T_0^j) h\tau}{\lambda_0^j \tau + c_0^j \rho_0^j h^2}.$$
(4.19)

Для прилегающего к оси цилиндра слоя (n = N) аналогичное (4.6) уравнение теплового баланса имеет вид

$$\left(T_{N}^{j+1} - T_{N}^{j}\right)c_{N}^{j}\rho_{N}^{j}h/2 = \frac{T_{N-1}^{j+1} - T_{N}^{j+1}}{h}\lambda_{N-1}^{j}\tau.$$
(4.20)

В правой части равенства записан поток тепла к прилегающему к оси цилиндрическому слою. Запишем уравнение по типу (4.9)

$$T_{N-1}^{j+1} = L_{N-1/2} T_N^{j+1} + M_{N-1/2}.$$
(4.21)

Подставив (4.21) в (4.20), получим температуру на оси цилиндра через шаг времени

$$T_{N}^{j+1} = \frac{T_{N}^{j} c_{N}^{j} \rho_{N}^{j} h^{2} + 2\kappa_{N-1}^{j} \tau M_{N-1/2}}{c_{N}^{j} \rho_{N}^{j} h^{2} - 2\kappa_{N-1}^{j} \tau (L_{N-1/2} - 1)}.$$
(4.22)

Начальное условие задает начальное распределение температуры вдоль радиуса цилиндра:

$$\mathbf{T}_{\mathbf{n}}^{0} = \mathbf{T}_{\mathbf{i}}.\tag{4.23}$$

Долю первоначальной фазы обозначим через η_n^j . Тогда средняя объемная теплоемкость вещества ячейки

$$c_{n}^{j}\rho_{n}^{j} = c\rho\eta_{n}^{j} + c'\rho'(1-\eta_{n}^{j}),$$
 (4.24)

где р, с, р', с' – плотности и теплоемкости жидкой фазы и твердой фаз

соответственно.

Теплопроводность вещества ячейки

$$\lambda_{n}^{j} = 1/[q_{n}^{j}/\lambda + (1 - q_{n}^{j})/\lambda'], \qquad (4.25)$$

где λ, λ' – коэффициенты теплопроводности жидкой фазы и твердой фаз.

Если подвод тепла к ячейке за шаг времени

$$\Delta Q_n^j = c_n^j \rho_n^j (T_n^j - T_t)$$
(4.26)

превышает количество теплоты, необходимое для фазового превращения всей остающейся первоначальной незакристаллизовавшейся фазы, или равен ему,

$$\Delta Q_{n}^{j} \ge \Delta H_{L} \rho \eta_{n}^{j}, \qquad (4.27)$$

где ΔH_L – удельная теплота плавления, то тепловая мощность, выделяющаяся в единице объема вещества,

$$g_n^j = \pm \Delta H_L \rho \eta_n^j / \tau , \qquad (4.28)$$

а доля начальной жидкой фазы обращается в нуль.

Если же
$$\Delta Q_n^j < \Delta H_L \rho \eta_n^j$$
, (4.29)

то первичная степень кристалличности

$$\eta_{n}^{j+1} = \eta_{n}^{j} - c_{n}^{j} \rho_{n}^{j} (T_{n}^{j+1} - T_{t}) / (\Delta H_{L} \rho)$$
(4.30)

и тепловая мощность, выделяющаяся в единице объема вещества,

$$g_{n}^{j} = \pm c_{n}^{j} \rho_{n}^{j} (T_{n}^{j} - T_{t}) / \tau.$$
(4.31)

Решение методом сеток уравнения теплопроводности (4.1) с граничным условием (4.15) позволило рассчитать термограммы для воды. На рис. 4.16 б, в в качестве примера даны расчетные термограммы для капли воды с учетом теплофизических характеристик (табл. 4.1), а также экспериментально найденных значений ΔT^- , τ_1 , τ_2 , τ_3 , τ (табл. 4.2).

Видна достаточно хорошая корреляция с экспериментально наблюдаемыми кривыми (рис. 4.16 а) как для кристаллизации из переохлажденного состояния (цикл 1), так и при квазиравновесной кристаллизации (цикл 2).

Таблица 4.1. Теплофизические параметры воды: T_L – температура плавления, ΔH_L – удельная теплота плавления, c_p^s , c_p^L – теплоемкости твердой и жидкой фаз соответственно, ρ_s , ρ_L – плотности твердой и жидкой фаз соответственно, λ_s , λ_L – теплопроводности твердой и жидкой фаз соответственно.

	T _L ,	ΔH_L ,	c ^S _p ,	c _p ^L ,	$\rho_s, 10^3$	$\rho_{\rm L}, 10^3$	λ_s ,	$\lambda_{_{\rm L}}$,
	K	кДж/кг	Дж/кг•К	Дж/кг•К	кг/м3	кг/м°	Вт/м•К	Вт/м•К
H ₂ O	273	334,4	2100,0	4190,0	0,9	1,0	2, 61	0,61

Таблица 4.2. Экспериментальные данные: m – массы, V_{охл} – скорости охлаждения, ΔT^- – наблюдаемое переохлаждение, τ_1 – «время жизни» жидкой фазы в переохлажденном состоянии, τ_2 – период взрывной кристаллизации, τ_3 – время изотермической кристаллизации образца при температуре плавления, τ – время квазиравновесной кристаллизации.

	Т, Г	V _{охл} , К/с	ΔТ ⁻ , К	τ_1, c	τ ₂ , c	τ ₃ , c	τ, c
H ₂ O	0,5	0,1	8	222	1,0	90	230

Рис. 4.16. Экспериментальные (*a*) и расчетные (*б*, *в*) термограммы, характеризующие плавление и кристаллизацию капли воды: *б* – кристаллизацию неравновесно-взрывного типа; *в* – кристаллизацию квазиравновесного типа.

Таким образом, можно констатировать адекватность экспериментальных кривых с расчётными. Расчётные кривые отображают наблюдаемые в эксперименте последовательные этапы термоциклирования (нагрев, плавление, кристаллизации: квазиравновесной охлаждение) И различные ВИДЫ без переохлаждения неравновесно-взрывной c соответствующим И

предкристаллизационным переохлаждением.

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 4

1. Методами ЦТА и ДТА исследованы особенности плавления и кристаллизации воды, как непосредственного фигуранта в структуре кристаллогидратов и их водных растворов. Установлены условия термического гистерезисного эффекта первого рода при плавлении и кристаллизации воды. Приведены схемы изменения энтальпий и энергий Гиббса при ТГ-I.

2. Уточнены равновесные и построены неравновесные диаграммы в системах вода – кристаллогидрат. Установлено, что переохлаждения относительно линии ликвидуса уменьшаются почти до нуля при приближении растворов к эвтектическому составу.

3. Разработана новая методика расчета критических размеров зародышей кристаллов кристаллогидратов из водных растворов, которая опробована для кристаллов КН-10, выпадающих из растворов вода – КН-10. Рассчитаны критические размеры зародышей и работы их образования для насыщенных и пересыщенных растворов и установлена тенденция их уменьшения по мере увеличения пересыщения.

4. Впервые установлено, что растворы в системе $H_2O-Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$, как и чистый TCH-5, в первом цикле плавятся при одной температуре T_1 , а в последующих циклах при температуре $T_2 < T_1$. По температурам $T_2 < T_1$ построены для сравнения две линии ликвидуса. При этом, границы метастабильности оставались одними и теми же. При кристаллизации растворов в системе вода – TCH-5 установлены термические гистерезисные эффекты второго типа (TГ-II), комбинированного типа и температурно-концентрационного. Эти явления объясняются дегитратационными процессами с образованием в жидкой фазе метастабильных структур типа $Na_2S_2O_3 \cdot 4H_2O$, имеющих свою температуру плавления. Предложены схемы изменения энергии Гиббса при формировании гистерезисных явлений. По результатам термографических исследований растворов в системе H₂O−Na₂SO₄·10H₂O построены диаграммы состояния:

- равновесная H₂O–Na₂SO₄·10H₂O;

- квазиравновесная $H_2O-Na_2SO_4 \cdot 7H_2O$;

- неравновесная по минимальным температурам на начало взрывной кристаллизации.

РАЗДЕЛ 5. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КИНЕТИКИ КРИСТАЛЛИЗАЦИИ СИСТЕМ КРИСТАЛЛОГИДРАТОВ.

В данной главе на основании экспериментальных исследований строились равновесные И неравновесные диаграммы состояния бинарных кристаллогидратов. Диаграммы состояния строились по температурам плавления T_L (для ликвидуса) и температурам кристаллизации T_S (для солидуса) на основании не менее десяти измерений на одном и том же образце с использованием трех образцов одного состава.

5.1. Диаграмма состояния системы NaCH₃COO·3H₂O –Na₂SO₄·10H₂O [82-

83]

В данном параграфе описаны особенности фазовых переходов кристаллогидратов в бинарной системе NaCH₃COO·3H₂O - Na₂SO₄·10H₂O. В §4.3 и §4.4 были приведены установленные данные о поведении индивидуальных кристаллогидратов при плавлении и кристаллизации. В этих же условиях изучали эндо- и экзотермические эффекты смесей кристаллогидратов ацетата и сульфата натрия. Составы смесей тригидрат ацетата натрия (AH-3) плюс декагидрат сульфата натрия (CH-10) подбирали через 10% второго компонента: (AH-3)_{100-x} – (CH-10)_x, где x=0(I), 10(II), 20(III), 30(IV), 40(V), 50(VI), 60(VII), 70(VIII), 80(IX), 90(X), 100 масс.% CH-10 (состав XI). Масса всех образцов составляла 0.5г.

На первом этапе образцы нагревали и охлаждали для определения температур ликвидуса T_L, солидуса T_S, а также величин тепловых эффектов, используя метод ДТА. Спектр кривых ДТА, характеризующих плавление и кристаллизацию исследуемых смесей, приведен на рис. 5.1.

Рис. 5.1. Кривые ДТА, характеризующие плавление и кристаллизацию смесей в системе NaCH₃COO·3H₂O - Na₂SO₄·10H₂O.

Как видно из этого рисунка, эндо- и экзотермические эффекты представлены несколькими пиками как при плавлении, так и при кристаллизации. При нагревании твердой фазы для всех промежуточных составов при T≈19°C

119

наблюдаются эндо-пики, характеризующие, температуры солидуса T_s . Дальнейшее нагревание обнаруживает следующий эндо-пик, который по мере добавления второго компонента уменьшается в размере и «сползает» вниз по температурной оси. Для состава АН-3 + 50 масс.% СН-10 оба эндо-пика практически сливаются. Для составов с большей концентрацией декагидрата сульфата натрия плавление представлено одним эндо-пиком. Зафиксированные при плавлении методом ДТА данные по температурам ликвидуса T_L и солидуса T_s нанесены на диаграмму состояния в координатах температура – состав (рис. 5.2).

Рис. 5.2. Равновесная диаграмма состояния в системе NaCH₃COO·3H₂O - Na₂SO₄·10H₂O (сплошная линия) и зависимость переохлаждений от концентрации (пунктирная линия).

Как видно из рис. 5.2, геометрия линий ликвидуса и солидуса на диаграмме состояния характеризует бинарную систему с образованием механических эвтектических смесей с координатами эвтектики: $T_3 = T_s = 19^{\circ} \pm 1^{\circ}$ С, $x_3 = 50 \pm 2$ масс. % СН-10.

Кристаллогидраты АН-3 и СН-10 имеют моноклинные кристаллические решетки с достаточно близкими параметрами a:b:c = 1,199:1:1,004 у АН-3 и 1,109:1:1,193 у СН-10 (табл. 1.2). Тем не менее, их смеси образуют диаграмму эвтектического типа. Причина, возможно, связана с различным характером взаимной растворимости и содержанием кристаллизционной воы в АН-3 и СН-10. Молекулы H₂O в стркутуре АН-3 связаны достаточно прочно с карбоксильными группами ацетат-ионов. Как показали исследования методами ТГА и ДСК в §3.1 после плавления в жидкой фазе практически сохраняется конфигурация молекул NaCH₃COO·3H₂O и лишь при достаточно высоких температурах начинается «распад» этих молекул на NaCH₃COO и воду.

При плавлении же CH-10 молекулы $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$ довольно быстро дегитратируются с выпадением в осадок безводой соли Na_2SO_4 . Тенардит (Na_2SO_4) резко отличается от CH-10. Во-первых, он имеет ромбическую сингонию с соотношением a:b:c = 0,597:1:1,254 (у CH-10 это 1,109:1:1,193). Во-вторых, образоваие CH из CH-10 сопровождается резким изменением объема (в три раза) занимаемого твердой фазой. Растворы AH-3 и CH-10 фактически образуют тройную систему NaCH₃COO·3H₂O+ Na_2SO_4 + Na_2SO_4 ·10H₂O с резко различающимися компонентами.

На рис. 5.3 приведены данные количественного анализа тепловых эффектов при плавлении ΔH_L и кристаллизации ΔH_S смесей изучаемой системы, определенные по относительным площадям пиков ДТА. Как видно из данного рисунка, энтальпии ΔH_L и ΔH_S в зависимости от состава х коррелируют с температурами ликвидуса, и имеют тенденцию к уменьшению по мере приближения к эвтектическому составу.

Рис. 5.3. Тепловые эффекты при плавлении и кристаллизации смесей в системе NaCH₃COO·3H₂O -Na₂SO₄·10H₂O.

Следующий этап исследований был связан с исследованием влияния степени перегрева ΔT^+ раствора выше температуры T_L на величину предкристаллизационного переохлаждения $\Delta T^-=T_L$ - T_{min} жидкой фазы. На

рис. 5.4, в качестве примера, представлена термограмма нагревания и охлаждения образца (IV), характеризующая процессы плавления и кристаллизации.

Рис.5.5. Зависимость величины предкристаллизационного переохлаждения ΔT от перегрева Macc.% Na₂SO₄ \cdot 10H₂O.

На рис.5.5 и 5.6 представлены данные, характеризующие влияние перегрева раствора ΔT^+ относительно температур ликвидуса на преохлаждение $\Delta T^$ жидкости на момент начала кристаллизации смесей АН-3 – CH-10. По полученным данным построены зависимости переохлаждений от концентрации компонентов (рис. 5.5, пунктирная линия). При этом наблюдается закономерное уменьшение переохлаждений по мере приближения к эвтектическому составу.

Диаграмма состояния бинарных смесей АН-3 – CH-10 на рис. 5.2 служит основанием для рекомендации смесей этих кристаллогидратов для разработки ТАМ. Как видно из данного рисунка, наиболее приемлемыми составами по отношению к переохлаждаемости являются эвтектический и заэвтектические.

В заключении этого параграфа приведем данные по структурному исследованию смесей в системе АН-3 – CH-10 методами оптической микроскопии при увеличении ×200 (рис. 5.7-5.8). Исследовалась кристаллизация капель,

123

помещенных на предметное стекло микроскопа в условиях образования кристаллов из собственной кристаллизационной воды и из водных растворов.

Г

Рис. 5.7. Кристаллическая структура NaCH₃COO·3H₂O, сформированная из слабо (а, б) и сильно (в, г) переохлажденной жидкости (ΔT =35 K), ×200.

На рис. 5.7 показаны снимки тригидрата ацетата натрия из водных растворов. После слабых прогревов жидкой фазы и при небольших переохлаждениях наблюдался медленный рост кристаллов с отчетливым призматическим габитусом (а, б). В случае больших переохлаждений при кристаллизации образуется семейство нитевидных кристаллов, расходящихся, как правило, из определенного центра (в, г).

На рис. 5.8 представлена структура, кристаллов, полученных из растворов 70 масс. % АН-3 + 30 масс. % СН-10.

б

Рис.5.8. Микрофотографии, характеризующие последовательные стадии кристаллизации из раствора 70 масс. %АН-3 + 30 масс.% CH-10 (а, б, в), ×200.

5.2. Диаграмма состояния системы Na₂CO₃·10H₂O – NaCH₃COO·3H₂O [84]

Исследовали смеси, перечисленные в табл. 5.3. Вблизи эвтектического состава проведены дополнительные исследования для составов, отличающихся от эвтектического на ~0,5%. Нагрев и охлаждение образцов осуществляли в интервале температур от -25 до + 80°C. Температуры ликвидуса и солидуса смесей, в основном, определяли методом ЦТА в координатах температура-время, а эндо- и экзотермические эффекты – методом ДТА. Все смеси в системе КН-10 –

АН-3 изучались в условиях, в которых индивидуальные кристаллогидраты имели достаточно хорошее переохлаждение.

На первом этапе образцы нагревали и охлаждали с целью определения температур ликвидуса $\langle T_L \rangle$ и солидуса $\langle T_S \rangle$. Результаты средних значений $\langle T_L \rangle$ и $\langle T_S \rangle$ представлены в таблице 5.1.

Таблица 5.1.

Составы образцов и соответствующие им средние температуры ликвидуса T_L , солидуса T_S , минимальные температуры T_{min} , переохлаждения ΔT_L^- и ΔT_S^- относительно температур T_L и T_S в системе кристаллогидратов $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$ — $NaCH_3COO \cdot 3H_2O$.

	Среднее	<tl></tl>	$< T_L^{min} >$	$<\Delta T_{L}$	<t<sub>S></t<sub>	$< T_S^{min} >$	$<\Delta T_{S}$	ΔH_L	ΔH_{S}
№ образца	содержание АН-3 в КН- 10, масс %	(°C)							кДж/кг
Ι	0,0	32,5	19	13,5				286	0
II	10,0	20,6	9	11,6	-11,2	-14,0	2,8	247	38
III	20,0	11,2	1	10,2	-11,0	-13,8	2,8	225	59
IV	30,0	-2,5	-9	6,5	-10,8	-14,2	3,4	152	131
V(Э)	34,0	-11,5	-14	2,5	-11,0	-14,0	3,0	124	158
VI	40,0	7,1	-3	10,1	-10,0	-14,0	4,0	130	151
VII	50,0	19,5	8	11,5	-10,5	-14,1	3,6	156	124
VIII	60,0	31,0	18	13,0	-11,0	-14,2	3,2	184	95
IX	70,0	38,0	22	16,0	-11,5	-14,0	2,5	200	78
Х	80,0	47,0	28	19,0	-11,3	-14,0	2,7	218	59
XI	90,0	54,0	31	23,0	-11,7	-13,8	2,1	245	31
XII	95,0	57,5	22,3	35,2	-10,5	-13,5	3,0	247	28
XIII	97,0	57,8	18	39,8	-11,0	-13,5	2,5	263	12
XIV	100	58,0	-20	78,0				274	0

По данным таблицы 5.1 построены линии ликвидуса и солидуса для системы $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$ — $CH_3COONa \cdot 3H_2O$. На этой диаграмме состав дан в относительных массовых долях х. Полученная диаграмма состояния оказалась эвтектического типа (рис. 5.9). Состав эвтектики ~66 масс.% KH-10 + 34 масс. % AH-3. Линия, соединяющая точки T_{s} , практически является прямой,

соответствующей среднему значению -11,0±0,7 °С.

Методом ДТА для всех составов были измерены энтальпии плавления ΔH_{LS} и кристаллизации ΔH_{SL} и занесены в таблицу 5.1. Отметим, что измеренные значения энтальпий плавления чистых кристаллогидратов КН-10 (286 кДж/кг) и АН-3 (274 кДж/кг) оказались близкими к литературным данным: для КН-10 (286,6кДж/кг), для АН-3 (280,0) [30].

Рис. 5.9. Равновесная (жирные линии) и неравновесная (тонкие линии) диаграммы состояния системы кристаллогидратов КН-10 – АН-3.

Установлено раздвоение экзотермических эффектов кристаллизации смесей относительно линий ликвидуса T_L и солидуса T_S. Т.е. отдельно друг от друга при непрерывной записи ДТА-грамм на одном и том же образце фиксировались энтальпии кристаллизации как относительно температуры ликвидуса ΔH_L так и относительно температуры солидуса ΔH_S . В качестве примеров на рис. 5.10 приведены ДТА-граммы составов с 10 масс.% АН-3 (II) и 70 масс.% АН-3 (IX), на которых отчетливо проявляются два пика экзо-эффектов, причем основная доля теплового эффекта при кристаллизации приходится на область вблизи температуры ликвидуса. Исследования показали, что суммарное значение энтальпий ΔH_{L} и ΔH_{S} приблизительно равно общей энтальпии кристаллизации, т.е. $\Delta H_L + \Delta H_S \approx \Delta H_{SL}$, которая в свою очередь была равна энтальпии плавления ΔH_{LS} , T.e. $\Delta H_{LS} \approx \Delta H_{SL}$.

Подобное раздвоение тепловых эффектов ΔH_{LS} на ΔH_L и ΔH_S может означать, что кристаллизация смесей происходит в два этапа: первый

относительно линии ликвидуса, когда в доэвтектической области начинают образовываться кристаллы КН-10, а в заэвтектической области кристаллы АН-3. Затем процесс этот прекращается из-за обеднения растворов соответсвенно молекулами Na₂CO₃ и CH₃COONa. А при приближении к эвтектической температуре остатки этих молекул в собственной кристаллизационной воде образуют мелкие смешанные кристаллы обоих гидратов в виде эвтектики.

Рис.5.10. ДТА-граммы плавления – кристаллизации для составов (II) – а и (IX) – б.

Данные ∆H_S использованы для уточнения эвтектического состава по методу треугольника Таммана [85] (рис.5.11). Из этого рисунка видна корреляция эвтектического состава с данными, приведенными на диаграмме (рис. 5.9) в пределах 2-3%.

Рис.5.11. Зависимость энтальпий ΔH_S от концентрации компонентов в системе KH-10 – AH-3. Показан треугольник Таммана. Далее была проверена устойчивость величин тепловых эффектов ΔH_{LS} и ΔH_{SL} к длительному термоциклированию на образце эвтектического состава и на чистых кристаллогидратах КН-10 и АН-3. Результаты показали вначале некоторое снижение величины ΔH_{SL} после 10 циклов, а затем практически неизменное значение при дальнейшем термоциклировании до 100 термоциклов. Уменьшение величины ΔH_{SL} оказалось для КН-10 ~17%, для АН-3 ~5%, а для эвтектического состава ~3%. Уменьшение энтальпии кристаллизации может быть связано с частичной дегидратацией водных растворов при многократном термоциклировании. Как видим, в этом случае эвтектический состав выгодно отличается от отдельных кристаллогидратов.

На третьем этапе изучали предкристаллизационные переохлаждения $\Delta T_L^$ образцов относительно температур ликвидуса (для смесей) и температур плавления чистых кристаллогидратов. Для этого методом ЦТА фиксировались минимальные температуры в области переохлаждения T_L^{min} , при которых начиналась самопроизвольная кристаллизация. Средние значения $\langle T_L^{min} \rangle$ приведены в таблице 5.1. В ней же даны переохлаждения относительно линии ликвидуса $\Delta T_L^-=T_L-T_L^{min}$ и линии солидуса $\Delta T_S^-=T_S-T_S^{min}$. Зависимость средних переохлаждений $\langle \Delta T_L^-\rangle$ от концентрации х в смеси изображена на рис.5.12.

Рис.5.12. Зависимость средних переохлаждений смеси от концентрации АН-3. Из рисунка видно, что по мере приближения смеси по составу к эвтектическому (точка E), переохлаждения закономерно уменьшаются: в доэвтектической области от ~13°C (для чистого декагидрата карбоната натрия), а в заэвтектической области от ~78°C (для чистого тригидрата ацетата натрия) до ~3÷4°C в эвтектике. Кроме того для всех смесей фиксировались переохлаждения ΔT_S^- относительно температуры солидуса T_S . Средние значения $<\Delta T_S^->$ лежали в пределах 3,5±0,5°C и не зависели от предварительного перегрева жидкой фазы ΔT^+ . На рис. 5.13 приводятся сравнительные графики зависимостей переохлаждения от предварительного перегрева (I), (V) и (XV).

Рис. 5.13. Зависимость переохлаждений ΔT^- от перегрева ΔT^+ для трех составов КН-10(I), эвтектического состава (V), АН-3 (XV).

Как видно из рис. 5.13, эвтектический состав обладает наименьшим переохлаждением, не зависящим от перегрева, что делает его более привлекательным для использования в качестве ТАМ, работающего при отрицательных температурах.

Для трактовки полученных результатов обратимся к структурам кристаллов исследуемых веществ (рис. 5.14). Оба кристаллогидрата имеют моноклинный тип решеток с близкими соотношениями параметров решеток a:b:c [43, 50]. Согласно классическим представлениям, смеси однотипных веществ должны приводить к образованию непрерывного ряда твердых растворов. Однако в нашем случае два однотипных кристаллогидрата образуют смеси эвтектическлгл типа.

Причина, возможно, та же, что и в системе AH-3 – CH-10, рассмотренная в параграфе 5.1, т.е. в устойчивости молекул NaCH₃COO[•]3H₂O при плавлении и быстром распаде молекул $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O$ на $Na_2CO_3 \cdot H_2O$ с образованием формулярного раствора NaCH₃COO·3H₂O+ Na₂CO₃·H₂O+ 9H₂O с различной концентрацией компонентов и многочисленными водородными связями. В этом можно убедиться, если посмотреть на решетки чистых компонентов АН-3 и КН-10 (рис. 5.14). Образование эвтектики связано возможно С разными координационными числами у КН-10 и АН-3. Другой причиной образования смесей эвтектического типа в системе кристаллогидратов Na₂CO₃·10H₂O и NaCH₃COO·3H₂O может быть существенное отличие структуры молекул, содержание кристаллизационной воды В соответствующих гидратах, Na₂CO₃·10H₂О и NaCH₃COO·3H₂O конфигурации молекул И величины водородных связей.

При охлаждении подобных растворов имеет место обратный процесс присоединение молекул воды к соответствующим ионам. Для растворов в доэвтектической области преобладают молекулы Na₂CO₃·H₂O, поэтому при температуре ликвидуса начинают формироваться кристаллы KH-10, а в заэвтектической образуются кристаллы AH-3.

131

Что касается кристаллизационной воды, обратимся к молекулярным массам гидратов М и составных частей: безводных солей M_1 и воды M_2 . Их сравнение показывает (табл. 5.2), что содержание воды в КН-10 превосходит содержание воды в АН-3 примерно в 2,6 раза. Относительное содержание воды в АН-3 равно ~39%, а в КН-10 ~63%. Сравнивая эти цифры с процентным содержанием АН-3 и КН-10 в эвтектике (~34 масс.% АН-3 + 66 масс.% КН-10), видим их достаточно хорошую корреляцию.

Кристаллогидраты	М гидрата, 10 ⁻³ кг/моль	M ₁ сухой соли, 10 ⁻³ кг/моль	M ₂ воды, 10 ⁻³ кг/моль	M ₁ / M	M ₂ / M	M ₁ /M 2
Na ₂ CO ₃ ·10H ₂ O	286	106	180	0,37	0,63	1,70
NaCH ₃ COO·3H ₂ O	136	82	54	0,61	0,39	0,66
Эвтектика						
66 масс.% КН-10 + 34	236	98,84	137,16	0,42	0,58	1,40
масс.% АН-3						

Таблица 5.2. Молекулярные массы составных частей кристаллогидратов.

Наличие большого количества общей кристаллизационной воды в смесях КН-10 и АН-3 в пределах до ~80% облегчает подвижность молекул, их объединение И образование соответсвующих кристаллогидратов, ЧТО способствует уменьшению переохлаждений. Например, в эвтектике содержание воды составляет 58% в смеси кристаллогидратов, а величина переохлаждения достигает минимального значения (~3÷4 К). При больших концентрация (>80%) АН-3 в системе подвижность молекул в растворе с малым содержанием воды создает стерические помехи К кристаллизации И резко повышает переохлаждаемость этих растворов, включая и чистый трехводный ацетат натрия.

Таким образом, методами термического анализа построена диаграмма состояния смесей из двух кристаллогидратов: карбоната и ацетата натрия в части, ограниченной линиями ликвидуса и солидуса. Установлены закономерности изменения теплофизических характеристик в зависимости от концентрации компонентов. На основании анализа полученных результатов предлагается использовать эвтектический состав (66 масс.% карбоната натрия + 34 масс% ацетата натрия) в качестве теплоаккумулирующего материала, поскольку эта смесь имеет достаточно высокое значение энтальпии плавления и кристаллизуется практически без переохлаждения.

5.3 Диаграмма состояния системы $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O - Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$ [86]

Задачей данного параграфа являлось построение диаграммы состояния в системе кристаллогидратов $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O - Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$ по причине отсутствия таковой в литературе.

Исследовали смеси, перечисленные в табл. 5.3.

Таблица 5.3. Составы образцов и соответствующие им средние температуры ликвидуса $\langle T_L \rangle$, солидуса $\langle T_S \rangle$, минимальные температуры $\langle T_L^{min} \rangle$ и средние переохлаждения $\langle \Delta T_L^- \rangle$ относительно T_L , а также результирующие энтальпии плавления ΔH_{LS} и энтальпии плавления ΔH_S эвтектических составляющих сплавов в системе Na₂CO₃·10H₂O — Na₂S₂O₃·5H₂O.

No	Среднее	<tl></tl>	$< T_L^{min} >$	$<\Delta T_{\rm L}^->$	<ts></ts>	ΔH_{LS}	ΔH_{S}
образца	ТСН-5 в КН-10, масс %		(,	кДж/ моль	кДж/ моль		
Ι	0	32,5	24,1	8,4	0	70,8	0
II	10	26	16,7	9,3	-0,5	67,8	17,3
III	20	18	6,2	11,8	-2	66,8	42
IV(E)	27	-2	-2,1	0,1	-2	64,4	64,4
V	30	4,6	1,6	3,0	-1.8	63,7	57,2
VI	40	15	3,3	11,7	-1,5	63,0	45
VII	50	27	18,3	8,7	-1	61,5	39,2
VIII	60	34	24,0	10,0	-0,9	60,3	25,3
IX	70	40	31,4	8,6	-0,8	58,0	19,8
X	80	46	34,9	11,1	-0,2	55,0	15,6
XI	90	47	37,4	9,6	-0,4	52,5	9,4
XII	100	48,4	38,6	9,8	-0,8	51,1	0

По данным таблицы 5.3 построены линии ликвидуса и солидуса для системы Na_2CO_3 ·10 H_2O — $Na_2S_2O_3$ ·5 H_2O (Рис. 5.15, слева).

Рис. 5.15. Диаграмма состояния Na₂CO₃·10H₂O – Na₂S₂O₃·5H₂O (слева), типичные термограммы плавления-кристаллизации (справа), треугольник Таммана (снизу). ■ – температуры ликвидуса T_L, • – температуры солидуса T_S, ▲ - температуры начала взрывной кристаллизации T_{min}.

Линия солидуса, соответствующая температурам T_s практически является прямой со средним значением -0,92°C, которую можно считать эвтектической температурой T_{\ni} . Эти линии сходятся в эвтектической точке Е. Состав смеси в этой точке: ≈ 27 масс.% Na₂CO₃·10H₂O + 73 масс. % Na₂S₂O₃·5H₂O.

Таким образом, смесь кристаллогидратов $Na_2CO_3 \cdot 10H_2O - Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$ образует систему эвтектического типа. Если обратиться к структуре кристаллов KH-10 и TCH-5 (табл. 1.2) [43-46], то видим, что оба кристаллогидрата имеют моноклинные решетки. Т.е. их смесь должна была бы быть склонной к образованию твердых растворов, нежели к смесям эвтектического типа, однако параметры решеток (§3.4) и количество кристаллизационной воды в них сильно отличаются друг от друга. Возможно, большая разница в параметрах решеток (a:b:c=1,42:1:1,48 для KH-10 и 0,28:1:0,35 для TCH-5) и количестве молекул H₂O

создают стерические помехи к образованию твердых растворов при кристаллизации.

Тем более, что TCH-5 при инконгруэнтном плавлении превращается в β -модификацию (Na₂S₂O₃·4H₂O), а KH-10 в ромбическую структуру со своими теплофизическими характеристиками (§3.4)

На втором этапе исследовали условия, в которых образцы в системе КН-10 – ТСН-5 кристаллизовались с переохлаждениями и без них. Изучались переохлаждения $<\Delta T_L^- >$, в основном, относительно температур ликвидуса T_L при кристаллизации. На рис. 5.15 (справа) приведены термограммы нагревания – охлаждения некоторых образцов: для КН-10 (I), доэвтектической (II), эвтектической (IV) и заэвтектической (VIII) смесей. На кривых нагревания четко вырисовываются соответствующие температуры T_L и T_S , а на кривых охлаждения $<\Delta T_L^- >$.

Установлено, что после слабых прогревов жидкой фазы и последующем охлаждении наблюдалась квазиравновесная кристаллизация с практическим отсутствием переохлаждения, а после достаточно хороших прогревов при охлаждении фиксировалась неравновесная кристаллизация с соответствующим переохлаждением (рис. 5.16).

Видно, что после перегрева ΔT_L^+ выше температуры ликвидуса на 10 – 12 градусов имеет место стабильное переохлаждение не зависящее от дальнейших перегревов. Учитывая это обстоятельство, все образцы прогревали до температур на ~ 15 градусов выше соответствующих температур ликвидуса. Результаты средних переохлаждений $<\Delta T_L^->$ занесены в таблицу 5.3 и нанесены на диаграмму состояния. Это позволило выделить метастабильную область ниже температур ликвидуса во всем диапазоне концентраций (см. рис. 5.15, область температур от T_L до T_{min}).

Кроме переохлаждений относительно температур ликвидуса фиксировались также незначительные переохлаждения ΔT_s^- относительно температур солидуса T_s , которые лежали в пределах от 0,5 – 1,5 градусов для всех смесей. В этих же пределах находились значения ΔT_s^- для эвтектического состава IV независимо от величины предварительного прогрева жидкого раствора и от числа термоциклов (рис. 5.21, линия IV).

На третьем этапе методом ДТА были измерены энтальпии плавления и кристаллизации. Анализ ДТА-грамм позволил установить следующие особенности эндо- и экзотермических эффектов при плавлении и кристаллизации. Установлено, что у смесей кристаллогидратов обнаруживается раздвоение термических эффектов. На это указывают два пика на ДТА-граммах как при плавлении, так и при кристаллизации. В качестве примеров на рис. 5.17 показаны ДТА-граммы для одного доэвтектического (II) и одного заэвтектического (IX) составов.

Рис. 5.17. ДТА-граммы для смесей II, IV XI, температуры пиков приведены в 0 С.

Данные по ΔH_S были использованы для уточнения эвтектического состава в системе КН-10 – ТСН-5 по правилу построения треугольника Таммана (треугольник ABC на рис. 5.15) [85], В результате был уточнен эвтектический состав, который оказался приблизительно (в пределах 2-3%) таким же, как и найденный методом ЦТА. Из того же треугольника видно, что энтальпия плавления эвтектик ΔH_S возрастает по мере приближения к эвтектической точке Е как стороны КН-10, так и со стороны TCH-5. В точке Е величина ΔH_S достигает максимального значения ~ 64,4 кДж/моль, которая меньше ΔH_{LS} для KH-10 на 9%, но превышает ΔH_{LS} для TCH-5 на 26%.

Далее была проверена устойчивость величин тепловых эффектов ΔH_{LS} к длительному термоциклированию на образце эвтектического состава IV и на чистых кристаллогидратах КН-10 (I) и TCH-5 (XII). Результаты показали вначале некоторое снижение величины ΔH_{LS} после 10 циклов, а затем практически неизменное значение при дальнейшем термоциклировании до 100 термоциклов. Уменьшение величины ΔH_{LS} оказалось для КН-10 и для TCH-5 ~17%, а для эвтектического состава ~7%. Как видим, в этом случае эвтектический состав выгодно отличается от отдельных кристаллогидратов. На рис. 5.18 представлены

графики зависимости энтальпии плавления от числа термоциклов для КН-10 (I), эвтектического состава (IV), и TCH-5 (XII), характеризующие отмеченную закономерность.

Т.о., анализируя такие характеристики, как энтальпии плавления (ΔH_{LS}) и кристаллизации (ΔH_L , ΔH_S), уменьшение переохлаждения ΔT^- практически до нуля, устойчивость этих параметров к многократному термоциклированию можно сделать вывод о том, что эвтектический состав наиболее полно удовлетворяет условиям, предъявляемым к теплоаккумулирующим материалам.

5.4. Анализ изменения энергии Гиббса в зависимости от температуры и концентрации для равновесной и неравновесной кристаллизации растворов бинарных кристаллогидратов [87-90]

Как было показано в предыдущих параграфах, практически все исследуемые бинарные системы кристаллогидратов, в основном, являются системами эвтектического типа. В этой связи возникла необходимость анализа изменения энергии Гиббса в зависимости от температуры и концентрации компонентов при кристаллизации смесей кристаллогидратов, а также отражения этих изменений на диаграммах состояния. Классические методы описания процессов плавления и кристаллизации [91-99]

В качестве примера выберем систему кристаллогидратов десятиводного карбоната натрия (КН-10) и трёхводного ацетата натрия (АН-3). Выбор этих объектов обусловлен частым использованием их как в качестве ТАМ [100], так и в других качествах, например для создания смесей антигололёдных покрытий [101]. В предыдущих главах был описан эффект перехода (как индивидуальных кристаллогидратов, так и их смесей) от квазиравновесной кристаллизации (КРК) без переохлаждения к неравновесно-взрывной (НРВК) с переохлаждением ΔT^- в зависимости от величины предварительного прогрева жидкой фазы до некоторой (определённой для каждого состава) критической температуры T_{κ}^+ . Это явление иллюстрируют термограммы нагревания и охлаждения, приведённые на рис. 3.6, 3.14, а также обобщающий график зависимости ΔT^- от ΔT^+ (рис. 3.25) на примере кристаллогидратов Na₂CO₃·10H₂O, Na₂CH₃COO·3H₂O и их смесей.

Для отражения перечисленных закономерностей во всей системе КН-10 – АН-3 были построены равновесные (рис. 5.18) и неравновесные (рис. 5.19) диаграммы состояния. На равновесной диаграмме (рис. 5.18, слева) показаны критические перегревы (точки a_1^{κ} , a_3^{κ} , a_5^{κ} , a_8^{κ} , a_{15}^{κ}) для пяти составов: 1, 3, 5, 8, 11 (§5.3). Справа приведены соответствующие кривые охлаждения, отражающие равновесный характер кристаллизации. Для составов 3 и 8 по классическим правилам [91-93] пути кристаллизации пролегают через соответствующие точки $a_3^{\kappa} \rightarrow b_3^{\kappa} \rightarrow E$ и $a_8^{\kappa} \rightarrow b_8^{\kappa} \rightarrow E$.

Рис. 5.18. Равновесная диаграмма состояния КН-10 – АН-3 [84].

Рис. 5.19. Неравновесная диаграмма состояния КН-10 – АН-3 указанием границ метастабильности.

На рис. 5.19 наряду с равновесной диаграммой (слева – обведена жирной линией) для сравнения приведена неравновесная диаграмма (обозначена многоточиями). Рядом приведены кривые охлаждения тех же пяти образцов в системе КН-10 – АН-3, отражающие неравновесный характер кристаллизации из переохлажденного состояния.

Для интерпретации результатов исследований кристаллизаций типа КРК и НРВК с термодинамических позиций проанализируем схемы изменения энергий Гиббса при охлаждении с учетом кристаллизации и сопоставим их с соответствующими путями кристаллизации по термограммам, показанным на рис. 5.18 и 5.19.

Рассмотрим вначале пути изменения энергии Гиббса при кристаллизации для чистых компонентов KH-10 и AH-3 и эвтектической смеси E. Анализ функции G = f(T) для индивидуального однофазного вещества KH-10 (или AH-3) сводится к анализу энергий $G^{KH-10} = H^{KH-10} - S^{KH-10}T$ или $(G^{AH-3} = H^{AH-3} - S^{AH-3}T)$, где $S^{KH-10} = \int_{0}^{T} C_{p}^{KH-10} dT$ или $S^{AH-3} = \int_{0}^{T} C_{p}^{AH-3} dT$ – энтропии компонентов KH-10 и AH-3; где H^{KH-10} , H^{AH-3} , C_{p}^{KH-10} , $C_{p}^{AH-3} -$ энтальпии и теплоемкости этих же компонентов. На рис. 5.20 показаны подобные зависимости для жидкой $G_{L}^{KH-10}(T)$, $G_{L}^{AH-3}(T)$ и для твердой $G_{S}^{KH-10}(T)$, $G_{S}^{AH-3}(T)$ фаз для компонентов KH-10 и ($\partial G^{KH-10}/\partial T$)_P<0 и ($\partial G^{AH-3}/\partial T$)_P<0, с ростом температуры кривые $G^{KH-10}(T)$ и $G^{AH-3}(T)$ будут понижаться и будут обращены выпуклостью вверх, т.к. $(\partial^2 G^{KH-10}/\partial T^2) < 0$ и ($\partial^2 G^{AH-3}/\partial T^2$)<0.

В точке b₁ пересекаются кривые $G_L^{KH-10}(T)$ и $G_S^{KH-10}(T)$, а в точке b₁₅ – кривые $G_L^{AH-3}(T)$ и $G_S^{AH-3}(T)$. Эти точки соответствуют температурам плавления T_L^{KH-10} KH-10 и T_L^{AH-10} AH-3. При этих температурах соблюдается равновесие, т.к. $G_L^{KH-10} = G_S^{KH-10}$ в точке b₁ и $G_L^{AH-3} = G_S^{AH-3}$ в точке b₁₅. При равновесной кристаллизации с учетом фазового превращения и охлаждения раствора кривая G(T) проходит через точки $a_1^{\kappa} \rightarrow b_1 \rightarrow f_1$ для KH-10 и через точки $a_{15}^{\kappa} \rightarrow b_{15} \rightarrow f_{15}$ для AH-3, а для эвтектической смеси Е через точки $a_5^{\kappa} \rightarrow E \rightarrow f_5$.

Видно, что выше температуры T_L^{KH-10} (или T_L^{AH-3}) устойчива жидкая фаза, а ниже этих температур твердая фаза, т.к. в любой точке энергия Гиббса одной из фаз меньше энергии Гиббса другой фазы в этой же точке.

Зависимость ΔG от переохлаждения ΔT^{-} при кристаллизации вещества

имеет вид:

$$\Delta G = \Delta H - \Delta ST = \Delta H - \frac{\Delta H}{T_{\rm L}} T = \frac{\Delta H \Delta T^{-}}{T_{\rm L}}, \qquad (5.1)$$

где ΔH – энтальпия плавления, ΔT – переохлаждение.

Рис. 5.20. температурная зависимость энергии Гиббса G от температуры для жидкой (G_L) и твердой (G_S) фазы для КН-10 и АН-3.

При неравновесной кристаллизации зависимость $\Delta G=f(\Delta T^{-})$ является движущей силой фазового перехода и универсальна для любого превращения относительно соответствующих температур плавления, ликвидуса T_L и солидуса T_S. На рис. 5.20 наглядно видна температурная зависимость энергии Гиббса G от температуры для жидкой (G_L) и твердой (G_S) фазы, построенные для чистых КН-10 и АН-3 и эвтектического сплава E по диаграмме состояния КН-10 – АН-3. Пути неравновесной кристаллизации для КН-10 пролегают через точки $a_1 \rightarrow b_1 \rightarrow c_1 \rightarrow$ $d_1 \rightarrow f_1$; для АН-3 через точки $a_{15} \rightarrow b_{15} \rightarrow c_{15} \rightarrow d_{15} \rightarrow f_{15}$ для эвтектического сплава E через точки $a_5 \rightarrow E \rightarrow f_5$ (рис. 5.20).

Такой порядок изменения энергий Гиббса согласуется с ходом изменения соответствующих термограмм охлаждения, показанных на рис. 5.19 (справа).

При кристаллизации смесей следует иметь ввиду, что состояние системы проходит через три зоны – жидкую, жидко-твердую и твердую. Учитывая

отсутствие в литературе надежных данных по зависимости G=f(T, x) для смесей, можно лишь провести качественную оценку методами геометрической термодинамики значения $G_L^c(T)$, $G_{LS}^c(T)$, $G_S^c(T)$ для указанных областей. Рассмотрим бинарную систему KH-10 + AH-3. Здесь возможны два варианта анализа энергии Гиббса [94]. Первый – это анализ температурной зависимости $G_L^c(T)$, $G_{LS}^c(T)$, $G_S^c(T)$ для сплава KH-10 + AH-3 фиксированного состава с учетом фазовых превращений. Второй – анализ $G_L(T)$ для жидкого раствора фиксированного состава, а также G_S^{KH-10} и G_S^{AH-3} для кристаллов KH-10 и AH-3 (т.к. имеем в конечном итоге механическую смесь кристаллов KH-10 и AH-3) с учетом изменения концентрационной зависимости $G_L=f(T, x)$ в области жидкотвердого состояния.

На рис. 5.21 показан первый из предполагаемых вариантов зависимости энергии Гиббса от температуры для одного доэвтектического (3) и для одного заэвтектического (8) составов. Для заэвтектического состава (8) сходятся кривые $G_{L3}^{c}(T)$, $G_{LS3}^{c}(T)$, $G_{S3}^{c}(T)$, а их поведение аналогично подобным зависимостям для доэвтектического.

Рис. 5.21. Предполагаемый вариант зависимости энергии Гиббса от температуры для одного доэвтектического (3) и для одного заэвтектического (8) составов

Для доэвтектического состава 8 фиксированного состава ниже температуры

143

 T_{L8} должны сходиться на линии $b_{8}e_8$ три кривые: $G_{L8}^c(T)$, $G_{L8}^c(T)$, $G_{S8}^c(T)$,. Выбор этих энергий связан с тем, что выше T_{L3} устойчив жидкий раствор, ниже температуры ликвидуса устойчиво жидко-твердое состояние, а при температурах ниже солидуса T_{S3} затвердевает смесь кристаллов KH-10 – AH-3. При этом общее содержание компонентов KH-10 и AH-3 сохраняется неизменным как выше T_{L3} , так и ниже T_{L3} и T_{S3} . Выше T_{L3} $G_{L3}^c(T) < G_{LS3}^c(T) < G_{S3}^c(T)$. Между T_{L3} и T_{S3} до точки O_3 $G_{L3}^c(T) < G_{LS3}^c(T) < G_{S3}^c(T)$, а после O_3 $G_{L3}^c(T) < G_{S3}^c(T) < G_{L3}^c(T)$. Ниже эвтектической температуры T_{2} , $G_{LS3}^c(T) < G_{S3}^c(T) < G_{L3}^c(T)$.

Для заэвтектической зоны сходятся кривые $G_{L8}^c(T)$, $G_{L58}^c(T)$, $G_{58}^c(T)$, а их поведение аналогично подобным зависимостям для доэвтектической области, за исключением того, что между температурами T_{L8} и T_{58} выделяются кристаллы AH-3. На рис. 5.21 жирными линиями $a_3^{\kappa} \rightarrow b_3 \rightarrow e_3 \rightarrow f_3$ и $a_8^{\kappa} \rightarrow b_8 \rightarrow e_8 \rightarrow f_8$ выделены пути изменения энергии Гиббса для остывающей жидкой фазы, равновесной кристаллизации между температурами ликвидуса и солидуса и дальнейшего охлаждения твердой фазы. Пути же изменения энергий Гиббса при неравновесной кристаллизации соответствующих сплавов проходят через точки $a_3 \rightarrow b_3 \rightarrow c_3 \rightarrow d_3 \rightarrow b_3 \rightarrow c_3 \rightarrow f_3$ и $a_8 \rightarrow b_8 \rightarrow c_8 \rightarrow d_8 \rightarrow b_8 \rightarrow e_8 \rightarrow f_8$. Эти линии соответствуют кривым охлаждения смесей для до- и заэвтектического смесей 3 и 8, показанных на рис. 5.18 и 5.19 (справа). На рис. 5.21 показаны также зависимости ΔG от ΔT^- для смесей 3 и 8.

Кривые G(T), разобранные на рис. 5.21, относятся к анализу зависимости энергий Гиббса в разных фазовых областях при неизменной концентрации компонентов, в том числе для жидко-твердого состояния. С учетом того обстоятельства, что при выпадении, например, кристаллов KH-10 в доэвтектической области расплав обедняется молекулами Na₂CO₃ и обогащается молекулами Na₂CH₃COO, возможен вариант анализа энергий Гиббса G_{S}^{KH-10} и G_{S}^{AH-3} твердых компонентов KH-10 и AH-3 и энергий $G_{L}(T, x)$ для жидкого раствора. Рассмотрим одну лишь доэвтектическую зону диаграммы (рис. 5.22), по
которой укажем пути изменения энергии Гиббса при равновесной кристаллизации. Пусть кривая $G_{S3}^{KH-10}(T)$ проходит через точки $a_3^{\kappa}b_3e_3f_3''$, кривая $G_S^{AH-3}(T)$ – через точки $a_3'O_3e_3f_3$, кривая для смеси $G_{L3}(T)$ – через точки $a_3b_3O_3e_3'f_3'$. В двухфазной области от точки b_3 до точки e_3 энергия Гиббса $G_L(T,x)$ зависит от температуры T и концентрации x, т.к. при кристаллизации происходит изменение состава жидкости (она обогащается ацетатом натрия).

Рис. 5.22. Доэвтектическая зона диаграммы состояния КН-10 – АН-3

В результате кривая $G_L(T,x)$ будет смещаться к эвтектике E, точка e_3 ' переместиться к точке e_3 , а новая кривая $G_L(T,x)$ при некоторой фиксированной избыточной концентрации x одного из компонента будет проходить через точки $a_3^{\kappa}b_3e_3f_3$.

Аналогичным образом меняются энергии $G_{L8}^c(T)$, $G_{S8}^{KH-10}(T)$, $G_{S8}^{AH-3}(T)$ и для смеси 8 в заэвтектической области.

Таким образом, на основании равновесной и неравновесной диаграмм состояния КН-10 – АН-3, показаны пути изменения энергии Гиббса для жидкой, жидко-твердой и твердой фаз при охлаждении чистых компонентов и сплавов в этой системе, которые коррелируют с кривыми охлаждения с учетом фазовых превращений. Анализ зависимости энергии Гиббса от температуры и концентрации позволяет с термодинамических позиций обосновывать различные

виды кристаллизации от равновесных с практическим отсутствием переохлаждений до неравновесных с значительными переохлаждениями, а также указывать на их направления и движущие силы фазовых превращений ΔG_{LS} .

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ 5

1. Впервые построены равновесные и неравновесные диаграммы состояния в системах КН-10 – ТСН-5, КН-10 – АН-3, АН-3 – СН-10. Установлено, они относятся к эвтектическому типу с эвтектиками: 27 масс.% ТСН-5 при T_{2} = − 0.9 °C, 34 масс.% АН-3 при T_{2} = −11 °C, 50 масс.% СН-10 при T_{2} =19 °C.

2. Для всех составов выявлены зависимости предкристаллизационных переохлаждений от перегревов, имеющие тенденцию к уменьшению в эвтектических точках. Указанные составы рекомендуются для создания ТАМ.

3. Обнаружен эффект раздвоения экзотермических эффектов при кристаллизации в зависимости от концентрации. Результаты использованы для построения треугольника Таммана и уточнения координат эвтектических составов.

4. Установленные закономерности трактуются точки зрения С жидкой фазы с твердой, гидратационными взаимосвязи структуры И дегидратационыыми процессами.

5. Проведен анализ изменения энергии Гиббса в зависимости от концентрации для равновесной и неравновесно-взрывной кристаллизации растворов бинарных кристаллогидратов.

6. На примере системы КН-10 – АН-3 показаны пути изменения энергии Гиббса при кристаллизации разного типа, коррелирующие с экспериментальными кривыми охлаждения с учетом кристаллизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теплоаккумулирующие вещества получили широкое распространение в современной теплоэнергетике. Они отлично зарекомендовали себя в теплицах, при обогреве промышленных и жилых зданий. Их используют даже в современных автомобилях и при изготовлении антигололедных средств. Их применение дает заметную экономию тепловых ресурсов. Использование однокомпонентных ТАМ сопряжено с рисками переохлаждений, расслоений, значительным снижением теплофизических характеристик при длительном термоциклировании. Часть перечисленных проблем снимается при использовании двух- и более компонентных систем, однако, подбор составов для таких систем весьма сложен. В данной работе найдено частичное решение проблем – выбор в качестве рабочего тела эвтектических двух- и более компонентных смесей кристаллогидратов солей натрия. Приведены результаты экспериментальных исследований, доказано, что эвтектические составы наиболее удовлетворяют требованиям, предъявляемым к ТАМ. Также приведен теоретический анализ процессов плавления И кристаллизации, подтверждающий полученные экспериментальные данные.

147

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

В работе решена научная задача, которая связана с совершенствованием промышленных теплоэнергетических систем и разработке более совершенного теплотехнического оборудования и заключается в установлении закономерностей равновесной и неравновесной кристаллизации ТАМ на примере часто используемых рабочих тел тепловых аккумуляторов: кристаллогидратов карбоната, тиосульфата, ацетата, сульфата натрия и их смесей из водных растворов.

1. Методами термического анализа изучена кристаллизация КН-10, АН-3, СН-10, ТСН-5 из собственной кристаллизационной воды. Для КН-10 и АН-3 установлены, а для TCH-5 и CH-10 подтверждены температуры прогрева жидкой фазы, выше которых происходит переход ОТ КРК с незначительным переохлаждением к НРВК с большим переохлаждением; эти температуры задают рабочую область ТАМ на основе перечисленных кристаллогидратов, что позволяет оптимизировать параметры тепловых процессов и разрабатывать оптимальные схемы установок, аккумулирующих теплоту.

2. Для TCH-5 установлено резкое падение температуры плавления TL от 48°C в первом цикле до 31°C во втором и последующих циклах нагревания– охлаждения; восстановление начальной температуры плавления (48°C) происходило после длительной (>10 ч) выдержки жидкой фазы при температурах ниже 0°C. Это явление необходимо учитывать при создании TAM с участием TCH-5.

3. Методами термического анализа изучена кристаллизация кристаллогидратов растворов солей натрия; ИЗ водных построены И проанализированы неравновесные диаграммы в заэвтектических областях систем вода – кристаллогидрат (КН-10, АН-3, СН-10, ТСН-5), которые можно

148

использовать при разработке теоретических основ создания безотходных тепловых технологических установок.

4. Впервые построены равновесные и неравновесные диаграммы состояния в системах КН-10 – TCH-5, КН-10 – АН-3, АН-3 – CH-10; установлено, что они относятся к эвтектическому типу с эвтектиками: 27 масс.% ТСН-5 при ТЭ= −0.9 °С, 34 масс.% АН-3 при ТЭ= −11 °С, 50 масс.% СН-10 при ТЭ=19 °С, во всех системах степени переохлаждения водных растворов имеют тенденцию к уменьшению по мере приближения к эвтектическому составу; перечисленные эвтектические смеси кристаллогидратов удовлетворяют основным требованиям, предъявляемых к ТАМ, поэтому они могут рекомендоваться к эксплуатации в соответствующих тепловых аккумуляторах при И оптимизации схем энергетических установок для трансформации энергоносителей.

Список литературы

Dinker, A. Heat storage materials, geometry and applications: A review [Текст] / A. Dinker, M. Agarwal G.D. Agarwal // Journal of the Energy Institute, 2017. – V.90. – Is.1. – Р. 1 – 11.

2. Патент CN 201520037776 Китай. Solar heat storing type steam generating device [Текст] / □ 泽明; заявл. 20.01.2015; опубл. 08.07.2015. – 6 с.

3. Данилин, В.Н. Физическая химия тепловых аккумуляторов: учеб. пособие [Текст] / Краснодар. политехн., ин-т. Краснодар, 1981. – 91 с.

4. Александров, В.Д. Теплоаккумулирующие материалы на основе кристаллогидратов [Текст] / В.Д. Александров, О.В. Соболь, С.А. Фролова, И.В. Сельская, А.Ю. Соболев, С.Г. Бугасова, Н.В. Щебетовская, Д.П. Лойко, В.Н. Ардатьев, О.Е. Сильченко, М.В. Стасевич. // Вісник Донбаської національної академії будівництва та архітектури. Сучасні будівельні матеріали. – 2009. – Вип.1(75). – С. 100-103.

5. Патент № CN 201520037776 Китай. Phase-change energy-storage temperature-regulation foam concrete and preparation method thereof [Текст] / 迟碧川, □ 应全, □ □ 凯, □ □ 轩, 陈志纯, □ □ □ , □ □ □ , □ □ □ , 陈嘉宇, □ □ , □ □ 莹; заявл. 20.01.2015; опубл. 27.05.2015. – 10 с.

6. Патент № US15216663 CША. Latent heat storage material [Текст] / Kazuaki Suito, Motohiro, Suzuki Hironobu, Machida Shinsuke, Takeguchi Kentaro Shii; патентообладатель Panasonic Corp.; заявл. 09.02.2017; опубл. 16.05.2017. – 3 с.

7. Патент № US15264907 США. Latent heat cold storage material [Текст] / Hironobu Machida, Motohiro Suzuki, Shinsuke Takeguchi, Kentaro Shii, Kazuaki Suito; петентообладатель Panasonic Intellectual Property Management Co. Ltd.; заявл. 20.04.2017; опубл. 19.12.2017. 8. Патент № US14605344 США. Latent heat storage using renewable phase change materials [Текст] / Suresh S., Narine Michael, C. Floros; патентодержатель Trent university; заявл. 28.07.2016; опубл. 06.09.2016.

9. Патент № US15800270 CША. Latent heat storage material and method for manufacturing the same [Текст] / Toru Okamura, Kenichi Nara,Hirokazu Shikata, Hiroshi Ihara, Satoshi Oya, Yukari Fuchigami Toshiyuki Yoshikata; патентообладатель Qualtec Co. Ltd. Denso Corp. заявл. 01.11.2017; опубл. 03.05.2018.

10. Патент № US20170284747A1 США. Heat storage member [Текст] / Shinichi Miwa, Toshiharu Kinoshita, Iori Himoto; патентообладатель NGK Insulators Ltd., NGK Adrec Co. Ltd.; заявл. 24.03.2017; опубл. 05.10.2017.

11. Патент № US20180105728A1 США. Cold storage material composition, cold storage material, and transport container [Текст] / Chiaki Katano; патентообладатель Kaneka Corp.; заявл. 14.12.2017; опубл. 19.04.2018.

12. Патент № US6004662A CША. Flexible composite material with phase change thermal storage [Текст] / Theresa M. Buckley; заявл. 14.07.92; опубл. 21.12.99.

Мозговой, А.Г. Теплофизические свойства теплоаккумулирующих материалов. Кристаллогидраты: Обзоры по теплофизическим свойствам веществ [Текст] / А.Г. Мозговой, Э.Э. Шпильрайн, М.А. Дибиров, М.М. Бочков, Л.Н. Левина // ТФЦ. – М.: ИВТАН. – 1990. №2(82). – С. 3-105.

14. Патент № CA 2772874 Канада. System, method and apparatus for thermal energy management in a roof [Текст] / L. Shiao Ming, M. Kalkanoglu Husnu, F. Jacobs Gregory. / Certainteed Corporation; заявл. 30.03.2012; опубл. 21.10.2012.

15. Александров В. Д. Применение фазопереходных теплоаккумулирующих материалов в строительстве [Текст] / В. Д. Александров, О. В. Соболь, О. В. Александрова, А. Ю. Соболев, Е. А. Покинтелица, Д. П. Лойко, Ш. К. Амерханова // Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитетуры. Современные строительные материалы, 2016. – Вып. №1 (117). – С. 5-13.

16. Deshui, Yuan. Исследование тригидрата ацетата натрия, как аккумулятора скрытой теплоты [Текст] / Yuan Deshui, Long Lea, Zhang Taiping, Hu Qizhu. Хуанжун шафань дасроэ сюэбао. J. Cent. // Natur. Sci. China: Norm. Univ, 1987. – № 3. – Р. 393-396.

17. Данилин, В.Н. Тепло- и холодоаккумулирующие материалы на основе ацетата натрия [Текст] / В.Н. Данилин, А.Г. Долесов // Физико-химический анализ свойств многокомпонентных систем. Краснодар: Кубанский гос. тех. ун-т, 2008. – №6. – С.5-10.

18. Jasuyuki, Watanabe Ускоряющее действие Na₃PO₄·12H₂O при зародышеобразовании Na(CH₃COO)·3H₂O в расплаве [Текст] / Watanabe Jasuyuki
 // Кагаку когаку ромбунсю. – 1990. – V. 16. – № 5. – Р. 875-881.

19. Vatanbe, Ј.Ускоряющее влияние зародышеобразующего агента на кристаллизацию гидратов солей, используемых в качестве ТАМ [Текст] / J. Vatanbe, I.Saito, T.V. Nakatai //Ind. Cryst. 87: Proc. 10-th Symp. Bechyne, Sept. 21-25, 1987 – Praha. – P. 141-145.

20. Патент № СN 102504766 Китай. Phase-change energy-storage microcapsule, and preparation method and application thereof [Текст] / Сюй Нан, Сюй Пэн, Панксин Чэнь, Ван Цзинь, Го Си. Шанхайский университет техники и технологии; заявл. 09.10.2011; опубл. 20.06.2012.

21. Патент № СN103059816 Китай. Эффективный материал с фазовым переходом и его способ получения [Текст] / Дэн Тианлонг, Тан Йанронг, Лю Хуань, Го Яфэй, Ван Шикианг, Ю. Сяопин, Хужан Ву. Университет Тяньцзинь науки и технологии; заявл. 18.12.2012; опубл. 24.04.2013.

22. Brown, Paul W. Evaluation of the variation in thermal performance in a $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$ phase change system [Tekct] / Paul W. Brown, John W. Grimes II, Lawrence Kaetzel. // Solar Energy Materials, July 1986. – Vol. 13. – Issue 6, – P. 453–461.

23. Ryu, Hee W. Prevention of supercooling and stabilization of inorganic salt hydrates as latent heat storage materials [Teкct] / Hee W. Ryu, Sung W. Woo, Byung

C. Shin, Sang D. Kim. // Solar energy materials and solar cells, 1992. – V. 27. P. 161-172.

24. Gábor Bajnóczy. Physicochemical problems connected with phase change materials [Teκcτ] / Department of Applied Chemistry, Technical University, H-1521, Budapest, 1984 – P. 113-118.

25. Патент № CN 85106036 Китай. Amco Soaking Material [Текст] / Zhou Yenfeng, Wen Shuzhi, Zhou Yunfeng; патентообладатель Harbin Ship Building College; заявл. 13.08.1985; опубл. 04.03.1987.

26. Ryu, Hee W. Prevention of supercooling and stabilization of inorganic salt hydrates as latent heat storage materials [Teκcτ] / Hee W. Ryu, Sung W. Woo, Byung C. Shin, Sang D. Kim // Solar energy materials and solar cells, 1992. – V. 27. – P. 161-172.

27. Hiroshi, Kimura. Nucleation of molten $Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$ and some other similar hydrates. A termodynamic observation [Tekct] // Ind. And Eng. Chem. Fundam, 1980. – V.19. – No. – P. 251 – 253.

28. Randolph, Alan D. Geation and survival of secondary crystal nuclei. The potassium sulfate-water system [Tekct] / Alan D. Randolph, Subhas K. Sikdar // Ind and Eng. Cham. Fundam, 1976. – V. 15. – N_{21} . – P. 64 – 71.

29. Кидяров, Б. И. Кинетика нуклеации в растворах 1-2 электролитов [Текст] / Б. И. Кидяров // V Межд. науч. конф. «Кинетика и механизм кристаллизации», Иваново: Ин-т химии ратсворов РАН, 11-17 сен. 2008 г.: тезисы докл. – 2008. – С. 45.

Киргинцев А.Н. Растворимость неорганических веществ в воде / А.Н.
 Киргинцев, Л.Н. Трушникова, В.Г. Лаврентьева. – Справочник. Л.: Химия, 1972. –
 248 с.

31. Александров В.Д. Экспериментальные исследования предкристаллизационных переохлаждений в системе H₂O-Na₂SO₄. / В.Д. Александров, О.В. Соболь, В.А. Постников // Фізика і хімія твердого тіла, 2009. – Т.10. (1). – С. 177-182.

32. Александров В.Д. Экспериментальное исследование влияния перегрева жидкой фазы относительно температуры плавления Т_L на процесс кристаллизации натрия тиосульфата пятиводного / В.Д. Александров, О.В. Соболь // Наукові праці ДонНТУ. Серія: Хімія і хімічна технологія, 2006. № 108(8) – С. 65-71.

33. Александров В.Д. Дослідження передкристалізаційних переохолоджень в системі вода-пентагідрат тіосульфату натрію / В.Д. Александров, О.В. Соболь, Н.В. Савенков / Фізика і хімія твердого тіла, 2007. – № 4. – С. 1-5.

34. Ахумов, Е. И. О переходе системы из метастабильного состояния в стабильное [Текст] / Е. И. Ахумов // Журнал неорганической химии, 1971. – Т.XVI. – Вып. 2. – С. 291-293.

35. Линников, О.Д. Модель процесса спонтанной кристаллизации из водных растворов. Сопоставление с экспериментальными данными по кристаллизации хлорида калия [Текст] // IV международная научная конференция «Кинетика и механизм кристаллизации», Иваново 24-28 сен. 2006 г.: тезисы докладов. – 2006. – С. 30.

36. Маллин, Дж. Кристаллизация [Текст] / Дж. Маллин – М.: Мет. – 1965.
 – 343 с.

37. Joraid, A.A. Limitation of the Johnson-Mehl-Avrami (JMA) formula for kinetic analysis of the crystallization [Текст] / A.A. Joraid // Thermochimica Acta, 2005. – V.436. – P. 78-82.

Тейвус, Е.Б. Кинетика роста и растворения кристаллов [Текст] / Е.Б.
 Тейвус – Л.: ЛГУ. – 1979. – 248 с.

 Френкель, Я. И. Общая теория гетерофазных флуктуаций и предпереходных состояний [Текст] / Я.И. Френкель // ЖЭТФ, 1939. – №9. – Т. 8. – С. 952.

40. Kolarow, N. Экспериментальное определение размеров зародышей кристаллов в пересыщенных растворах тиосульфата натрия [Текст] / N. Kolarow, M. Maheva, Chr. Petrov // Monatsh. Chem., 1967. – V. 68. – № 4. – Р. 1446 – 1450.

41. Кричевская, Е.Л. Скорость кристаллизации из пересыщенных растворов сульфата натрия [Текст] / Е.Л. Кричевская // Журн. физ. хим., 1998. – Т. XIX. – №.7-8. – С. 383 – 387.

42. Александров, В.Д. Модель гомогенного образования зародышей с реальной структурой при кристаллизации из расплава [Текст] / В.Д. Александров // Журн. физ.-хим., 1992. – Т. 66. – С. 567 – 570.

43. Taga, Tooru. Crystal structure of Na₂CO₃·10H₂O [Текст] / Tooru Taga // Acta crystallographica, 1969. – Section B. – V.25. – P.2656-2657.

44. Benda, Heike von Zur. Polymorphie des $Na_2S_2O_3$ [Tekct] / Heike von Zur Benda // Z. Naturforsch, 1979. – V. 34 – No 7. – P. 957-968.

45. Aydin-Uraz, A. An X-ray diffraction study of sodium thiosulphate pentahydrate [Tekct] / A. Aydin-Uraz, N. Armagan // Acta crystallogr, 1977. – B. 33, – N_{2} 5. – P. 1396-1399.

46. Padmanabhan, V.M. Neutron diffraction study of sodium thiosulpfate pentahydrate [TekcT] / V.M. Padmanabhan, V.S. Yadava, Q.O. Navarro // Acta Crystallogr, 1971. – V.27. – №3. – P. 253-257.

47. Ruben, Helena W. Crystal structure and entropy of sodium sulfate decahydrate [Tekct] / H.W. Ruben, D.H. Templeton, Robert D. Rosenstein, Ivar Olovsson // J. Amer. Soc, 1961. – V.83. – N_{2} 4. – P. 820-824.

48. Henri, Levy. Crystal structures of sodium sulfate decahydrate borax.
Redetermination by neutron diffraction [Teκcτ] / Levy Henri // Acta crystalogr, 1978. –
B.34. – № 12. – P. 3502-3510.

49. Pierre, Hans. Contition de repture des etats de surfusion et de sursaturation de culutions salines aqueuses de sulfate de sodium et de sulfite de sodium [Tekct] /Hans Pierre // C.r.Acad. Sci., 1973. – V. 277. – N 19. – P. 533-535.

50. Cameron, T. S. The crystal structure of sodium acetate Trihydrate [Текст] / T. S. Cameron, K. M. Mannan and, M. O. Rahman // Acta Cryst. Section B. Structural Crystallography and Crystal Chemistry, January 1976. – Vol. 32, – Part. 1. – P. 87-90.

51. Wada, T. Studies on Salt Hydrates for Latent Heat Storage. Crystallization in the Binary System $CH_3CO_2Na-H_2O$ / Takahiro Wada, Fumiko Kimura and Yoshihiro

Matsuo [Текст] // Bulletin of the Chemical Society of Japan, 1983. – Vol.56, – №12. – P. 3827-3829.

52. Efremov, V. A. Refinement of the crystal structure of sodium acetate Trihydrate [Tekct] / V. A. Efremov, N. O. Endeladze, V. M. Agre, V. K. Trunov // Journal of Structural Chemistry. Translated from Zhurnal Struktornoi Khimii, May–June, 1986. – Vol. 27, – N_{2} 3. – P. 177–180.

53. Антоненко, В.Я. Физика воды [Текст] / В.Я. Антоненко // К.: Наукова думка, 1986. – 126 с.

54. Данилов, В.И. Строение и кристаллизация жидкости [Текст] / В.И. Данилов // К.: АН УССР, 1956. – 520 с.

55. Johari, G.P. The electrostatic interaction energy of water molecules in polymorphs of ice [Teκcτ] / G.P. Johari, S.J. Jones // V. Chim. Phys. et Phys. Chim. Biol., 1985. – № 11-12. – P. 1019-1025.

56. Handa, Y.P. Difference in energy between cubic and hexagonal ice [Текст] / Y.P. Handa, D.D. Klug // J. Chem. Phys, 1986. – V.84. – № 12. – P. 7009-7010.

57. Hall, D. A molecular-packing analisis of the crystal structures of ice [Текст] / D. Hall, M.K. Wood // Acta crystallogr, 1985. – V.41. – № 3. – Р. 169-172.

58. Baumann, K. Superheated ice [Текст] / K. Baumann, J.H. Bilgram, W. Kanzig // J. Phys, 1984. – V.56. – № 4. – Р. 315-325.

59. Головин Ю.И. Электромагнитная и акустическая эмиссия при взрывной кристаллизации переохлажденной капли воды [Текст]/ Ю.И. Головин, А.А. Шибков, М.А. Желтов, А.А. Королев, А.В. Майоров // Конденсированные среды и межфазные границы, 2000. –Т.1. –№4. – С.304-307.

60. Шибков, А.А. Динамика формирования мезоскопической структуры кристалла (на примере льда) [Автореферат] дисс. канд. физ.-мат. наук / А.А. Шибков // Белгород, 2006. – 47 с.

61. Александров, В.Д. Термические эффекты при кристаллизации капель воды в естественных условиях [Текст] / В.Д. Александров, А.А. Баранников // Журнал физ. Химии, 2000. – Т. 74. – № 4. – С. 595-599.

62. ГОСТ 14870-77. Продукты химические. Методы определения воды:
[Текст]. – Взамен ГОСТ 14870-69; Введ. 01.01.1978. – М.: Стандартинформ, 2005. – 14 с.

63. ГОСТ 6616-94. Преобразователи термоэлектрические. Общие технические условия [Текст]. – Взамен ГОСТ 4.174-85; Введ. 01.01.1999. – Москва: Изд-во стандартов, 1998. – 15 с.

64. Уэндландт, У. Термические методы анализа / У. Уэндландт. – М.: «Мир». – 1978. – 526 с.

65. Александров, В.Д. Исследование кинетики реального зародышеобразования при кристаллизации переохлажденного расплава и аморфной среды [Диссертация] док. хим. наук: 02.00.01 // В.Д. Александров, Донецк, 1992. – 1 том – 299 с, 2 том – 54 с.

66. Аппельт, Г. Введение в методы микроскопического исследования / Г. Аппельт. – М.: МЕДГИЗ. – 1959. – 429 с.

67. Михеев, В.И. Рентгенографический определитель минералов [Текст] / В.И. Михеев. – М.: Недра, 1957. – 868 с.

68. Ковба, Л. М. Рентгенофазовый анализ [Текст] / Л. М. Ковба, В. К. Трунов. М.: Изд. Моск. Ун-та. – 1976. – 18 с.

69. Хладик, Дж. Физика электролитов [Текст] / Дж. Хладик – М.: Мир, 1978. – 557 с.

70. Кудряшова, И.В. Практикум по физической химии / И.В. Кудряшова.
 – М.: Высшая школа, 1986. – С. 254.

71. Александров, В.Д. Кристалізація гідрату Na₂CO₃·10H₂O з водних розчинів H₂O - Na₂CO₃ [Текст] / В.Д. Александров, О.Ю. Соболєв // Фізика і хімія твердого тіла, 2011. – Т. 12, – №2. – С. 407 – 410.

72. Флеминг М. Процессы затвердевания [Текст] / М. Флеминг – М.: Мир, 1977. – 416 с.

73. Уббелоде, А.Р. Расплавленное состояние вещества [Текст] / А.Р. Уббелоде. – М: Металлургия, 1982. – 376 с.

74. Александров, В.Д. Зарождение кристаллогидратов из водных растворов. Анализ изменения энергии Гиббса [Текст] / В.Д. Александров, О.В. Соболь, С.В. Горбань, Н.В. Савенков, К.С. Брюханов // Известия ВУЗов. Материалы электронной техники, 2007. – №3. – С. 65-67.

75. Соболев, А.Ю. Исследование фазовых превращений трехводного ацетата натрия методами термического анализа: [Текст] / А.Ю. Соболев // Наукові праці ДонНТУ. Серія: Хімія і хімічна технологія. – Вып. 1(22). – 2014. – С. 30–37.

76. Александров, В.Д. Термический гистерезис при плавлении и кристаллизации макрообъектов: [Текст] / В.Д. Александров, Е.А. Покинтелица, А.Ю. Соболев // Журнал технической физики. – Т. 87, вып. 5. – 2017. – С. 722–726.

77. Справочник химика. Т. 2 [Текст] / Под ред. Б.П. Никольского. – М. – Л.: Химия. –1965. –234 с.

78. Рабинович, В.А. Краткий химический справочник / В.А. Рабинович,
3.Я. Ханин. – Л.: Химия, 1977. – 817 с.

79. Соболев, А.Ю. Влияние затравок на кристаллизацию капель водного раствора Na₂S₂O₃·5H₂O [Текст] / А.Ю. Соболев, И.В. Сельская // Вісник Донбаської національної академії будівництва і архітектури. Сучасні будівельні матеріали, 2013. – Вип. 2013-4(102). – С. 39-45.

80. Соболь, О.В. Получение кристаллогидратов тиосульфата $Na_2S_2O_3 \cdot 5H_2O$, сульфата $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$ и сульфита натрия $Na_2SO_3 \cdot 7H_2O$ из водных растворов и их свойства [Диссертация] кан. хим. Наук: 02.00.01 / О.В. Соболь. – Макеевка. – 2010. – 159 с.

81. Тихонов, А. Н. Уравнения математической физики [Текст] / А. Н. Тихонов, А. А. Самарский. – М.: Наука. – 1977. – 735 с.

82. Александров, В.Д. Кинетика зародышеобразования и массовой кристаллизации переохлажденных жидкостей и аморфных сред (Сборник избранных трудов) / В.Д. Александров. – Донецк: Донбасс. – 2011. – 590 с.

83. Постников, В.А. Тепловые эффекты при плавлении и кристаллизации в системе ацетат натрия тригидрат – сульфат натрия декагидрат: [Текст] / В.А.

Постников, В.В. Нижник, О.В. Соболь, А.Ю. Соболев // Наук. праці Дон. нац. техн. ун-ту. Сер.: Хімія і хімічна технологія. – 2011. – №17(187). – С. 33–37.

84. Амерханова, Ш.К. Построение диаграммы состояния системы Na₂CO₃·10H₂O – CH₃COONa·3H₂O [Текст] / Ш.К.Амерханова, В.Д.Александров, А.Ю.Соболев // Вестник Карагандинского университета. Серия: химия, 2014. – №3(75)/2014. – С. 26-32.

85. Захаров, А.М. Диаграммы состояния двойных и тройных систем [Текст] / А.М. Захаров. – М.: Металлургия. – 1978. – 295с.

86. Александров, В.Д. Диаграммы состояния системы Na₂CO₃·10H₂O – Na₂S₂O₃·5H₂O: [Текст] / В.Д. Александров, А.Ю. Соболев // Неорганические материалы. – Т. 50, №7. – 2014. – С. 739–744.

87. Соболев, А.Ю. Анализ изменения энергии Гиббса при образовании реальных зародышей кристаллогидратов из водных растворов: [Текст] / А.Ю. Соболев // Вісник Донбаської національної академії будівництва і архітектури. – Вып. 2013-4(102). – 2013. – С. 46-51.

88. Соболев, А.Ю. Изменение энергии Гиббса от температуры и концентрации при кристаллизации растворов бинарных кристаллогидратов: [Текст] / А.Ю. Соболев, С.М. Решетников, В.Д. Александров // Бутлеровские сообщения. – Т.39, №9. – 2014. – С. 86–91.

89. Александров, В.Д. Анализ изменения энергии Гиббса при неравномерной кристаллизации сплавов эвтектического типа методами геометрической термодинамики: [Текст] / В.Д. Александров, С.А. Фролова, А.Ю. Соболев, О.В. Соболь, Н.В. Щебетовская // Металлы. – № 5. – 2015. – С. 75–81.

90. Александров, В.Д. Анализ процессов плавления и кристаллизации кристаллогидратов по термограммам плавкости: [Текст] / В.Д. Александров, Ш.К. Амерханова, В.А. Постников, А.Ю. Соболев, О.В. Соболь // Межвузовский сборник научных трудов «Физико-химические аспекты изучения кластеров, наноструктур и наноматериалов». – Вып. 7. – Тверь. – 2015. – С. 5–15.

91. Стромберг, А. Г. Физическая химия [Текст] / А. Г. Стромберг, Д. П. Семченко. – М.: Высшая школа, 1973. – 479 с.

92. Flemings, M.C. Solidification Processing [Текст] / M.C. Flemings. – New York: McGraw – Hill Book company. – 1974. – 420 p.

93. Chalmers, B. Principles of Solidification [Текст] / B. Chalmers. – New York. London. Sidney: John Wiley Sons Inc. – 1968. – 288 p.

94. Пикунов, М.В. Плавка металлов, кристаллизация сплавов, затвердевание отливок [Текст] / М.В. Пикунов. – М.: МИСиС. – 1977. – 376 с.

95. Бондаренко, Г.Г. Материаловедение: учебник для бакалавров [Текст] / Г.Г. Бондаренко, Т.А. Кабанова, В.В, Рыбалко; под ред. Г.Г. Бондаренко. – 2-е изд. – М.: Изд-во Юрайт. – 2016. – 359 с.

96. Данилов, В.И. Строение и кристаллизация жидкости: избранные статьи / В.И. Данилов; под ред. Г.В. Курдюмова. – Киев: Изд-во АН УкрССР. – 1956. – 568 с.

97. Dantzing, J.A. Solidification [Текст] / J.A. Dantzing, M. Rappaz. – 2-nd ed. – EPFL Press. – 2016. – 700 p.

98. Davis, S.H. Theory of solidification [Текст] / Stephen H. Davis. / Cambridge Press. – 2001. – 389 p.

Glicksman, M.E. Principles of solidification. An introduction to modern casting and crystal growth concepst [Teκct] / M.E. Glicksman. – New York: Springer. – 2011. – 519 p.

100. Gritsuk I. Features of application materials while designing phase transition heat accumulators of vehicle engines: [Электронный ресурс] / I. Gritsuk, V. Aleksandrov, S. Panchenko, A. Kagramanian, O. Sobol, A. Sobolev // SAE Technical Paper. – 2017. Режим доступа: https://doi.org/10.4271/2017-01-5003.

101. Александров, В.Д. Антигололедные реагенты и средства борьбы с гололедом: [Текст] / В.Д. Александров, О.В. Соболь, А.Ю. Соболев // Вестник Донецкой академии автомобильного транспорта. – №3. – 2016. – С. 10–15.